

A 3D bar chart with ten bars of increasing height, colored in a gradient from red at the bottom to green at the top. A large, thick, yellow arrow with a red outline curves upwards from the bottom left towards the top right, passing over the bars. The background is a blue gradient with faint, curved lines.

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ,
ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И
ПРАВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ,
ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И
ПРАВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
№ 2 – 2019**

Донецк 2019

УДК [340+33+32](051)
ББК Х.я43+Х9(4ДНР)я43
С692

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И
ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
№ 2 – 2019**

*Научный журнал. Выходит один раз в год. Рекомендовано к печати протоколом
заседания кафедры теории и истории юридического факультета ГОУ ВПО ДОННУ
№ 5 от 18.12.2019 г.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор - канд. истор. наук, доц. Е.В. Щербинина

Зам. главного редактора – канд. юрид. наук Е.Ю. Краснонос

Ответственный секретарь – Ю.С. Степанова

Технический секретарь – Р.В. Овинникова

Члены редколлегии: докт. юрид. наук, профессор Е.М. Сыркова; докт. эконом. наук, доцент М.Р. Терованесов; канд. юрид. наук Е.А. Матвиенко; канд. юрид. наук М.П. Тишаков; канд. юрид. наук, доцент С.В. Шестак; канд. юрид. наук А.М. Терованесов; канд. истор. наук, доцент И.И. Лещенко.

Члены студенческой редколлегии

кафедры теории и истории государства и права:

Макарова К., Рахимова В., Лебединская А.

Социально-экономические, идеологические и политические аспекты развития государства и права: история и современность : Научный журнал, 03 декабря 2019 г., г. Донецк / ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», Юридический фак., каф. теории и истории государства и права ; редкол.: Е.В. Щербинина [и др.]. – Донецк : ГОУ ВПО ДОННУ, 2019. – Вып. № 2. – 114 с.

Адрес редакции: к. 225, пр. Ватутина, 1а, г. Донецк, 283050, ДНР

Телефон: 38 (062) 302-09-64

e-mail: julias.stepanova@yandex.ru

kafedratigp7@gmail.com

УДК [340+33+32](051)
ББК Х.я43+Х9(4ДНР)я43
С692

© Коллектив авторов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ <i>Бондаренко В.О., Матвиенко Е.А.</i>	6
К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРАВА В ЭКОНОМИКЕ <i>Матвиенко Е.А., Буторкин С.Л.</i>	10
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ <i>Герасименко Ю.В., Собанский Е.В.</i>	16
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ ДОГОВОРА ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ (УХОДА) <i>Котова А.И.</i>	21
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ <i>Матвиенко Е.А., Гугкаев Г.В.</i>	26
ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО: ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ <i>Матвиенко Е.А., Добронос В.А.</i>	31
ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ И СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ <i>Матвиенко Е.А., Иванова Н.И.</i>	36
ПОНЯТИЕ И ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИИ КАК СОЦИАЛЬНО ПРАВОВОГО ЯВЛЕНИЯ <i>Матвиенко Е.А., Карабан С.Н.</i>	41
ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЙ <i>Матвиенко Е.А., Максименко Д.В.</i>	46
ЛЕГАЛИЗАЦИЯ КАК ПРАВОВАЯ ПРОЦЕДУРА <i>Матвиенко Е.А., Нагорный С.А.</i>	52
СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ПРАВА <i>Матвиенко Е.А., Онищенко Я.В.</i>	58
ПРАВОВАЯ АКТИВНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ <i>Матвиенко Е.А., Петров В.В.</i>	63
БЕЗДЕЙСТВИЕ КАК ФОРМА ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ <i>Матвиенко Е.А., Сирота А.А.</i>	68
ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ <i>Матвиенко Е.А., Чертков Б.Ю.</i>	72
ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ ГОСУДАРСТВА <i>Матвиенко Е.А., Чиликин Е.А.</i>	78

ИСТОРИЯ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ <i>Николаева Е.Б</i>	83
ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА СМЕРТЬ И ЭВТАНАЗИЮ <i>Осадчая Д.А., Матвиенко Е.А.</i>	89
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА <i>Степанова Ю.С., Асоян Д.Д.</i>	93
СООТНОШЕНИЕ ЛОББИЗМА И КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Суворов Н.А.</i>	98
НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МЕТОДОВ ЛЕЧЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ИППОТЕРАПИИ <i>Терованесов А.М., Рошас П.К.</i>	102
ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С КРАЙНИМИ ФОРМАМИ ИСКАЖЕНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ <i>Ткаченко М.М.</i>	108
ВОЗНИКНОВЕНИЕ, СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА <i>Усенко А.Е.</i>	114

УДК 340.142

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

Бондаренко Владислав Олегович
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
v.bondarenko0526@gmail.com

Матвиенко Екатерина Александровна
кандидат юридических наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
e_matvienko@mail.ru

Аннотация. В работе раскрыта тема судебного прецедента в разрезе источников права различных государств всего мира. Раскрыта основная цель функций судебного прецедента, которой является выявление и утверждение обоснованной четкой правовой позиции по конкретным видам дел. Рассмотрены различные позиции, касательно включения судебного прецедента в систему источников права.

Ключевые слова: судебный прецедент, источники права, прецедентное право, англо-саксонская система, судебное решение.

Постановка проблемы. В большинстве существующих правовых систем мира главным источником права был и остаётся нормативный акт. Однако среди источников права различных государств важное место также принадлежит судебному прецеденту. Под прецедентом понимается конкретное решение по определенному делу, которое в последующем является обязательным для аналогичной или низшей инстанции при решении схожих дел.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблематику статуса судебного прецедента в системе источников российского права изучали многие ученые, такие как Желдыбина Т.С., Балашенко А.С., Калинин С.А., Шумак Г.А. и многие другие российские ученые. Как известно, в Российской Федерации источниками права являются Федеральные конституционные законы, Федеральные законы, подзаконные нормативные акты, Постановления Правительства, Указы Президента и общепризнанные принципы. Данные источники не включают в свой состав судебный прецедент, так как правовую систему Российской Федерации относят к англо-саксонской системе.[1, с. 74]

Цель исследования. Изучить становление и историю прецедента для понимания его сущности, определить проблематику взаимодействия с другими источниками права.

Основные результаты исследования. Влияние судебного прецедента, как источника права в различных государствах исторически складывалось по-разному это зависело от того, какое место прецедент занимал в правовых семьях. Например, в странах англосаксонской правовой семьи прецедент занимает доминирующую позицию, так как нормы права создавались и создаются судьями при вынесении решения в суде. [2, с. 90] Другой статус у судебного прецедента в странах романо-германской правовой системы: в этой системе судебный прецедент подчинен праву и судьи при вынесении своего решения руководствуются, в первую очередь, законом. Несмотря на всю важность судебного прецедента, в системе российской науке, доктрина прецедента еще не получила определённого и однозначного понимания и утверждения.

Как известно на территории Российской Федерации источниками права являются Федеральные конституционные законы, Федеральные законы, подзаконные нормативные акты, Постановления Правительства, Указы Президента и общепризнанные принципы. Данные источники не включают в свой состав судебный прецедент, так как правовая система Российской Федерации относят к романо-германской системе. А судебный прецедент, в свою очередь применяется в странах с правовой системой, которая относится

к романо-германской системе. Но данная ситуация не может быть основанием для того, чтобы отказаться от сравнительного анализа и исследования судебного прецедента.

По своей сути, применение ранее принятого судебного решения по аналогичным и схожим делам и является судебным прецедентом. Зарождение прецедентного права произошло у древних римлян. На тот момент специальное должностное лицо, которое именовалось претором выполняло административные функции и выполняло дачу указаний судьям. Судебные указания были обязательными для выполнения и не существовало оснований для отклонения или отмены их.

Понятие судебного прецедента, может раскрываться в двух смыслах: узком и широком. В основе широкого смысла судебного прецедента лежит «принцип подобия».[3]. А в узком смысле понимается решение суда, вынесенное по определенному делу, которым пользуются в качестве образца при вынесении решения в схожих делах в будущем. Система самого судебного прецедента состоит из двух частей: *ratio decidendi* (что в переводе означает «стоять на решенном» и *obiter dictum* (что в переводе означает «попутно сказанным»). Например, в Америке заведена процедура, при которой судья при формулировке нового судебного решения ссылается на прецедент по схожему аналогичному делу, выделяя самостоятельно «*ratio decidendi*».

На сегодняшний день мнение юристов и ученых отобразилось в двух совершенно разных точках зрения. Первые считают, что использование судебного прецедента просто необходимо для объективной и верной формулировки решений судьями. Другие же полагают, что обязательство всем судьям использовать судебный прецедент, просто превратит данную процедуру в дополнительную нагрузку для них.

Так, некоторые российские юристы считают, что за многими не всегда справедливыми и умеренными восхвалениями судебного прецедента спрятано только одно желание, которое заключается лишь в издании циркуляра.

Большинство же практикующих российских юристов считают судебный прецедент неофициальным источником права и вместе с тем, осуществляют анализ судебной практики, чтобы в будущей своей практике избежать всевозможных ошибок и упущений.

Стоит согласиться с мнением Венгерова А.Б. о том, что с каждым днем прецедентное право становится все более значим в странах с романо-германской системой права. Чаще всего в некоторых странах судебные прецеденты преобразовываются в постановления высших судов и считается некоторым «мерилом» правильного разрешения какого-либо судебного дела. Например, Рене Давид, французский правовед, один из крупнейших специалистов в области сравнительного права и правовой географии в мире, утверждал, что правовая система [4, р. 47] Великобритании прямо доказывает, что «правило судебного прецедента раскрывается тремя очень простыми правилами»:

- Решения, принимаемые Апелляционным судом, обязательны для исполнения всеми судами низшей инстанции и (за исключением уголовного права) самим этим судом»;
- Решения, принимаемые Палатой лордов, представляют собой обязательные прецеденты для всех судов;
- Решения, принимаемые Высоким судом, являются обязательными для нижестоящих судов и, не будучи строго обязательными, имеют большое значение и, как правило, используются для руководства различными отделениями Высокого суда и Суда Короны. [4, р.71].

В Российской Федерации в системе работы судебной власти наибольшую роль имеют постановления Высшего Арбитражного Суда, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Конечно, сразу появляются мысли, являются ли решения вышеперечисленных судов – судебными прецедентами? И если объединить мнение большинства российских ученых и юристов - поскольку Конституционный Суд Российской Федерации имеет самостоятельную правотворческую функцию, то необходимо признать, что его решения имеют характер прецедента и становятся источником права. [5, с. 68]. Конечно, существует точка зрения, которая оглашает то, что

высшие суды путем вынесения решения осуществляют начало правосудия и толкование актуального законодательства, но не имеют ничего с судебными прецедентами. Но нельзя отрицать то, что суды, которые стоят ниже используют акты высших судов в качестве авторитетных источников для правильного разрешения возникшего спора. Ещё труднее отрицать и не соглашаться с мнением Воронцовой И.В. что, «постановления высших судов негласно уже давно прочно заняли свое место среди источников российского права и суды, руководствуясь постановлениями указанных судов, опираются на них как на источники».

В Соединённых Штатах Америки судебный прецедент имеет первостепенную и очень важную силу, и имеет историческое значение. Однако это не исключает возможность ошибки при использовании прецедента. Конечно, использование прецедента в виде стандарта, который используют постоянно без учета индивидуальных обстоятельств дела абсолютно исключает всю полезность этого института. И в таких условиях судебная система вовсе несет потери.

Основная цель и функция судебного прецедента состоит в выявлении обоснованной правовой позиции по определенному виду делам, а также появления и выработки судебной практики, которая содержит точную правовую позицию. Нельзя забывать и о том, что до настоящего времени не стихают различные дискуссии, касательно обоснованности добавления судебного прецедента в перечень источников права Российской Федерации. В 2017 году был проведен социальный опрос среди юристов, ученых и судей, который показал, что 60 % были положительно настроены на введение судебного прецедента в систему источников права Российской Федерации. Мнения непосредственных правоприменителей безусловно нужно учитывать, а не ограничиваться лишь доктринальными изысканиями ученых. Примечательно, что в ходе проведенного социологического опроса среди судей половина (52%) были за введение прецедента в разряд источников права [6, с. 51]. Решения разных судебных инстанций по сходным делам могут значительно отличаться друг от друга. С одной стороны, это обстоятельство вносит трудности в деятельность судов на основе прецедентного права, но, с другой стороны, определяет гибкость судебного прецедента как источника юридических правил, ибо создает возможность выбора того или иного варианта решения дела. В Англии, например, действует жесткий принцип, обязывающий судью следовать ранее вынесенному решению по аналогичному делу. Однако судья связан этим принципом лишь постольку, поскольку он сам установит аналогию между этим решением и тем делом, которое он рассматривает на данный момент. Прецеденты, которые, по мнению судьи, не относятся к делу, он применять не должен.

Главные аргументы, которые используются противниками использования судебного прецедента, как источника права – это: 1) в романо-германской правовой семье судебная практика не признается источником права; 2) идея признания судебной практики как источника права противоречит правотворческой деятельности парламента.

Среди первых сторонников признания судебного прецедента, как источника права был Вильянский С.И., он придерживался мнения, что судебный прецедент представляет собой один из самых древних источников права. Суть заключалась в том, что прецедент появился и начал использоваться в тот же временной промежуток, что и правовой обычай. И главное их сходство в том, что они создаются путем неоднократного повторения применения, а основное их. Ученый не признавал единый судебный прецедент, точно так же, как не мог образоваться правовой обычай, после однократного использования.

Были ученые, которые придерживались мнения, что и «многократное использование судебного прецедента не создает источника.» [7, с. 110]. Так как возможно, что многократное использование одинаковых судебных решений лишь простое применение нормы права. Однако важно отметить то, что, отрицая судебную практику как источник права, например, С. Л. Зивс использовал словосочетание «многократный

судебный прецедент». Все заметнее проходит параллель двух основных правовых семей (романо-германской и англосаксонской), все активнее процесс их взаимопроникновения.

Нельзя не согласиться с российским ученым В.В. Демидовой о том, что разъяснения, которые содержатся в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые касаются применения законодательства и основаны на требованиях закона и объединенных данных судебной практики, в масштабах всей страны, вместе представляют собой своеобразную форму судебного прецедента и являются чем-то определённо обязательным в использовании. [8, с. 67] Не только постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации можно относить к прецедентам. Принятое судебное решение Верховного Суда Российской Федерации по конкретным уголовным или гражданским делам и получившие утверждение в кассационном и надзорном порядке можно с уверенностью отнести к судебному прецеденту. А, например, ученый В.М. Жуikov придерживается мнения о том, что было бы правильным официально признать судебную практику Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам, придав опубликованным решениям Верховного Суда Российской Федерации, имеющим принципиально важное значение, силу прецедента и предоставив судам России право ссылаться на них в своих решениях.

На наш взгляд, важно заметить, что для использования судебного прецедента в качестве основного источника права требуются высокая правовая культура и развитое правовое сознание как представителей судебной системы, так и общества в целом, демократические традиции, отлаженные системы информации и социального контроля [7, с. 78]. По нашему мнению, Российская Федерация вполне успешно может позаимствовать и перенять опыт других государств и это, несмотря на то, что в правосознании российского юриста заложено правило следования только букве и только духу закона. Ведь нормативный правовой акт, как источник права, обладает объективными недостатками. Именно поэтому в российской правовой системе становится важнее роль судебных органов в системе правотворческой деятельности, которые вместе с органами исполнительной и законодательной власти дополняют собой уже действующее правовое регулирование, тем что восполняют пробелы и исключают моменты юридической неопределённости. [3, с. 31] Поэтому официальное признание значения роли судебных прецедентов имеет особое значение на сегодняшнем этапе развития российского государства. Проблематика судебного прецедента, как источника права и на сегодняшний день остается одной из актуальных проблем для юридической науки. Актуальность обособленности затронутой темы, на наш взгляд, очевидна. В настоящее время утверждение прецедента на российской почве является одним из широко обсуждаемых вопросов. Мнения звучат самые разные – от полной поддержки этой идеи до категорического отрицания. При всей популярности данной проблемы не существует единого подхода даже к пониманию феномена прецедента – к этой категории, на сегодняшний день, относят весьма разнородные явления.

За последнее время по всему миру было множество значимых изменений, в результате чего общество вступило на новый этап своего развития. Конечно же эти изменения затронули и право, как один из главных регулятор общественных отношений в государстве. Появление новых взаимоотношений обязательно влечет за собой становление совершенно новых институтов. Изменения коснулись конечно же и источников права. Ведь с развитием судебной практики, решения суда все чаще становились источниками права.

Выводы. Обобщая все вышесказанное и делая выводы, можно отметить, что на сегодняшний день существует множество правовых оснований для признания судебных решений и наделения их силой источника права. В условиях более сильного объединения судебных систем разных государств по всему миру и на территории постсоветских государств все более значимую роль начинает принимать судебный прецедент.

Список источников

1. Войтович Е. П. Судебная практика в механизме гражданско-правового регулирования. Автореф. дис. канд. юрид. наук./Войтович Елена Павловна. – Томск, 2015. – 26 с.
2. Марков П. В. Условия осуществления судебного усмотрения в странах континентальной и англосаксонской правовой семьи // NB: Вопросы права и политики. – 2012.- № 4.- С.73-107.
3. Баласанян А. Р. Соотношение обычая делового оборота с судебным прецедентом и судебной практикой // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 153-160.
4. Бодров С. Ю. Судебный прецедент в системе источников российского права: вопросы теории и практики. Автореф. дис. канд. юрид. наук. / Бодров Сергей Юрьевич. Казань, 2017. – 28 с.
5. Брежнев В. Э. Судебный прецедент в России: полемика и предложения // Научные проблемы гуманитарных исследований, 2009. – Вып. 9. – С. 56-60.
6. Кодан С. В. Формирование источниковедения истории государства и права России (XVIII – первая четверть XIX вв.) // Политика и Общество. - 2013. - 5. - С. 649 - 661.
7. Соколов Т. В. Конституционное судопроизводство – механизм реализации судебной власти. // Право и политика. - 2014. – С. 3-6.
8. Гурбанов Р. А. Взаимодействие органов правосудия государств-членов ЕС с органами правосудия Европейского союза // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2011. – №3. – С. 128 – 143.

УДК 340.1

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРАВА В ЭКОНОМИКЕ

Матвиенко Екатерина Александровна
кандидат юридических наук, доцент
 ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
 e_matvienko@mail.ru

Буторкин Сергей Львович
 ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
 butorchin@rambler.ru

Аннотация. *Проблема соотношения экономики и права и в экономике, и в праве давно является актуальной и традиционной, но сегодня она характеризуется новыми особенностями функционирования экономических систем и новыми возможностями, наличием новых тенденций, которые ранее учесть не представлялось возможным. Кроме того, методологические основы исследования взаимодействия экономики и права не стоят на месте и постоянно развиваются.*

Ключевые слова: *институционализм, институциональный подход, «неоинституционализм», правовое воздействие, экономические отношения.*

Постановка проблемы. Одной из важнейших задач современной юридической науки сегодня является выработка обоснованных научных рекомендаций в части эффективного правового воздействия на экономические отношения. Данная задача может быть достигнута только при условии всестороннего анализа тенденций общественного развития, определения характера общественных отношений, которые подвергаются регулированию, предвидения социальных результатов, которые могут наступить в результате попыток регулировать их средствами права. Именно поэтому, сегодня как никогда актуально исследование функций права, так как именно через них и

осуществляется его разностороннее и многообразное воздействие на общественные отношения.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Базу исследования составили: нормативные документы литературные источники, научные труды в области теории государства и права, истории права, социологии и философии права, конституционного, административного, гражданского права, истории политических и правовых учений, и др.. Кроме того, проведен анализ взглядов современных отечественных и зарубежных юристов, экономистов и социологов, таких как Алексеев С. С., Воронина М.А., Забигаило В. К., Кайназаров Е. К., Бурлая Е.В., Лукаш Е.А., Матузова М.И., и других

Цель исследования. Целью исследования является определение основных принципов соотношения позитивной и негативной роли права в экономике.

Основные результаты исследования. Для исследований функций права и конкретизации понятия правовой системы, а также ее роли в обществе, вопрос соотношения негативной и позитивной роли права в экономике является ключевым вопросом. С практической точки зрения исследования в этой сфере имеют значение для повышения эффективности законодательства.

Юриспруденция сегодня – это отдельная социальная наука, которая имеет собственный методологический инструментарий и категориальный аппарат, однако ее развитие невозможно без развития методологии, используемой в исследованиях в сфере юриспруденции.

Главным недостатком многих исследований юридических и экономических проблем является использование исключительно юридических категорий и понятий для изучения права и, с другой стороны, анализ экономических явлений и процессов без учета права как фактора экономического развития. Это утверждение в первую очередь относится к советской и постсоветской юридической науке, а также актуально для неоклассической школы в экономике. Мы полагаем, что анализ роли права в экономике максимально эффективен только тогда, когда наряду с правовыми идеями и концепциями должным образом используются и достижения экономической науки, то есть необходимо комплексно подходить к решению этой задачи.

Учитывая то, что традиционная экономическая теория уделяла слишком мало внимания институциональному средству, в которой непосредственно действуют субъекты экономических отношений, это привело к возникновению новой школы, впоследствии получившей название «новая институциональная теория».

Такое определение может вызвать ошибочное представление о ее родстве и сходстве со «старым» институционализмом Т.Веблена, Дж.Коммонса, Дж.Гэлбрейта. Однако совпадение здесь исключительно терминологическое, на самом деле, корни новой институциональной теории уходят в неоклассическую традицию.

Известны науке и иные названия «неоклассической теории», такие как: неоинституционализм, транзакционная экономика, экономическая теория прав собственности; контрактный подход и др.

До середины 1970-х гг. институциональная теория оставалась вдалеке от экономической науки и только в последние годы стала выходить на первые позиции. Именно с этого времени, новая институциональная теория начинает восприниматься как особое, новое течение экономической мысли, которое отличается как от неоклассической теории, так и от различных неортодоксальных концепций. Изначально, в 80-е гг. 20 века институциональной теорией занимались только представители юриспруденции Соединенных Штатов Америки, но спустя время, данной проблематикой занялись западноевропейские экономисты-ученые, а с начала 1990-х гг. и восточноевропейские экономисты. По достоинству впервые заслуги нового направления исследования были оценены, за что была присуждена Нобелевские премии по экономике двум его виднейшим представителям – Рональду Гарри Коузу (в 1991г.) и Дагласу Норту (в 1993 г.).

Теория неoinституционализма больше всего связана с неоклассической теорией, и считается, что эта теория и произошла от неоклассической теории. На стыке 1950-1960-х гг. экономисты-неоклассики пришли к выводу, что понятия и методы микроэкономики имеют гораздо более широкую область применения, чем ранее было доказано. Ученые стали использовать этот категорийный аппарат для изучения таких далеко «нерыночных» явлений как преступность, расовая дискриминация, брак, выборы, лоббизм и др. Это взаимопроникновение в смежные социальные дисциплины и получило определение «экономического империализма». А, более привычные нам понятия, такие как максимизация, равновесие, эффективность - стали применяться к гораздо большему кругу явлений, некогда входивших в компетенцию других наук об обществе.

Неoinституционализм - один из наиболее ярких проявлений этой общей тенденции. Его «вторжение» в сферу юриспруденции, истории означало перенос техники микроэкономического анализа на различные социальные институты, в том числе на право. Однако вне привычных рамок стандартные неоклассические схемы сами начали подвергаться изменениям и приобретать новый вид. Именно так и происходило зарождение институционального подхода (направления).

Принято полагать, что основу многих экономических теорий составляет модель рационального выбора в условиях заданного набора ограничений. Институционализм принимает эту модель за основу, как базовую, однако освобождает ее от целого ряда вспомогательных предпосылок, которыми она обычно сопровождалась, и обогащает ее новым содержанием.

Прежде всего институционалисты критикуют традиционную неоклассическую теорию за отхождение от принципа «методологического индивидуализма». И, согласно этому принципу, реально действующими «лицами» социального процесса признаются не группы или организации, а конкретные граждане. Никакие другие коллективные сообщества (например, предприятия, объединения или государство) не могут самостоятельно существовать, отдельного от составляющих его членов.

Благодаря последовательно проведенному принципу методологического индивидуализма перед новой институциональной теорией открывается новый, более основательный слой экономической реальности. Она спускается ее на уровень ниже того уровня, на котором останавливался традиционный микроэкономический анализ. Основу внимания институциональной теории составляют отношения, которые складываются внутри экономических организаций, тогда как в неоклассической теории предприятия и другие организации рассматриваются просто как «черный ящик», внутри которого институциональная теория не заглядывала. В этом смысле подход новой институциональной теории может быть охарактеризован как микроэкономический.

В стандартной неоклассической теории ученые выделяют два вида ограничений: физические, которые вызваны ограниченностью ресурсов, и технологические – те, которые напрямую зависят от уровня знаний и умений, практического мастерства экономических агентов (то есть степень мастерства, благодаря которой они превращают исходные ресурсы в конечную продукцию).

Институционалисты выделяют еще один класс ограничений – это те ограничения, которые обусловлены институциональной структурой общества, а также сужают и ограничивают поле индивидуального выбора. Они отказываются от различных упрощающих предпосылок, при этом утверждая, что экономические агенты работают в мире высоких транзакционных издержек, при этом при плохо определенных правах собственности и ненадежных контрактах, в мире, который полон рисков и неопределенности.

Кроме того, сторонниками институциональной теории выработано более реалистическое описание непосредственно процесса принятия решений. Стандартная неоклассическая модель представляет человека как существо гиперрациональное. Неoinституциональный подход отличается большим реализмом и это находит свое

проявление в двух его важнейших поведенческих предпосылках - ограниченной рациональности и оппортунистическом поведении.

Ограниченная рациональность непосредственно отражает факт ограниченности человеческого интеллекта. Это связано с тем, что знания, которыми обладает человек, всегда неполны и несовершенны, осуществление логических операций зависит от затрат времени и усилий. Одним словом, считается, что информация - ресурс дорогой, поэтому агенты должны останавливаться на оптимальных решениях, а на тех, которые кажутся им возможными и приемлемыми исходя из имеющейся у них ограниченной информации. Их рациональность будет выражаться в стремлении сэкономить не только на материальных затратах, но и на своих интеллектуальных усилиях. При всех других равных условиях они будут отдавать предпочтение тем решениям, которые предъявляют меньше требований к их прогностическим и счетным способностям.

Оппортунистическое поведение определяется О.Уильямсоном, который первый ввел это понятие в научный оборот, как «преследование собственного интереса, доходящее до вероломства» (self-interest-seeking-with-guile). В этом конкретном случае, речь идет о любых формах нарушения взятых ранее на себя обязательств, например при уклонении от условий контракта. Индивиды, которые максимизируют полезность, будут вести себя оппортунистически (скажем, предоставлять услуги меньшего объема и худшего качества), если это поможет им повысить вероятность получения ими максимальной прибыли. В неоклассической теории ранее не было место для оппортунистического поведения, потому что обладание полным объемом готовой информацией такую возможность исключает.

Значительная часть институтов - традиций, обычаев, правовых норм – имеет своей целью уменьшить отрицательные последствия ограниченной рациональности и оппортунистического поведения. Согласно мнения О.Уильямсона, основное предназначение социальных институтов - только для ограниченно разумных индивидов небезупречной нравственности, и, при отсутствии проблем ограниченной рациональности и оппортунистического поведения, потребность в большинстве таких социальных институтов вероятнее все попросту бы отсутствовала.

Совсем иначе, новая школа определяет задачи нормативного анализа. При оценке реально действующих экономических механизмов в ортодоксальной неоклассической теории за исходную точку отсчета принимается модель совершенной конкуренции и, отклонение от оптимальных свойств этой модели определяется как «провалы рынка», а все надежды на их устранение возлагаются на государство.

В это же время, новая институциональная теория подобный подход отвергает, не принимает. Правило сопоставлять реальные, но несовершенные институты с совершенным, но в жизни недостижимым идеальным образцом Г.Демсец назвал «экономикой нирваны». Оценки действующих институтов должны происходить из сопоставлений с альтернативными конструкциями, которые реально могут существовать в жизни, на практике.

Новая институциональная теория преодолевает многие ограничения, которые свойственны традиционным неоклассическим моделям, и в тоже время, распространяет принципы микроэкономического анализа на сферы, которые до недавнего времени считались вотчиной марксизма и «старого» институционализма. Именно поэтому, некоторые ученые относят эту теорию к обобщенной неоклассической теории.

Однако сегодня многие ведущие теоретики неонституционализма все же склонны его воспринимать как своеобразную революцию в экономической мысли. Правоведы рассматривают в нем своего рода конкурирующую теоретическую систему, которая несовместима с неоклассической ортодоксией, но в ближайшем будущем может ее заменить. Такого мнения придерживаются такие ученые, как Р.Коуз, О.Уильямсон, хотя в то же время ученый Р.Познер полагает такую оценку завышенной и несправедливой: в

экономическом анализе институтов он воспринимает это как просто приложение к «нормальной» микроэкономической теории.

Нас сегодняшний день очень сложно сказать, какая из этих двух тенденций более верна и возобладает. Поэтому на сегодняшний день можно лишь утверждать, что определение нового направления окончательно не завершено и находится в процессе.

Если переходить к анализу структуры новой институциональной теории, то, прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что она не отличается внутренней однородностью и между ее отдельными отраслями оказываются не только терминологические, но и серьезные концептуальные разногласия.

Для большинства концепций, которые относятся к институциональному направлению, предметом изучения является институциональная среда, т.е. фундаментальные политические, социальные и юридические правила, в рамках которых протекают процессы производства и обмена, а именно: имущественное право, конституционное право, избирательное право, договорное право и др. Правила, которые регулируют отношения в публичной сфере, относятся к изучению теории общественного выбора (Дж.Бьюкенен, Г.Таллок, М.Олсона и др.); в то время, как правила, регулирующие отношения в частной сфере - теория прав собственности (среди ее основателей Р.Коуз, А.Алчиан, Г.Демсец). Вышеназванные концепции существенно отличаются по предмету исследования, и, если в первой акцент делается на потерях, которые имеют место в результате деятельности политических институтов, то во второй – акцент делается на выигрыши в благосостоянии, которые появятся благодаря институтам права.

В основе транзакционного подхода к изучению экономических организаций лежат идеи Р.Коуза (США), где он считает, что организации, с точки зрения этого подхода, главной своей целью имеют сокращение транзакционных издержек. В отличие от теории агентских отношений, тут акцент делается не на стадии заключения, а на стадии исполнения контрактов (*ex post*). В одном из ответвлений этого подхода основной категорией выступают издержки измерения количества и качества товаров и услуг, переданных в соглашении. Здесь особое место занимают работы С.Чена, Й.Барцеля и Д.Норта. Основателем и лидером иной школы является ученый О.Уильямсон, в центре внимания которого находится проблема «регуляционных структур» (*governance structure*). Речь идет о механизмах, которые служат для оценки поведения участников отношений, решения возникающих споров, адаптации к неожиданным изменениям, применения санкций к нарушителям, и т.д.. Согласно мнению О.Уильямсона, каждой сделке соответствует свой тип регулятивных структур, которые оптимальнее всего обеспечивают ее выполнение.

Таким образом, даже простое перечисление основных подходов в рамках институционализма в очередной раз подтверждает то, насколько ускоренными темпами шло ее развитие и насколько широкое распространение она получила в последние десятилетия.

Середина семидесятых годов стала для истории научного направления «право и экономика» поворотным пунктом. Так, в 1976 г. Шмид отмечал, что влияние экономики на право не должно основываться на уменьшении «транзакционных издержек», то есть другими словами, в процессе правотворчества нельзя автоматически опираться на законы рынка, так как именно они и определяют «транзакционные издержки». Подход, который Шмид усиленно критиковал, приводил, по его мнению, к «замкнутому кругу», поскольку до тех пор, пока не вступят в силу нормы права, нельзя определить и установить действие рыночных законов. Уже к концу 1970-х гг. этим вопросом занимались большинство ученых, занимающихся этой проблематикой.

Еще одна научная проблема появилась вследствие анализа положения об эффективности правовых норм на основе теории Коуза. Результатом этого анализа стал вывод, согласно которого, анализ любой правовой нормы может дать выводы об эффективности этой нормы.

На поведение субъектов в современном обществе влияет огромное количество факторов, и, этот круг факторов, определяет «транзакционные издержки». Другими словами, согласно мнениям большинства современных ученых, теория экономической эффективности права, уже к тому моменту сложившаяся и признанная, стала исходным пунктом для анализа, но ее практическое применение не всегда могло привести к правильным выводам. Для того, чтобы придать этой теории практической ценности, необходимо четко очертить круг социальных факторов, которые определяют транзакционные издержки. Таким образом, перед юриспруденцией сегодня поставлена новая задача – детально определить факторы экономического развития и найти свое место праву среди этих факторов.

Выводы. Таким образом, взаимодействие права, экономики и государства сегодня приобрело как никогда важное значение. Использование опыта так называемых «новых индустриальных стран» позволяет утверждать, что переход к рыночной экономике и ее стремительное развитие происходят непосредственно при активной роли права и при непосредственном участии государства. Существует множество оснований полагать, что основательные экономические преобразования, успешное экономическое развитие в большей степени зависят от места и роли права в организации экономических процессов. Именно это и объясняет необходимость проведения научных исследований, которые направлены на установление роли права как фактора экономического развития, которые будут направлены на анализ механизма правового воздействия на экономические отношения, исследования, в которых будет уделяться внимание изучению взаимозависимости отдельных правовых институтов от экономических. Все это будет способствовать решению целого ряда практических проблем правотворчества, правоприменения и правореализации.

Список источников

1. Вольчик В. В. Институциональная экономика : учебное пособие для вузов / В. В. Вольчик. – Москва : Издательство Юрайт, 2017. – 226 с.
2. Коломак Е. А. Институциональная экономика : учебное пособие для вузов / Е. А. Коломак, М. М. Михалёва. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 106 с.
3. Колосов А. В. Институциональная экономика : учебник и практикум для вузов / А. В. Колосов. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 384 с.
4. Корнейчук Б. В. Институциональная экономика : учебник для академического бакалавриата [Электронный ресурс] / Б. В. Корнейчук. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 241 с. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/433854>. – Дата обращения: 29.11.2019. – Загл. с экрана.
5. Одинцова, М. И. Институциональная экономика : учебник для академического бакалавриата [Электронный ресурс] / М. И. Одинцова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 459 с. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/412845>. – Дата обращения: 28.11.2019. – Загл. с экрана.
6. Онуфриева А. С. Институциональная экономика : учебное пособие для вузов [Электронный ресурс] / А. С. Онуфриева. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 160 с. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/425008>. – Дата обращения: 28.11.2019. – Загл. с экрана.
7. Сухарев, О. С. Институциональная экономика : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры [Электронный ресурс] / О. С. Сухарев. – Москва : Издательство Юрайт, 2016. – 501 с. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/387097>. – Дата обращения: 29.11.2019. – Загл. с экрана.

УДК 340.133

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРОДНОГО СОВЕТА
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА**

Герасименко Юлия Вячеславовна
старший преподаватель
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
iuliatr@yandex.ru

Собанский Егор Владимирович
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
E-mail: johh.win@yandex.ru

***Аннотация.* В статье проводится анализ деятельности Народного Совета Донецкой Народной Республики в сфере законотворческой деятельности. Рассмотрены проблемы такой формы государственной деятельности как законотворчество. Исследованы факторы, влияющие на законотворчество. Предложены меры по совершенствованию законотворческой деятельности.**

***Ключевые слова:* законотворчество, эффективность законотворчества, правовая культура законотворчества, принципы законотворчества.**

Формирование эффективной законодательной базы является залогом становления демократического, социального государства, поскольку правовые нормы регулируют и упорядочивают общественные отношения, обеспечивая тем самым реализацию и защиту прав и законных интересов граждан. Ведь, в конечном итоге, именно справедливое удовлетворение всех законных интересов и потребностей субъектов является основной целью государства и права.

Необходимость повышения качества такой формы государственной деятельности как законотворчество является важным элементом в эффективном регулировании общественных отношений, требующим систематического контроля, поскольку оно играет первостепенную роль в выражении в законе воли политической элиты и всего общества в целом.

Деятельность Народного Совета Донецкой Народной Республики в сфере законотворческой практики требует незамедлительного совершенствования во многих аспектах:

1) Культурный аспект. Выражается в формировании полезного интереса у общества через развитие духовных и материальных ценностей, а также, достижение высокого уровня развития правовой культуры. К сожалению, приходится отмечать, что уровень правовой культуры самих представителей власти, находится на очень низком уровне. В информационное пространство попадают различные негативные примеры деятельности народных депутатов и иных представителей государственной власти. К сожалению, нередко случаи, когда чиновники, пренебрегая нормами конституции и законов, выносят правоприменительные решения на основании локальных актов или, того хуже, на основании только им известных «директив», полностью выходя за рамки правового поля. Следует отметить, что такие действия подрывают не только авторитет власти, но и авторитет закона, негативно влияя на общественное правосознание. Поэтому, одной из важнейших задач нашего государства является формирование правовой культуры самих представителей власти.

2) Правовой аспект. Данный аспект выражен в состоятельной и эффективной разработке, принятии (издании), отмене или изменении законов в соответствии с установленной процедурой, которая позволит поддерживать и развивать

законотворческую деятельность, а также, соблюдение необходимых требований к нормативному материалу. К сожалению, приходится отмечать, что и в этой сфере существуют проблемы, поскольку практически весь нормативно-правовой материал соткан из противоречий и пробелов в законодательстве Донецкой Народной Республики. Примером этому может служить Уголовно-процессуальный кодекс, который противоречит Конституции Донецкой Народной Республики в части порядка задержания подозреваемого. Если провести анализ принимаемых парламентом законов, то окажется, что львиная доля законов – это законы о внесении изменений в действующие законы. Так, за период с 2014 года по 2019 Народным Советом было принято порядка 353 законов, среди которых 149 являются первичными, а оставшиеся 204 – это вторичные, то есть законы о внесении изменений. Такая статистика говорит о низком качестве законотворческой деятельности парламента.

3) Социальный аспект. Заключается в учете общих правил и образцов поведения, возникших в результате длительного повторения социальных явлений и деятельности, потребностей, сложившихся в общественных отношениях, как в реальном правовом поведении субъектов права, так и в правосознании общества. На основе указанного возникает необходимость в выявлении социальной потребности в правовом регулировании, мониторинге закономерностей развития общественных отношений, с последующим их закреплении в законах.

4) Политический аспект. Выражается в необходимости соответствия политическому курсу государства в принимаемых законах. Иными словами, необходимость должным образом обеспечивать видимую реализацию формальных предписаний в политической сфере.

5) Экономический аспект. Заключается в потребности урегулирования экономического содержания для повышения экономики в государственной сфере, отсутствии монополизма и наличии добросовестной конкуренции между субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в Донецкой Народной Республике.

Без реализации базовых ценностей в сфере правотворчества невозможно говорить о достаточном уровне правовой культуры законотворческой деятельности [1, с.248]. Более того, без реализации данных ценностей у личности, отдельных социальных групп и общества начнет формироваться правовая деформация, патернализм, который, как отмечает Л.П. Рассказов: «является особенностью российского национального правосознания, связанного с национальной чертой русского характера» [2, с. 499].

Общий уровень развития правовой культуры рассматривался с позиции действующей системы нормативно-правовых актов и их реального соответствия современным условиям жизни общества. Однако отмечается необходимость в устранении проблем неэффективности нормативно-правовых актов, в частности, законов, для повышения уровня правовой культуры общества. Ведь ничто так не обесценивает правовые нормы в сознании субъектов правоотношений как неэффективное применение их на практике.

В результате анализа предыдущих исследований и публикаций был сформулирован вывод о том, что важным элементом эффективности законотворчества является соблюдение основных принципов законотворчества и учет социально-психологических аспектов эффективности правотворчества.

К принципам законотворчества относятся следующие: научность, профессионализм, гуманизм, законность, оперативность, плановость, недопущение давления при принятии нормативно-правовых актов, гласность. Однако, наряду с ними было выделено несколько дополнительных принципов. К ним относятся следующие:

- 1) Принцип национального равноправия.
- 2) Принцип исполнимости.
- 3) Принцип технического совершенствования.

4) Принцип именного законотворчества.

5) Принцип ответственности за некачественную разработку законопроекта.

Основные результаты исследования в сфере правовой культуры и эффективности законотворчества позволили сформировать выводы о том, что важным условием эффективности законотворчества являются такие принципы как:

1) принцип научности, представляющий разработку научной концепции, которая должна начинаться при каждой подготовке нормативно-правового акта. Например, проведение научных экспертиз, обсуждения, которые будут выражать механизм осуществления закона. В.М. Сырых справедливо отмечает, что: «К подготовке проектов должны привлекаться научные учреждения, отдельные представители соответствующих отраслей науки, а также ученые-юристы» [3, с. 296];

2) принцип профессионализма, содержащего в себе привлечение к принятию законов профессионалов из различных отраслей науки и практической деятельности;

3) принцип гуманизма, который заключается в формировании законов на основе общечеловеческих ценностей, баланса интересов всех групп и недопущения ухудшения положения граждан;

4) принцип законности, выражающийся в соблюдении правил иерархии нормативно-правовых актов, так как все они занимают свое определенное место в системе. Так же, данный принцип предполагает принятие законов в установленном законодательством порядке, то есть по процедуре;

5) принцип оперативности, выражающийся в том, что процесс подготовки принятия законов, который не должен занимать длительное время;

6) принцип плановости, который заключается в составлении и соблюдении планов принятия законодательных актов и их разработки;

7) принцип недопущения давления при принятии нормативно-правовых актов. Данный принцип предполагает, что всякое постороннее вмешательство или воздействие на правотворческий орган запрещено;

8) принцип гласности - предполагает открытое для общественности обсуждение проектов законов, а так же, открытое принятие актов и информирование о принятых законодательных актах в официальных источниках.

Однако наряду с ними было выделено несколько дополнительных принципов, которые помогут обеспечить высокое качество и эффективную подготовку принятия и обнародования законов. К ним относятся следующие:

1) принцип национального равноправия. Данный принцип обеспечит возможность заинтересованным нациям участвовать в подготовке и издании законов на равных началах [4, с. 292];

2) принцип исполнимости. Заключается в учете финансовых, кадровых и организационных условий функционирования законов;

3) принцип технического совершенствования. Выражается в продуктивном использовании методов и приемов разработке проектов, которые в сфере науки предложены правом;

4) принцип именного законотворчества. Выражается в отображении в законе его автора;

5) принцип ответственности за некачественную разработку законопроекта.

Отдельное внимание, на наш взгляд, заслуживает принцип гласности. В нашем государстве этот принцип, к сожалению, не соблюдается – тексты законопроектов относятся к закрытой информации и не поступают в свободный доступ для обсуждения. В связи с этим не может быть и должным образом реализован принцип научности и профессионализма, поскольку ни представители науки, ни субъекты, которые осуществляют практическую деятельность в определенной сфере правового регулирования, не имеют возможности обсудить и внести свои предложения по усовершенствованию законопроектов. Это является прямым нарушением принципов

законотворчества и придает кулуарный характер правотворческому процессу (примером такого кулуарного принятия может служить Гражданский кодекс ДНР, который вообще не был вынесен на рассмотрение общественности).

Между тем, Закон Донецкой Народной Республики «О нормативных правовых актах» от 07.08.2015 №72-1 НС (Закон ДНР о Нормативных правовых актах) в ст. 14 устанавливает, что подготовка проекта нормативного правового акта должна включать общественное обсуждение. Общественное обсуждение проекта, на наш взгляд предполагает, что общество должно иметь доступ к тексту того, что обсуждается. Но, к сожалению, официальный сайт не содержит раздела, где размещены тексты законопроектов [5]. Вместе с тем, на наш взгляд, следует размещать законопроекты, находящиеся в парламенте на рассмотрении. Для этого мы предлагаем добавить на официальном сайте Народного Совета вкладку «Законопроекты», где они будут размещены по предметному признаку. В дальнейшем проведение такого комплекса мероприятий позволит, в процессе пользования официальным сайтом Донецкой Народной Республики, государственным органам, должностным лицам и жителям Донецкой Народной Республики быстро находить и знакомиться с интересующими их законопроектами.

В рамках реализации принципа гласности при принятии законов существует также проблема толкования термина «официальное опубликование». Положение ч. 2. ст. 7 Конституции Донецкой Народной Республики гласит: «Законы Донецкой Народной Республики подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Нормативные правовые акты Донецкой Народной Республики, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы для всеобщего сведения»[6]. К сожалению, Конституция не уточняет, что понимается под термином «официальное опубликование», существует только понятие обнародование, закрепленное в упомянутом выше законе ДНР «О нормативных правовых актах», по нашему мнению, следует уточнить что является официальным опубликованием нормативно-правового акта, поскольку это важный момент для определения времени начала его действия. Предлагаем под официальным опубликованием понимать «размещение полного текста нормативно-правового акта на официальном сайте Народного Совета Донецкой Народной Республики в общедоступном формате» и внести соответствующие изменения в Закон ДНР «О нормативных правовых актах». Также считаем, законодателю следует уточнить, какие именно печатные издания являются официальными, поскольку этот вопрос на законодательном уровне не урегулирован.

В отношении социально-психологических аспектов законотворчества следует отметить, что общие правила и образцы поведения, которые возникали в результате длительного повторения в процессе социальной деятельности формируют определенные стандарты и привычки поведения.

Только учитывая особенности правовой психологии субъектов права и общественные потребности, государство может обеспечить реализацию эффективной правотворческой политики в целом.

Стоит привести высказывание А.С. Панарина, который считал, что: «Необходимо учитывать менталитет нации при реформировании страны, поскольку новейшие социальные формы, которые реформаторы заимствуют – рыночная экономика, парламентская демократия, правовое государство, не являются культурно-нейтральными. Эти структуры только на поверхности выступают как безразличные к менталитету социальные технологии. На самом деле они имеют глубинные социокультурные основы, которые модернизатору еще предстоит выявить, прежде чем принимать решение о переносе их на почву своей культуры» [7, с. 220].

Так же, при реализации правотворческой политики государства, законодателю необходимо обращать внимание на особенности правовой психологии и менталитета

граждан. Без учета социально-психологической специфики и закономерностей развития социальных классов, групп и общества в целом, невозможно говорить об эффективном действии правовых норм в государстве. Игнорирование законодателем интересов субъектов права отрицательно сказывается и на правореализационной практике, что, в свою очередь, провоцирует формирование таких видов деформации правосознания как:

1) правовой нигилизм, когда люди будут действовать по схеме: «я уже знаю, что такое право, уже не верю в его спасительные способности в моей жизни, так как я насмотрелся и разочаровался в нём».

2) правовой инфантилизм, выражающийся в юридической необразованности, безграмотности.

3) негативно-правовой радикализм, в результате которого человек, особенно находящийся на руководящей должности, будет злоупотреблять, и превышать свои должностные полномочия, используя свои знания в области права.

4) спекулятивно-правовой популизм, при изменении структурно-психологического сознания личности, в результате которого человек будет работать «на публику», манипулируя и используя в своих целях, а не в целях общества их интересы.

5) нравственно-правовой конформизм, когда человек, смотря на общество и его поведения, может сформировать в себе такие морально-этические установки, в результате которых будет действовать как все.

Исходя из проведенных исследований, можно сделать следующие выводы:

1) Положения принципа гласности об открытом обсуждении законопроекта общественностью теряют свой смысл, в силу того, что Народный Совет ДНР не осуществляет публикаций текстов законопроектов, находящихся на рассмотрении в парламенте.

2) Так как Конституция не дает определение понятию официальное опубликование, то в связи с этим, предлагаем под официальным опубликованием понимать размещение полного текста нормативно-правового акта на официальном сайте Народного Совета Донецкой Народной Республики в общедоступном формате. Кроме того, считаем, что законодательству следует уточнить, какие именно печатные издания являются официальными, поскольку этот вопрос на законодательном уровне не урегулирован.

3) Предлагаем размещать на официальном сайте Народного Совета ДНР все тексты законопроектов, находящихся в парламенте на рассмотрении. Так же, предлагаем привести эти законопроекты в единую систему, путем использования официальной инкорпорации по предметному принципу.

4) В отношении социально-психологических аспектов законотворчества считаем необходимым отметить, что игнорирование правовой психологии и менталитета социальных классов, групп и общества в целом отрицательно скажется на правореализационной практике государства.

Список источников:

1. Герасименко Ю. В., Собанский Е. В. Законотворческий процесс: сравнительноправовой анализ // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы III Международной научной конференции (Донецк, 25 октября, 2018 г.). – Том 8: Юридические науки / под общ. ред. С.В. Беспаловой. – Донецк.: ДонНУ, 2018. – 313 с.
2. Теория государства и права: углубленный курс: учебник /Л.П. Рассказов. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. – 560 с.
3. Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. В. М. Сырых. – М.: Эксмо, 2008. – 528 с.
4. Теория государства и права: учебник / В.Л. Кулапов. – Саратов. 2011. – 486 с.
5. О нормативных правовых актах в Донецкой Народной Республики | Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-normativnyh-pravovyh-aktah/>, свободный- (дата обращения: 28.11.2019).

6. Конституция Донецкой Народной Республики | Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya_deyatelnost/konstitutsiya/., свободный – (дата обращения: 28.11.2019).
7. Меняйло Д.В., Меняйло Л.Н., Иванова Ю.А. Понятие «Правовой менталитет» в работах отечественных ученых // Вестник Московского университета МВД России / Юридические науки. 2018. № 2 / [НЭБ «Киберленинка»] / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pravovoy-mentalitet-v-rabotah-otechestvennyh-uchenyh/viewer> – (дата обращения: 28.11.2019).

УДК 347.45/.47

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ ДОГОВОРА ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ (УХОДА)

Котова Алина Игоревна
аспирант

ГОУ ВПО «Донецкий Национальный университет»

E-mail: alin00.00@mail.ru

Аннотация. *В статье анализируется юридическая конструкция договора пожизненного содержания (ухода) и социально-экономическая роль данного договора в аспекте развития Донецкой Народной Республики как социального государства.*

Ключевые слова. *Договор, пожизненное содержание, уход, социальная направленность.*

Договор пожизненного содержания (ухода) является относительно новым для современного отечественного гражданского права. Однако необходимость в заключении данного вида договора особенно остро ощущается сегодня, поскольку решение жилищного вопроса и проблемы обеспечения достойного существования малоимущих слоев населения являются первоочередными для общества и государства во время боевых действий и после их прекращения. Это вполне соответствует основным тенденциям в становлении и развитии нашего государства как социального, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, что нашло отражение в статье четвертой Конституции Донецкой Народной Республики [1].

Несмотря на явную социальную важность данного договора, о законодательной возможности его заключения стало допустимым говорить только с принятием Гражданского кодекса Украины. Данный акт стал нормативно-правовой базой, на основе которой члены общества могут получать доход, не требующий от них занятия предпринимательской деятельностью.

Следует отметить, что в советское время отсутствовала правовая база, закрепляющая возможность заключения договора пожизненного содержания (ухода), поскольку получение прибыли без занятия трудовой деятельностью считалось недостойным в СССР и подвергалось уголовному преследованию, а имущество, которое использовалось в подобных целях, изымалось у собственника.

В Гражданском кодексе РСФСР 1922 года рассматриваемым отношениям не нашлось места, поскольку сказывалась политическая направленность законодательства, которая заключалась в установлении социалистической собственности, отмене права частной собственности и отношении к труду, как к обязанности каждого трудоспособного гражданина. Законодательное закрепление договора пожизненного содержания (ухода)

противоречило бы конституционным принципам, поскольку доходы, получаемые на основании такого договора, причислялись к нетрудовым.

Однако уже в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года наблюдается прогресс в регулировании отношений, схожих с современным пожизненным содержанием (уходом). Статья 253 данного кодекса закрепляла договор купли-продажи жилого дома с условием пожизненного содержания продавца. Однако, все ограничения для имущественного оборота, вызванные особенностями идеологии советского общества, продолжали существовать [2].

Тем не менее, объективная необходимость в заключении договоров пожизненного содержания (ухода) существовала, поскольку в государстве всегда есть и будут люди, которые в силу состояния своего здоровья не могут самостоятельно осуществлять трудовую деятельность для обеспечения своего нормального существования. Также для многих граждан приобретение жилой недвижимости является труднодостижимой задачей. В тоже время у некоторых граждан накапливалась жилая недвижимость, которую они могли с выгодой для себя сдавать в аренду, продавать или совершать иные действия, сходные отношения.

Необходимо также обратить внимание на тот факт, что в иностранных государствах схожие договоры давно занимают достойное место в ряду гражданско-правовых сделок.

Например, в Германии и Швейцарии договор пожизненного содержания (ухода) представляет для граждан больший интерес, нежели пенсионные выплаты, поскольку включает в себя не только денежные выплаты, но и предоставление ухода. При этом, данный уход осуществляется на высоком уровне и включает в себя и медицинскую помощь и содействие в ведении хозяйства. Такое участие в повседневной жизни пожилого человека зачастую оказывается более важным, чем обычные денежные выплаты [3, с. 10].

Радикальные изменения в гражданском законодательстве нашего государства позволили гражданам реализовывать свои экономические потребности в различных правовых формах, в том числе и путем заключения договора пожизненного содержания (ухода). Такие изменения были вызваны, в том числе, и явной выгодой, которую получают стороны данного договора [3, с. 13–14].

Проанализируем юридическую конструкцию договора пожизненного содержания (ухода) и определим, каким образом государство, путем законодательного закрепления данного договора в гражданском кодексе, способствует защите и обеспечению социальных интересов граждан.

Однако, прежде чем произвести анализ юридической конструкции данного договора необходимо отметить, что согласно п. 2 Постановления Совета Министров Донецкой Народной Республики № 9-1 от 02.06.2014 на территории Донецкой Народной Республики действует Гражданский кодекс Украины в части не противоречащей Конституции Донецкой Народной Республики [4].

Так, согласно ст. 744 Гражданского кодекса Украины (далее – ГКУ) [5] по договору пожизненного содержания (ухода) одна сторона (отчуждатель) передает второй стороне (приобретателю) в собственность жилой дом или квартиру или их часть, иное недвижимое имущество или движимое имущество, имеющее значительную ценность, взамен чего приобретатель обязывается обеспечивать отчуждателя содержанием и (или) уходом пожизненно.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что конструкция договора пожизненного содержания (ухода) обусловлена желанием законодателя укрепить правовое положение отчуждателя. Это проявляется в следующем.

Договор пожизненного содержания (ухода) является реальным, и, таким образом, защищает отчуждателя от принудительного изъятия у него имущества приобретателем.

Договор пожизненного содержания (ухода) является взаимобязывающим, что подтверждается его возмездным характером.

Таким образом, по своим юридическим признакам договор является реальным, двусторонне обязывающим и возмездным.

Важным моментом является то, что действующий ГКУ расширил субъектный состав договора пожизненного содержания (ухода) (по сравнению с конструкциями, существовавшими в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г.), что позволило юридическим лицам выступать в качестве приобретателя по данному договору (ч.2 ст. 746 ГКУ) [5].

Такое законодательное изменение является положительным, поскольку юридические лица обладают высоким материальным потенциалом и могут предложить наиболее выгодные условия при заключении договора пожизненного содержания (ухода).

Отдельно хотелось бы обратить внимание еще на одну особенность указанного договора. Отчуждателем в договоре пожизненного содержания может быть физическое лицо независимо от его возраста и состояния здоровья, тогда как согласно Гражданскому кодексу РСФСР 1964 года отчуждателем по указанному договору могло быть только лицо, нетрудоспособное по возрасту или состоянию здоровья.

Предметом сделки является то имущество, которое передается отчуждателем в личную собственность приобретателю.

Срок действия договора пожизненного содержания (ухода) имеет особенность – его невозможно четко определить, поскольку приобретатель обязан содержать отчуждателя и предоставлять ему уход до смерти последнего. Срок действия договора может быть достаточно длительным, однако практике известны случаи прекращения договора до наступления смерти отчуждателя. Это характеризует договор пожизненного содержания (ухода) как договор с неопределенным сроком, то есть обязательства, вытекающие из договора являются длящимися неопределенное время.

Договор пожизненного содержания (ухода) является алеаторным. По данному договору приобретатель получает в собственность имущество, стоимость которого на момент заключения договора известна, а стоимостное выражение содержания, которое будет предоставляться приобретателем отчуждателю по договору, не может быть точно известно, поскольку невозможно определить срок действия такого договора.

Исследуемый договор является длящимся, поскольку сохраняет силу к моменту смерти отчуждателя и требует систематического выполнения приобретателем своих обязанностей (предоставление материального обеспечения в виде жилья, питания, необходимой помощи и т.д.). Большое значение имеют также и нравственные взаимосвязи отношения, ведь понятие «содержание», очевидно, охватывает не только натуральный его выражение. Поэтому законодатель должен предоставить право отчуждателю расторгнуть договор в случае несоблюдения моральных норм приобретателем.

Договор пожизненного содержания (ухода) заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению (ст. 745 ГКУ). Кроме того согласно ст. 182 ГКУ право собственности на недвижимые вещи, его возникновение, переход и прекращение подлежит государственной регистрации.

Следует акцентировать внимание на том, что договор пожизненного содержания (ухода) относится к договорам, для которых предусмотрена обязательная письменная форма и нотариальное удостоверение. Несоблюдение требования относительно формы договора влечет признание договора недействительным. Нотариус, заверяя договор, должен проверить документы, необходимые для отчуждения имущества. С момента нотариального удостоверения договора пожизненного содержания у приобретателя возникает право собственности на имущество. В то же время нотариус должен наложить запрет на отчуждение (продажа, дарение, обмен имущества, переданного по договору пожизненного содержания, заключение в отношении него договора залога, передача его в собственность другому лицу) приобретателем имущества до прекращения договора.

Несоблюдение этого требования влечет за собой недействительность договора о пожизненном содержании (уходе) [5; 6, с. 18].

Существенным условием договора пожизненного содержания (ухода) является предоставление приобретателем систематического содержания, в виде предоставления питания, жилья, необходимой помощи, и ухода. В договоре должно быть четко определено, в чем будет заключаться уход. Во избежание споров по этому поводу, необходимо в договоре определить виды, способы и формы такого ухода, их периодичность, качество и содержание.

Рассмотрим особенности такого содержания и ухода.

Предоставляемое отчуждателю жилье должно быть пригодно для проживания и соответствовать требованиям жилищного законодательства. Отчуждатель может оставаться проживать как в жилище, которое он передал по договору пожизненного содержания (ухода), так и ином жилье, но по его согласию. При этом условия проживания в новом жилье не должны быть хуже тех, в которых отчуждатель проживал ранее. Расходы, связанные с оплатой жилищно-коммунальных услуг и содержания жилья, несет приобретатель.

Приобретателем обеспечивается предоставление продуктов питания отчуждателю. Продукты должны отвечать всем необходимым нормам, учитывая местные традиции, обычаи и особенности рациона жителей данной местности. Важным моментом является то, что продукты питания, предоставляемые приобретателем отчуждателю, должны быть разнообразными, содержащими питательные и полезные вещества, необходимые отчуждателю. Речь не идет о дорогих продуктах и деликатесах, но рацион отчуждателя не должен быть скудным и однообразным. Приобретатель может оказывать помощь в приготовлении пищи, в случае необходимости.

Возможно также предоставление по договору необходимой одежды и обуви.

Медицинский уход включает в себя покупку лекарств, вызов врача на дом, организацию лечения в стационаре. Сторонами могут быть оговорены и другие услуги, предоставляемые отчуждателю.

Выше мы перечислили виды содержания по договору пожизненного содержания (ухода). Под уходом же понимается присмотр за отчуждателем, состоянием его здоровья, бытовыми условиями. Уход не обязательно связан с предоставлением материальной помощи, а характеризуется участием приобретателя в жизни отчуждателя. Уход включает в себя и эмоциональные отношения между отчуждателем и приобретателем.

Полагаем, что по договору пожизненного содержания (ухода) отчуждателю должны предоставляться как содержание, так и уход [7, с. 25].

Социальная направленность института договора пожизненного содержания (ухода) проявляется в том, что приобретатели оказывают помощь одиноким людям, не способным самостоятельно удовлетворить свои жизненные потребности. Государственные интересы проявляются в том, что благодаря договору пожизненного содержания (ухода) не происходит разрастания государственной собственности, которое бы повлекло дополнительные издержки со стороны государства на содержание. Также, благодаря данному договору, пожилые люди имеют возможность жить в собственных жилых помещениях, а не в домах престарелых, которым государство не всегда может оказывать достаточное финансовое содержание.

Несмотря на преимущества данного договора необходимо иметь в виду, что стороны могут допускать нарушения договора, что может негативно отразиться на положении отчуждателя или приобретателя.

Например, к существенным нарушениям договора можно отнести: несвоевременную выплату или выплату не в полном объеме содержания, предусмотренного договором. В результате может ухудшиться положение отчуждателя, в то время как он рассчитывал на его улучшение при передаче своей недвижимости.

С целью недопущения нарушений, в договоре необходимо детально прописывать все существенные условия [8, с. 13].

На основании вышеизложенного можно выделить следующие признаки договора пожизненного содержания (ухода):

- возмездный, так как приобретатель обязан предоставить отчуждателю по договору содержания, взамен предоставленного ему имущества;
- реальный, так как право требования о предоставлении содержания возникает у отчуждателя лишь после передачи принадлежащего ему имущества в собственность приобретателя;
- односторонний;
- алеаторный, поскольку размер содержания может быть как больше так и меньше стоимости имущества, переданного по договору;
- длящимся, так как предполагает систематическое длительное исполнение приобретателем своих обязанностей по содержанию отчуждателя;
- фидуциарным, так как отношения сторон носят доверительный характер;
- формальным.

Основная цель заключения договора пожизненного содержания (ухода) не сводится только к передаче имущества в собственность приобретателю. Отчуждатель по договору имеет основную цель - получить уход, содержание от лица, которое может его предоставить. В современном мире, при наличии большого количества одиноких людей, не способных обеспечить себя материально, а с другой стороны – людей, которые нуждаются в жилье, изучаемый договор получил широкое распространение.

Социальная направленность договора пожизненного содержания (ухода) появляется в том, что благодаря ему разрешаются острые вопросы в социальной сфере: лица, нуждающиеся в уходе, могут его получить и обеспечить себе достойное существование, а лица, нуждающиеся в жилье – приобрести его на выгодных условиях.

Таким образом, договор пожизненного содержания (ухода) имеет важное значение как для общества, так и для системы гражданско-правовых договоров.

Список источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 № 1-1 (ред. от 30.11.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>. – Дата обращения: 29.11.2019. – Загл. с экрана.
2. Гражданский кодекс РСФСР: принят ВС РСФСР от 11.06.1964. — Ведомости ВС РСФСР, 1964. – № 24. – ст. 407.
3. Федосеев П.С. Договор пожизненного содержания с иждивением по гражданскому праву России: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / Федосеев Петр Сергеевич. – Волгоград. – 2004. – 24 с.
4. О применении Законов на территории Донецкой Народной Республики в переходный период: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.06.2014 № 9-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-9-1-2014-06-02/>. – Дата обращения: 29.11.2019. – Загл. с экрана.
5. Гражданский кодекс Украины [Текст] от 16.01.2003 года № 435-IV // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2003. – № 40-44. — 356 с.
6. Токарева К.Г. Договор ренты: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / Токарева Кристина Григорьевна. – Казань. – 2006. – 26 с.
7. Недорезов В.С. Гражданско-правовое регулирование рентных отношений: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / Недорезов Виталий Сергеевич. – Москва. – 2009. – 28 с.
8. Ключникова Я.А. Правовое регулирование договора пожизненного содержания с иждивением: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / Ключникова Ярославна Анатольевна. — Москва. – 2005. – 28 с.

УДК 340.1

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Матвиенко Екатерина Александровна
кандидат юридических наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
e_matvienko@mail.ru

Гугкаев Георгий Витальевич
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
georgegugkaev@yahoo.com

Аннотация. Данное исследование посвящено определению роли правоохранительных органов в обеспечении юридической ответственности. Были установлены службы, относящиеся к правоохранительным, их направление деятельности и методы обеспечения юридической ответственности.

Ключевые слова: правоохранительные органы, юридическая ответственность, правопорядок, профилактика правонарушений, правонарушение, предупреждение правонарушений.

Постановка проблемы. Формирование правового гражданского общества, является одной из главных задач современного этапа развития Донецкой Народной Республики. Главным элементом гражданского общества выступает правовое государство, в основе которого лежит идея создания независимой личности, которая наделена неотъемлемыми правами. Создание такого государства является возможным только лишь с помощью устойчивого правопорядка, обеспечение которого зависит от того, в какой степени требования норм права реализуются в правомерном поведении людей. Важнейшую роль в решении данной задачи отводят правоохранительным органам, и в частности, полиции.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В научной литературе вопросам юридической ответственности было посвящено немало работ. Данный вопрос был рассмотрен следующими учеными: Д.И. Бернштейн, С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, В.В. Лазарев, С.Л. Лысенков, Р.Л. Хачатуров, О.Ф. Скакун, М.Н. Марченко, О.С. Иоффе и многие другие.

Цель исследования. Целью исследования является изучение роли и способов влияния правоохранительных органов в обеспечении юридической ответственности.

Основные результаты исследования. Без обеспечения строгого соблюдения каждым гражданином своих обязанностей, закрепленных в нормах права и установления мер ответственности за их нарушение, невозможно обеспечить соблюдение правопорядка в обществе. Понятие правопорядок следует понимать, как реальный порядок, устанавливаемый и охраняемый государством, в осуществлении которого заинтересовано государство как аппарат власти. Так же правопорядок является специфическим социальным явлением, возникающим в результате действия механизма правореализационной деятельности и является свидетельством того, что в конкретном поведении субъектов материализуются правовые предписания, идеи и принципы [1, с. 99].

В связи с этим приобретает важное значение в соблюдении правомерного поведения такими субъектами, как государственные органы и их должностные лица. Государственные органы, должностные лица, реализуя меры ответственности, обязаны действовать в точном соответствии с правовыми требованиями. Л.С.Явич писал, что установленный законом порядок осуществления прав и обязанностей субъектами

отношений находящихся под охраной является важным элементом правопорядка. Правомерное поведение названных субъектов общественных отношений по своей социальной роли служит восстановлением и укреплением нарушенного правопорядка.

Так же следует учесть немаловажную группу правомерных действий, которые осуществляют правоохранительные органы для обеспечения правопорядка, к таковым относят деятельность работников полиции по применению мер общей профилактики правонарушений и укрепления правопорядка. Признание данной группы правомерных действий как элемента правопорядка имеет большое практическое значение. Прежде всего, речь идет о том, что задача государственной охраны правопорядка не сводится лишь только к охране правоотношений, субъективных прав участников конкретных правоотношений. Указанная деятельность включает и защиту от посягательств любого вида правомерного поведения, охрану правового статуса личности и всевозможных организаций.

Как было сказано выше, реализация юридической ответственности непосредственно имеет связь с процессом применения права и деятельностью соответствующих государственных органов и их должностных лиц, результатом чего является вынесение компетентным органом соответствующего решения. К таким правоприменительным органам относят, высшие и местные органы власти, органы управления, суда, прокуратуры и другие правоохранительные органы [3, с. 137].

Государственно-властная деятельность компетентных органов с целью вынесения индивидуально-конкретных правовых актов является весьма важным средством государственного управления обществом. Применяется право там, где есть властное решение компетентного органа по поводу конкретной жизненной ситуации. Содействовать, заставить, побудить к реализации правовых норм, возложить ответственность за их нарушение - такова задача субъектов правоприменительной деятельности.

Отечественный профессор С.Л.Лысенков отмечает существование двух форм применения норм права: оперативно-исполнительную и правоохранительную [4, с. 192].

Оперативно-исполнительная форма применения норм права состоит в обеспечении организации предписаний норм права. Проявление данной формы характеризуется, например в издании приказов о зачислении студентом в вуз или об увольнении с работы.

Правоохранительная форма применения норм права предполагает под собой деятельность, направленную на охрану правовых предписаний от любых нарушений. Она заключается в осуществлении мероприятий, направленных на предупреждение правонарушений, в применении к правонарушителям государственного принуждения, в обеспечении осуществления по ним наказаний, которые предполагают под собой юридическую ответственность.

Стоит отметить, что в процессе применения норм права, а также в реализации юридической ответственности, уполномоченный субъект путем издания правоприменительного акта призван решать две задачи, а именно:

- 1) организацию надлежащего исполнения предписаний норм права (их положительного выполнения);
- 2) обеспечение соответствующей реакции со стороны государства на нарушение или ненадлежащее исполнение норм права [4, с. 193].

Одним из направлений деятельности правоохранительных органов в обеспечении и укреплении правопорядка путем реализации юридической ответственности является борьба с фактическими правонарушениями отдельных лиц, в отношении которых применяются государственно-предупредительные меры. Это, так называемая, юрисдикционная (правоохранительная) деятельность, которая реализует функцию индивидуально - правового регулирования в процессе правоприменительной деятельности.

К фактическим обстоятельствам, обуславливающих юрисдикционную деятельность данных органов, можно отнести: а) наличие препятствий в осуществлении субъективного права, невыполнение юридических обязанностей; б) правонарушения.

Исходя из этого, в первом случае, правоохранительные органы принимают надлежащие меры к установлению нарушенных прав и доводят до логического завершения процесс преобразования в жизнь юридических обязанностей, во втором - в случае совершения правонарушения, они применяют меры юридической ответственности (карательные санкции), что является различными видами наказаний за правонарушения.

Деятельность правоохранительных органов по охране правопорядка от правонарушений всякий раз исполняется в рамках определенных правоотношений, которые связаны с привлечением лиц, нарушивших правопорядок к юридической ответственности. Несмотря на то, что нарушение правопорядка значимо усложняет реализацию субъектами общественных отношений своих прав, а зачастую делают ее неосуществимой, то задачей сотрудников правоохранительных органов, прежде всего, будет возобновление нарушенного правопорядка, создание условий для правомерного поведения граждан, правомерной деятельности учреждений и организаций и, тем самым, содействие урегулированию общественных отношений.

Исходя из данного вопроса, целесообразно было бы обратить внимание на понимание такой правовой категории, как «правоохранительные органы» и выяснить её содержание. Исходя из понятий указанных в ст. 1 ЗДНР «О прокуратуре», ст. 1 ЗДНР «О полиции», ст. 1 ЗДНР «В Министерство государственной безопасности», становится понятно, что Министерство внутренних дел, Министерство государственной безопасности, Прокуратура и иные службы относятся к правоохранительным органам. Также ст. 7 ЗДНР «О системе государственной службы Донецкой Народной Республики» дает нам понятие правоохранительной службы. Одна из целей, объединяющей вышеперечисленные государственные органы это охрана правопорядка. Охранять правопорядок означает оберегать налаженное состояние общественных отношений, к которому стремится общество, создавая в реальной жизни режим господства права. Модель такого состояния определяют правовые нормы. Неукоснительное выполнение предписаний норм права и создает реальный правопорядок.

Установление понятия правопорядка является исходным в определении места и роли правоохранительных органов в правовом государстве и его деятельности в обеспечении правопорядка. Правовой порядок, запрограммированный законодателем, является итогом правового регулирования. Вместе с тем могут возникать разногласия между реальным правопорядком и запрограммированным правопорядком. Сокращение разрыва между ними способствует повышению уровня правоохранительной деятельности.

Особенность и специфичность данного вида деятельности заключается в том, что она исполняется при помощи установления и поддержания в обществе правопорядка и законности, то есть порядка, основанного на правовом законе. В строго юридическом контексте целью правоохранительной деятельности является обеспечение правопорядка и законности. Установления стабильного правопорядка нацелено, в первую очередь, на достижение благоприятных условий реализации лицом своих прав. В связи с этим, представляется возможным говорить о том, что конечной целью правоохранительной деятельности является охрана и защита прав и свобод личности. В самом общем смысле защита является противодействием незаконного нарушения прав, свобод и интересов лица, их предотвращением, а также возмещением (если это возможно) причиненного вреда. [2, с. 40]

К законодательной базе направленной на защиту прав и свобод человека и гражданина относят Конституцию, законы и подзаконные нормативно-правовые акты, а также общепризнанные принципы и основы права которые имеют свое выражение в международных соглашениях.

Исходя из того, что правопорядок находит свое выражение в фактическом поведении участников общественных отношений, в результате чего и происходит реализация соответствующей правовой нормы регулирующей данные правоотношения, в связи с этим, естественным будет предположение о том, что охрана, обеспечение правопорядка и обеспечения правомерного поведения граждан, которое соответствует нормам права - являются тождественными понятиями.

Все вышесказанное находит свое подтверждение при рассмотрении объекта влияния деятельности правоохранительных органов. Так как объектом влияния деятельности правоохранительных органов является поведение участников правопорядка, следовательно стоит учитывать, что данное поведение, которое является объектом влияния со стороны сотрудников данных органов, может быть как правомерным, так и противоправным. Оценивая деятельность правоохранительных органов как одного из гарантов прав человека, следует отметить, что она всегда реализуется в пределах правоохранительных отношений и в этой плоскости непосредственно касается юридической ответственности.

Значительную роль в правоохранительной деятельности занимает верховенство права. Законность в правоохранительной деятельности предусматривает, по крайней мере, три необходимых условия. Во-первых, понимание того, что в основе правомерного поведения сотрудников правоохранительных органов лежит принцип неприкосновенности прав и свобод человека и гражданина и, как следствие, четкое их представление о сфере своей деятельности. Во-вторых, надлежащее знание своих прав и обязанностей. В-третьих, их ответственный подход к своим действиям. Следует отметить, что границы их правовой деятельности в правовом государстве определены рядом условий, конкретизированных в соответствии с направлениями деятельности.

Вся деятельность правоохранительных органов по обеспечению правопорядка, охране прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечению юридической ответственности, содержит следующие направления.

Первым направлением деятельности правоохранительных органов является общая профилактика правонарушений. Под ней понимают вид социальной деятельности по выявлению и устранению причин, вызывающих правонарушения и условий, способствующих их совершению. По этому поводу следует согласиться с В.В.Лунеевым, который утверждает, что криминологический контроль, включающий изучение и устранение причин преступности, должен быть частью социально-правовой политики государства и наиболее гуманной стратегией сдерживания преступности и ее отдельных видов.

Исходя из рамок общей профилактики, правоохранительные органы осуществляют работу по правовому воспитанию граждан, способствуют формированию порядка в социуме. Важным способом в данном деле считается убеждение, направленное на выработку у людей внутренней необходимости и неизменной привычке в правомерном поведении, в добровольном осуществлении своих обязанностей и соблюдении прав других лиц.

Следующим направлением правоприменительной деятельности правоохранительных органов является индивидуальная профилактика правонарушений, различные мероприятия которые применяются к определенным лицам. Индивидуально-профилактическая работа - это осуществление влияния, как на правонарушителя, так и на окружающую его среду с целью устранения причин конкретных преступлений. Она включает контроль за лицами, которые склонны к совершению правонарушения. Это, прежде всего, имеющие преступный опыт; лица, которым по приговору суда запрещено занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности; находящиеся под административным надзором; лица, употребляющие и сбывающие наркотические вещества и т.д.; имеющие намерение совершить конкретное преступление.

Следовательно, выявление указанных лиц необходимо для прогнозирования их преступного поведения и избрания в отношении них наиболее эффективных мер.

Можно сказать, что индивидуально-профилактическая работа обозначенных органов связана, в первую очередь, с реализацией регулятивных правоотношений (в то время, когда борьба с правонарушениями - это всегда реализация охранных правоотношений). Таким образом, механизм реализации права не имеет сбоев, а поэтому есть возможность обеспечить правопорядок с наименьшими затратами. А.И. Алексеев пишет, что в конце концов, профилактика позволяет решить задачу борьбы с преступностью с наименьшими затратами для общества, в частности без включения механизма уголовной юстиции и без применения такого строгого государственного принуждения как уголовное наказание.

Таким образом, ближайшей задачей сотрудников правоохранительных органов в сфере индивидуальной профилактики является недопущение возможности совершения правонарушений в действительности [5, с.36].

Следовательно, при решении вопросов укрепления и обеспечения правопорядка путем обеспечения юридической ответственности, весомое значение придается деятельности правоохранительных органов, в частности, полиции. Это объясняется тем, что непосредственным объектом влияния указанной деятельности является поведение участников правопорядка, которое может быть как правомерным, так и противоправным. При осуществлении полицией своей деятельности по обеспечению прав и свобод граждан, а также укрепление и поддержание законности и правопорядка, ее работа заключается в трех основных направлениях: во-первых, общая профилактика правонарушений; во-вторых, индивидуальная профилактика; в-третьих, борьба с фактическими правонарушениями. Причем, все эти направления осуществляемые полицией тесно между собой переплетаются и преследуют единственную цель - обеспечение правового порядка в государстве.

Правоохранительные органы и полиция призваны выполнять внутренние функции государства. К таковым функциям относят, охранительную функцию, сущностью которой является защита прав и свобод граждан, соблюдение режима законности и правопорядка, обеспечение охраны всех общественных отношений, которые устанавливаются и регулируются правом.

Выводы. Исходя из вышесказанного, можем сделать вывод о том, что правопорядок является специфическим общественным явлением, которое возникает в результате действия механизма правореализационной деятельности правоохранительных органов и является свидетельством того, что в конкретном поведении субъектов материализуются правовые предписания, правовые идеи и принципы, а также определяются условиями эффективного функционирования всех сфер общественной жизни. Правопорядок является не только целью, но и итогом правомерного воздействия, а потому признается реальным положением общественной жизни, определенным нормами права.

Объектом деятельности органов полиции, является поведение участников правопорядка. Последнее может быть как правомерным, так и противоправным. Важно обратить внимание на то, что правоохранительные органы и полиция сами являются активными участниками правопорядка.

Укрепление правопорядка, прежде всего, подразумевает воспитание у граждан навыков активного, сознательного правомерного поведения. Вследствие этого должностные лица правоохранительных органов и сотрудники полиции не вправе ограничиваться формальным использованием правовых норм, особенно при осуществлении юридической ответственности, но и должны разъяснять их сущность и содержание требований, которые в них содержатся. Только благодаря плодотворному следованию профилактической работе, которая осуществляется параллельно с раскрытием преступлений, возможно добиться желаемого эффекта в укреплении правопорядка. Итак,

место и значение правоохранительной деятельности утверждают верховенство права, состояние законности в обществе.

Также в качестве заключения следует подчеркнуть, что деятельность правоохранительных органов по реализации юридической ответственности имеет возможность реализовываться как в процессе применения правовых норм (в ее пределах), что проявляется в таких формах, как восстановление нарушенных прав, привлечение к юридической ответственности, применение наказания и тому подобное, так и за пределами правоприменительной деятельности при помощи таких методов, как общая и индивидуальная профилактика правонарушений, создание условий для реализации субъективных прав и обязанностей. Некоторые из методов, например, прекращение нарушения прав граждан в зависимости от обстоятельств, могут происходить в пределах правоприменительной деятельности, так и за ее пределами.

Список источников

1. Гербеков И.И. Понятие и виды профилактики правонарушений / И.И. Гербеков // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 4(42). – С. 99-105.
2. Григорьев В.В. Правовые и процессуальные аспекты профилактики преступлений в условиях чрезвычайной ситуации / В.В. Григорьев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2014. – № 4. – С. 38-44.
3. Калугина Л.В. Юридическая ответственность. Понятие и сущность / Л.В. Калугина // Вестник академии. – 2011. – № 1. – С. 136-138.
4. Лисенков С.Л. Загальна теорія держави і права / С.Л. Лисенков // – К.: Юрисконсульт, 2006. – 355 с.
5. Хужакулов С.Б. Характеристика общей профилактики правонарушений и ее особенности / С.Б. Хужакулов // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – № 2. – С. 34-39.

УДК 340.12

ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО: ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ

Матвиенко Екатерина Александровна
кандидат юридических наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
e_matvienko@mail.ru

Добронос Владислав Алексеевич

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Dobronos@mail.ru

Аннотация. В научном исследовании на основе научной литературы проанализировано становление и развитие таких правовых категорий, как честь и достоинство. Рассмотрены особенности и ключевые аспекты понимания чести и достоинства в различные исторические эпохи.

Ключевые слова: честь, достоинство, мораль, нравственность, право.

Постановка проблемы. На современном этапе государственного строительства и развития правовой системы важное значение приобретают вопросы соблюдения чести и достоинства каждого человека и гражданина. Актуальность данного вопроса не утрачивает своего значения на протяжении становления и развития всей человеческой цивилизации. Для понимания таких правовых понятий как «честь» и «достоинство», их должного применения в практической плоскости необходимо детальное рассмотрение не только в рамках современности, но и в различные исторические эпохи, что и

обуславливает необходимость и значимость проведения научного исследования, его теоретическую и практическую ценность.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросы чести и достоинства с точки зрения истории и теории права находят свое отражения в различных научных исследованиях, как исторической, так и теоретико-правовой тематики, а также в юрислингвистическом аспекте. При этом, это как монографии, так и диссертационные исследования, а также научные статьи в периодических изданиях. Среди современных авторов изучающих проблематику таких правовых категорий как честь и достоинство следует отметить труды: В. Н. Барсуковой [1], И. Д. Бегункова [2], К.В. Безроднова [3], А.В. Беспалова [4], И. Л.Петровой [5], А.Ф. Суржик [6] и других.

Цель исследования. Целью представленной научной работы является анализ чести и достоинства, как теоретико-правовых категорий с историко-правовых позиций в рамках рассмотрений эволюции различных подходов к данным понятия.

Основные результаты исследования. Юридическое закрепление права на защиту чести и достоинства находит свое закрепление на высшем правовом уровне. Так, в статье 14 Конституции Донецкой Народной Республики, закреплено: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления», а в статье 16 говорится, что каждый человек имеет право на «защиту своей чести и доброго имени» [7].

На международном уровне, в основополагающих документах в области прав и свобод человека, таких как Всеобщая декларация прав человека [8], Международный пакт о гражданских и политических правах [9], Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [10], Конвенция о защите прав человека и основных свобод [11] и др. также содержатся основополагающие нормы и принципы по защите и охране чести и достоинства личности.

В научной литературе, исследователями вполне обоснованно отмечается, что такие категории, как «честь» и «достоинство» достаточно близки, но между собой не тождественные понятия, при этом их следует различать, а в юридической науке они представляются собой морально-правовые категории [5, с. 11]. Ведь для их должной охраны и защиты, должно быть и соответствующее понимание, как со стороны граждан, так и правоприменительных органов государства.

Обращаясь к энциклопедической и справочной литературе, необходимо также более детально рассмотреть понятие чести и достоинства. Например, в большом юридическом словаре, под достоинством понимается - морально-нравственная категория, означающая уважение и самоуважение человеческой личности. Достоинство рассматривается, как неотъемлемое свойство человека, принадлежащее ему независимо от того, как он сам и окружающие люди воспринимают и оценивают его личность [12, с. 181]. Честь же в данном словаре рассматривается как, категория, означающая моральную оценку человека обществом, а также самооценку [12, с. 679].

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, достоинство рассматривается в четырех значениях, наиболее оптимальным для юридической науки является понимание достоинства, как совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе [13, с. 177]. Понятие чести, составители словаря также рассматривают в четырех смыслах, среди которых следует выделить понимание чести, как достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы [13, с. 882].

Одно из наиболее емких определений чести и достоинство приведено в юридическом энциклопедическом словаре, где честь - положительная социальная оценка гражданина или организации, а достоинство - самооценка личности [14, с. 408]. То есть в данном примере раскрыто наиболее оптимальное понимание данных категорий, с то точки зрения восприятия морально-нравственных ценностей в личности – со стороны общества (внешняя сторона) или индивидуальная (внутренняя).

В дореволюционном, энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, указывается, что понятие честь, не есть понятие правовое, а корениться исключительно в нравственном самосознании и, не имея формального основания представляется столь же относительным, как и принципы нравственности. Однако, указывается, что честь не есть и нравственный принцип, по крайней мере, в существенной части она (честь) не совпадает с этикой. Понятие чести распадается на понятие личной чести и коллективной [15, с. 717].

На основе анализа понятий чести и достоинства с юридической точки зрения можно заключить, что между авторами нет существенных разногласий в том, что понимать под честью и достоинством. К тому же, анализ разнообразной научной литературы, в рамках очерченного предмета исследования предоставляет возможность, утверждать, что с теоретико-правовых позиций, честь понимается, как социальная оценка соответствия нравственных качеств личности, ее действий существующим социальным нормам, которые формируются на конкретном этапе развития общества, с учетом существующих ценностей. Именно честь отражает мнение общественности о той или иной личности.

В свою очередь достоинство, представляет собой внутреннюю оценку личности, то есть субъективное восприятие, осознание личностью своих качеств и способностей, отражает мировоззрение и социальное значения.

Честь и достоинство на протяжении существования человеческой цивилизации, начиная с эпохи античности рассматриваются как взаимосвязанные понятия, отражающие процессы трансформации в обществе и государстве. При этом сама проблема защиты чести и достоинства не только не утрачивает своего значения на протяжении веков, но и приобретает особое значение в современности, результатом чего является закрепление данных понятий как на международном, так и на государственном уровне в конституционно-правовых нормах, что уже было нами отмечено ранее.

В целом развитие понятий честь и достоинство и их понимание как правовых дефиниций и соответствующего правового закрепления находит свое отражение в историко-правовой мысли и источниках права еще в эпоху Античности. Примечательно, что честь и достоинство в современном понимании отличалось в античный период. На первый план характеристики чести выходили антропометрические данные, грамотность речи и размеренность в общении. При этом именно в античность зарождается институт защиты чести и достоинства личности, особенно это нашло свое отражение в Законах XII таблиц. А само понятие достоинства стало характеризовать наличие у человека определенного статуса, почтения со стороны окружающих.

В римском праве понятие чести или достоинства (*existimatio*) служило выражением идеи полноправности римского гражданина. Отсюда вытекало отрицание *existimatio* в отношении рабов, иноземцев и лишенных гражданства [16, с. 505].

Как известно, значительная рецепция римского права присуща и государствам, образовавшимся на территориях, которые ранее входили в состав римской империи. Так, древне-германское право, напротив, смотрело на честь как выражение нравственного значения личности, сообразно принадлежности данного лица к тому или иному социальному классу. В русском же древнем праве наказание за оскорбление чести имело исключительно характер частного вознаграждения, в форме присуждения бесчестья [16, с. 505].

В период Средневековья на передний край выходит понятие чести, что связано с эпохой феодализма, где для правящего сословия естественным стало представление об особой сословной чести. Кроме того, трансформируется и понимание достоинства, которое стало одной из характеристик рыцарства. Устаревшее понимание достоинство представляло собой то же, что и титул [13, с. 177].

Соборное уложение 1649 года [17], стало исходной точкой в законодательном отношении чести. В данный исторический период честь стало отражать своеобразный принцип служилого достоинства, за всякое умаление которого назначалась уплата

бесчестья, при чем размер бесчестья определялся не тяжестью обиды, а служилым или общественным положением обиженного и обидчика. В дальнейшем, уже законодательство Петра Великого заимствовало из немецкого права разделение обиды (чести) на категории и систему наказаний за них, ввело испрошение прощения и наказание по принципу талиона («око за око, зуб за зуб»). Но эти постановления не изменили норм Уложения 1649 года, о бесчестье, а лишь дополнили их [16, с. 506].

Собственно, в эпоху средневекового Возрождения, как отмечают исследователи, в социуме начинают зарождаться первые признаки рационального отношения к человеческой индивидуальности. В рамках данного процесса происходит утверждение достоинства уже как самостоятельной ценности, имеющей значение в обществе и государстве [3, с. 36].

В XVII-XIX началось оформление чести и достоинства в системе прав человека [18, с. 833]. Уже в Новое время, понимание чести и достоинстве приобретает не сословный, а личностный смысл, где превалирует не социальный статус, а сознание личности, появляется чувство собственного достоинства и чести. В дореволюционный период (конец XIX века), в основе понятия чести лежала идея нравственной личности и ее достоинства [16, с. 506].

Развитие представлений о чести и достоинстве, их соответствующее отражение в общественной жизни заложили прочный фундамент для постановки во второй половине XX столетия вопроса о приоритете человеческой личности перед государством. В результате данных исторических процессов на международном уровне было признано достоинство и честь, как основополагающий международный правовой принцип человеческой личности. Именно на современном этапе, накопленный исторический опыт трансформировал честь и достоинство личности в ранг важнейших элементов международного и национального права, о чем свидетельствуют различные законодательные акты.

Выводы. Становление чести и достоинства как правовых категорий прошло длительный путь от Древнего мира до Новейшего времени, от обозначения правового положения человека и акта, закрепляющего определенные решения по освобождению от подвластного состояния кого-либо до воплощения идеалов свободы в демократизации современных общественных отношений. Исследование чести и достоинства осуществлялось по восходящей линии, поглощая достижения научной мысли более раннего времени, учитывая преемственность в науке. Рассматривая понятие чести с историко-правовых позиций, следует отметить, что данное понятие возникает с появлением самого человеческого социума, которое ни самостоятельно, ни вместе с личностью не в состоянии отменить. Достоинство же, в свою очередь, является неотъемлемым свойством человека, представляя собой высшую ценность в рамках признания и уважения прав и свобод личности, вне зависимости от окружающей действительности и субъективного восприятия. Историческое развитие указанных взаимосвязанных категорий четко даёт понять, что в общественном сознании происходит движение от преобладания категории «честь» к распространению категории «достоинство». Признание за человеком права на достоинство уравнивает его с другими людьми, тем самым наделяя всех людей равными правами.

Однако, как и в различные исторические эпохи на сегодняшний день, наиболее острой проблемой является отсутствие законодательного закрепления понятия чести и достоинства, при этом в самой юридической науке данная дефиниция многократно исследовалась и имеет общее понимание на доктринальном уровне. То есть понятие честь и достоинство не закреплено и никогда не было закреплено на законодательном уровне, что создаёт известные трудности, но при этом имеются общепризнанные способы защиты чести и достоинства, содержащиеся в законодательстве многих государств. Поэтому роль права в защите чести и достоинства личности выражается в том, что оно закрепляет принцип уважения к достоинству и чести личности, устанавливая ответственность за

какие бы то ни было их умаления и нарушения в нормах ряда отраслей права. Таким образом, при решении споров в судах, связанных с категориями честь и достоинство, формирует их оценочное понятие. Несмотря на вышеуказанные трудности многие считают, что данная ситуация является вполне приемлемой, так как законодательное закрепление обозначенных понятий значительно сужает сферу их применения, что будет означать ущемление прав и свобод человека. Поэтому вполне закономерно, что понятие честь и достоинство находит свое дальнейшее более детальное разъяснение именно в ходе правоприменительной деятельности.

Список источников

1. Барсукова В.Н. Честь и достоинство: вопросы субъектного состава // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 4 (38). – С. 11-20.
 2. Бегунков И.Д. Честь, достоинство и " " как правовые категории // Вестник науки и образования. – 2018. – Часть 1. – № 17. – С. 95 – 97.
 3. Безроднова К. В. Честь и достоинство как теоретико-правовые понятия: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. – 148 с.
 4. Беспалов А. В. Честь, достоинство и деловая репутация как объекты гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. – 23 с.
 5. Петрова И. Л. Защита чести, достоинства и деловой репутации: юрислингвистический аспект: монография / И. Л. Петрова. – Владимир: Шерлок-пресс, 2018. – 96 с.
 6. Суржик А. Ф. Проблемы правового регулирования институтов чести, достоинства и деловой репутации в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. – 29 с.
 7. Конституция Донецкой народной республики: постановление Верховного Совета Донецкой Народной Республики № 1-1 от 14 мая 2014 года. URL: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения: 19.12.2019)
 8. Всеобщая декларация прав человека: резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/045/84/IMG/NR004584.pdf?OpenElement> (дата обращения 03.12.2019).
 9. Международный пакт о гражданских и политических правах: Резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 03.12.2019)
 10. Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: резолюция 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения 03.12.2019).
 11. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14) от 4 ноября 1950 года. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680063778> (дата обращения 10.12.2019)
 12. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 704 с.
 13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
 14. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Я. Сухарев; Ред. кол.: М.М. Богуславский, М.И. Козырь, Г.М. Миньковский и др. – М.: Сов. Энциклопедия, 1984 – 415 с.
 15. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXXVIIIА (76). Человек – Чугуевский полк. – СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1903 – 497 с.
 16. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXIA (42). Нэшвилль – Опацкий – СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1897 – 516 с.
 17. Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарий / Абрамович Г.В., Ивина Л.И., Маньков А.Г., Миронов Б.Н., и др.; Редкол.: Буганов В.И., Ирошников М.П., Маньков А.Г., Панях В.М. – Л.: Наука, 1987. – 448 с.
- Сериева М. М. Формирование представлений о чести и достоинстве личности в истории развития общества // Молодой ученый. – 2016.

УДК 340.11

ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ И СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Матвиенко Екатерина Александровна
кандидат юридических наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
e_matvienko@mail.ru

Иванова Наталья Ивановна
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
natasha96962010.ivanova@yandex.ru

Аннотация: *в статье исследованы правовые коллизии как социальное явление, причины возникновения правовых коллизий в праве, влияние их на механизм правового регулирования и выработка рекомендаций по их устранению.*

Ключевые слова: *нормы права, коллизии, конфликт, противоречие, законодательство, общественные отношения.*

Постановка проблемы. Перед современной теорией права стоит одна из актуальных проблем - проблема осмысления такого явления как коллизия в праве. Актуальность данной проблемы связана с тем, что правильное толкование понятия «коллизия в праве» поможет четко отделить это понятие от похожих понятий, а также определить причины и условия их возникновения, а также главные способы их разрешения.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследованию правовых коллизий достаточно внимания уделили Г. Гегель, И. Бентам, Дж. Остин, Г. Кельзен, Л. Фуллер, А.А. Тилле, Д.В. Агашев, Ю.А. Тихомиров, С.С. Алексеев, Н.А. Власенко, И.В. Аленина, Р.А. Гончаров, В.В. Денисенко, И.В. Сеница, Я.М. Семенова, Т.А. Щелокаева, Н.И. Хлуднева, В. П. Малков, И.В. Котелевская, Б.Я. Бляхман, В.А. Лебедев, О.В. Анциферова.

Цель исследования. Целью данного исследования является всестороннее изучение противоречий в праве как социального явления, определения места, которое занимают правовые коллизии среди противоречий в праве, а также изучение причин возникновения правовых коллизий в праве, определения их влияния на механизм правового регулирования и выработка рекомендаций по их устранению.

Основные результаты исследования. Расхождения среди законодательных норм и настоящей ситуацией социальной обстановки, невысокая результативность большей части нормативных правовых актов в большей степени в связи с неглубоким, неполным изучением существующих проблем. Своевременное обнаружение и изучение определенных причин, являющихся основанием возникновения коллизий, и неустойчивость социальной сферы, в настоящее время считается главной проблемой законодательства.

Выявляя противоречия в праве, как противоречия в социальной сфере, устроенных законодательными нормами, необходимо отметить, что они являются весьма разнохарактерны в своей системе. На сегодняшний день самыми главными и основными противоречиями в праве являются коллизии — противоречия, зарождающиеся в нормативно-правовых и (или) правоприменительных актах. Такая ситуация свидетельствует о том, что противоречия, появляющиеся как следствие взаимоисключающих нормативных и правоприменительных актов, становятся основанием для появления дополнительных противоречий среди общества, которые усложняют и удваивают неустойчивость общественных отношений.

Подход, при котором коллизии в праве признают только как отрицательное явление, препятствующее как бы упорядочению положения правовой системы в нашем

государстве, да и в других государствах, также может быть ограниченным и созданным на неполном уяснении того, чем же являются коллизии в праве, каким способом они создаются, и разрешаются.

Существование каждого сообщества во все без исключения эпохи подчинялось установленным законам, определенных в нем же. Есть много разных концепций возникновения права, большое количество разных подходов к познанию права, но задача права, вне зависимости от этих подходов, заключается в регулировании социальных взаимоотношений среди субъектов права. Подобная регламентация предполагает собой отсутствие столкновений и других конфликтов, постановка точных и обусловленных рамок поведения в отношениях.

В действующем законодательстве, всё-таки, существует достаточное количество статей и пунктов нормативных правовых документов, содержащих в себе коллизии права, примеры которых будут приведены далее.

Тем не менее, в наше время не существует единого ответа на вопрос, какова природа этих явлений. Деятели науки не представлен единый подход относительно того, что следует подразумевать под коллизиями. В настоящее время существует множество противоречий касаясь позитивности или негативности коллизий в праве.

При создании нормативного правового акта изучается большое количество литературы и практики, однако, правотворческий орган, в состав которого входят специалисты соответствующих сфер деятельности, все равно не в силах исключить все возникающие при этом правовые коллизии.

Тем не менее создаются нормативные правовые акты, не содержащие в себе нормы, противоречащие другим нормативным правовым актам. К сожалению, это происходит довольно редко, практически все законодательные акты со временем требуют изменений, дополнений, пояснений или же отмены.

Ученый Н.И. Матузов под юридическими коллизиями подразумевает «расхождения или противоречия между отдельными нормативно-правовыми актами, регулирующими одни и те же либо смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и осуществления компетентными органами и должностными лицами своих полномочий» [1, с. 225-244].

Коллизия права выступает как противоречие между двумя и более нормами права, регулирующими одно и то же общественное отношение, используемое для разрешения определенного дискуссионного обстоятельства.

Ученым Ю.А. Тихомировым многократно было указано, что «коллизии нередко несут в себе и положительный заряд, ибо служат свидетельством нормального процесса развития или же выражают законное притязание на новое состояние права» [2, с. 3-11]. Направленность же свидетельствует о том, что предметом отражения в нормах права выступает не только всякая работа и все ее составляющие, но и такая деятельность, что может создавать и реализовывается в пределах общественных отношений, входящих в предмет правового регулирования: универсальных, стеничных, цикличных, постоянных социально положительных общественных отношений. Кроме того, следует не забывать и о том, что норма права не только воссоздает конкретные элементы правовой действительности, но и регулирует собственные отношения, входящие в предмет правового регулирования.

Так, перед тем, как утверждать о методах уменьшения коллизий и их устранения, стоит выяснить значение таких определений. Ученый З.А. Незнамова показывает, что разрешение коллизий включает в себя ликвидацию и устранение коллизий. Вместе с тем, под устранением коллизий она подразумевает «разрешение коллизий окончательно, навсегда», а под ликвидацией «разрешение... в конкретном случае в процессе правоприменительной деятельности» [3, с. 37]. О.А. Поляков под ликвидацией коллизий подразумевает устранение коллизий, а под устранением – походящий выход из

сложившейся ситуации [4, с.189]. И.В. Борискова под предупреждением подразумевает профилактику коллизий [5, 91-93].

Исходя и вышеизложенного, избавить право от коллизий можно двумя способами: принимать нормативные правовые акты сразу без коллизий, а если коллизии уже присутствуют в нормативном правовом акте, стоит предпринять методы по их разрешению.

В число главных особенностей коллизий в праве входят:

1. Присутствие нескольких норм права, регулирующих по-разному данное общественное отношение.
2. Присутствие у правоприменителя выбора определенной нормы, из числа тех, которые регулируют данное общественное отношение
3. Присутствие коллизионных правил, позволяющих сделать выбор в пользу той или иной нормы.

Если отсутствует одна этих из трех особенностей коллизий нормы права, то можно отнести это обстоятельство к псевдо коллизиям, или к нарушениям в законодательном регулировании [6, с. 136-142].

Так, появляется проблема - каким образом можно устранить эти коллизии.

При устранении коллизий в праве, выявленных среди разных правовых систем, в случаях, когда общественное отношение урегулировано нормами права, касающихся разнообразных правовых систем, используются такие принципы, если это не противоречит законодательству:

а) принцип индивидуального статуса субъектов права: правовой статус субъектов права, определяя возможность быть субъектом правоотношений, устанавливается по закону государства гражданства определенного лица, если же у лица несколько гражданств, то согласно законодательства государства, где он постоянно проживает, либо если же он постоянно ни где не проживает, то по закону государства происхождения; если правом государства правоприменения не предусмотрено иное;

б) правовой режим объекта правоотношений устанавливается по закону государства, где этот объект был сформирован, если правом страны правоприменения не предусмотрено иное;

в) права и обязанности участников правоотношения устанавливаются по закону государства, где обладал юридический факт, предшествующий появлению таких прав и обязанностей, если правом государства правоприменения не предусмотрено иное;

г) ответственность за совершение правонарушения осуществляется по закону государства, где было совершено правонарушение, если иное не предусмотрено международным договором или законом государства правоприменения [7, с. 149].

Устранение коллизий производится двумя методами:

1. Глубокая ликвидация правовых противоречий. Правотворческий орган, установив коллизию, обязан исполнить следующие действия:

- а) отменяет одну из правовых норм (законов); если коллизия касается более двух правовых норм, то отменяет все, кроме одной;
- б) издает пояснение предмету регулирования;
- в) отменяет все коллизионные правовые нормы и принимает новый нормативно-правовой акт.

2. Издание конфликтующих норм права, разрешающих избавить законотворческие органы от разнообразного пояснения, изменения коллизирующих правовых норм. Также, они могут упростить правоприменителю практику, т. е. правоприменитель, руководствуясь данным нормам, определяет решение, как действовать, каким нормативным актом руководствоваться.

Что касается практики, можно указать следующие примеры коллизий в законодательных актах Донецкой Народной Республики.

Например, статья 191.2 Закона Донецкой Народной Республики «О налоговой системе» в следующей редакции: «физические лица, которые ведут подсобное хозяйство на земельных участках, принадлежащих им на праве собственности, что подтверждается соответствующими правоустанавливающими документами, площадь которых не превышает 1,0 гектаров на один земельный пай, и производят на таких земельных участках сельскохозяйственную продукцию как для собственного потребления, так и для реализации излишков такой продукции на рынках Донецкой Народной Республики государственной формы собственности, имеют право не регистрироваться как физические лица – предприниматели.» носила коллизионный характер, так как противоречила статье 2 Закона Донецкой Народной Республики «О личном крестьянском хозяйстве: «Для ведения личного крестьянского хозяйства используются земельные участки размером не более 2,0 гектар.».

В связи с чем, вступил в силу Закон ДНР «О внесении изменений в Закон Донецкой Народной Республики «О налоговой системе» и в статью 11 Закона Донецкой Народной Республики «О личном крестьянском хозяйстве»». В соответствии со вступившими в силу изменениями размер участка, на котором граждане ведут личное крестьянское хозяйство, составляет два гектара. Данная правовая норма устранила правовые коллизии действующего налогового законодательства. При этом граждане, ведущие личное крестьянское хозяйство на участках, не превышающих указанный выше размер, имеют право не регистрироваться в качестве физического лица – предпринимателя.

Так, в декабре 2019 года вступил в силу Закон Донецкой Народной Республики «О внесении изменений в некоторые законы Донецкой Народной Республики, регулирующие отношения в сфере здравоохранения», принятый Народным Советом 29 ноября 2019 года. Законом ликвидируются недостатки в нормативном правовом регулировании и юридические коллизии в действующем законодательстве Республики. Также конкретизируются органы исполнительной власти, уполномоченные издавать соответствующие подзаконные нормативные правовые акты. В частности, ликвидируется юридическая коллизия, содержащаяся в одновременном наделении полномочиями определения размеров выплаты за сдачу крови двух органов исполнительной власти.

20 июня 2019 года вступил в силу Закон Донецкой Народной Республики «О внесении изменения в Закон Донецкой Народной Республики «О судебной системе Донецкой Народной Республики»», принятый Народным Советом Донецкой Народной Республики 12 июня 2019 года. Законом устраняются коллизии в законодательстве и усовершенствуется система распространения правового действия решений судов иностранных государств, международных судов и арбитражей на территории Донецкой Народной Республики на основе установления одностороннего внутринационального порядка регулирования государством данного вопроса. Таким образом, Закон способствует обеспечению охраны прав и свобод человека и гражданина как важной составляющей демократического правового государства.

Также в связи с внесением изменений в Конституцию ДНР о наименовании высшего исполнительного органа государственной власти ДНР и со вступлением в силу Закона ДНР «О Правительстве Донецкой Народной Республики», возникла необходимость привести Закон ДНР «О международных договорах Донецкой Народной Республики» в соответствии с указанными нормативными правовыми актами. Принятие законопроекта позволило бы избежать появления юридических коллизий при применении Закона ДНР «О международных договорах Донецкой Народной Республики».

В связи со вступлением в силу Уголовно-процессуального кодекса ДНР возникли противоречия в части осуществления полномочий по выявлению преступлений в сфере налогообложения органами доходов и сборов. Данные противоречия обусловили необходимость внесения соответствующих изменений в Закон ДНР «О налоговой системе», направленных на устранение возникших юридических коллизий. Принятые

изменения усовершенствовали законодательство, регулирующее правоотношения в сфере налогообложения.

В настоящее время способы разрешения коллизий существенно изменились. Существующая правовая система представляет такие способы разрешения коллизий:

- правовые способы ликвидации коллизий в правоприменении;
- правовые способы преодоления коллизий в правотворчестве;
- нормативная трактовка как правовой метод преодоления коллизий [8, с. 14].

Важным аспектом в современном праве являются также способы разрешения противоречий, т. к. в ряде определенных обстоятельств только с их помощью возможно устранить коллизии. Необходимо выделить, что для действенного влияния правовых средств преодоления коллизий определенно не хватит всего лишь изучения вопроса, касающегося к их классификации. Необходим тщательный подход к решению этой проблемы.

Выводы. В заключение стоит заметить, что современное, с каждым разом усложняющееся право, без коллизий нереально. В обществе всегда будут возникать случаи неточности, двусмысленности и т.п. Тем не менее цель правотворческого органа состоит в создании определенной системы, сконцентрированной на формировании обстоятельств, при которых количество обнаруженных коллизий будет превосходить количество необнаруженных, а также предельно верно определить общие обстоятельства, при которых будет ясно, какую норму права стоит использовать, статьей или пунктом какого нормативного правового акта стоит руководствоваться при выявлении разного рода коллизии.

Список источников

1. Матузов Н.И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – № 5. – С. 225–244.
2. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия: власть и порядок // Государство и право, 1994. – № 1. – С. 3–11.
3. Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. / Незнамова Зинаида Александровна – Екатеринбург: Государственный комитет Российской Федерации по высшему образованию. Уральская государственная юридическая академия. - Екатеринбург, 1995. -37 с.
4. Поляков О.А. Юридические коллизии в сфере деятельности органов внутренних дел по обеспечению и защите прав граждан: Дис. ... канд. юрид. наук. / Поляков О** А**. – М.: Московский университет МВД РФ, 2003. – 189 с.
5. Борискова И.В. Юридические коллизии // Теория науки, 2014. –№ 3. – С. 91–93.
6. Осипов М.Ю. Понятие и виды ошибок в правовом регулировании // Научные труды Российской академии юридических наук -. М.: Юрист, 2006. Вып. 6. Т. 1. С. 332—338;
7. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права / Е.Н. Трубецкой. – СПб.: Лунь, 1998. – 224 с.
8. Зелепукин А. А. Проблемы эффективности российского законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Зелепукин Алексей Анатольевич. – Саратов, 2000. – 2 с.

УДК 342.7

ПОНЯТИЕ И ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ЯВЛЕНИЯ

Матвиенко Екатерина Александровна
кандидат юридических наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Карабан Станислав Николаевич
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
stas.karaban.1998@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются понятие коррупции, социальная опасность коррупции, ее негативное влияние на развитие правового, демократического, независимого государства. Рассмотрены основные определяющие причины и условия коррупции как социально-правового явления.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, причины коррупции, условия коррупции, социально-правовое явление.

Постановка проблемы. Во всем мире коррупция отнесена к числу главных политических, экономических и социальных проблем. Она признана одним из самых угрожающих явлений современности, влияет на эффективность деятельности органов государственной власти, тормозит экономическое развитие, несет угрозу многим элементам конституционного и общественного строя, а также национальной безопасности государства.

Несмотря на недавний пятилетний юбилей Республики, до настоящего времени в нашем законодательстве отсутствует республиканская программа или концепция предотвращения и противодействия коррупции. Необходимо внедрение системных мер в этой сфере, в связи с чем следует сосредоточить усилия на решении следующих проблем: развитие отечественного законодательства в контексте соответствия мировым антикоррупционным стандартам; повышение эффективности системы предотвращения и противодействия коррупции; снижение уровня коррупции в системе правоохранительных органов, других органов государственной власти и органов местного самоуправления; сокращение объемов теневой экономики; формирование у общественности активной позиции по предотвращению и противодействию коррупции.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Отдельные общетеоретические вопросы коррупции как социального явления анализировались в работах ведущих отечественных и зарубежных специалистов в этой сфере, в частности: С. Аكوпова, Р. Блэквела, В. Бутенко, О. Ведерниковой, Л. Гаухмана, С. Головатого, И. Данова, Л. Денисенко, О. Кальмана, М. Камлика, Д. Крамера, Д. Липинского, А. Малько, И. Матюхиной, Н. Мельника, Р. Мертонa, Л. Палмера, О. Собоного, О. Филимонова, В. Чиркина и др.

Цель исследования. Проведение анализа понятия и причин коррупции как социально-правового явления.

Основные результаты исследования. Коррупция является сложным феноменом, одним из элементов социальной действительности, влияние которого распространяется на подавляющее большинство населения практически во всех странах мира, девальвируя систему социальных ценностей и приоритетов, потребностей и интересов, практически всех сфер общественной жизни и форм общественной сознания. Как и любое сложное явление, коррупция не имеет единого, универсального определения. В научной, учебной и публицистической литературе существует методологическое разнообразие подходов к пониманию коррупции, соответственно, имеющиеся различные трактовки. Так, на

современном этапе развития исследований по этой проблематики достаточно сложно сформулировать единое определение.

Основные подходы в науке к пониманию коррупции можно свести к следующему: коррупция понимается как подкуп-продажность государственных служащих; коррупция рассматривается как злоупотребление властью или служебным положением, совершенное в определенных личных интересах или в интересах других лиц; коррупцию понимают как использование должностных полномочий, статуса должности, а также ее авторитета для удовлетворения личного интереса или интересов третьих лиц [1, с. 158].

Коррупция является многогранным понятием, включающим в себя множество аспектов экономического, правового, политического характеров. Поэтому важно отметить, что к определению коррупции существует многообразие подходов. Многие исследователи называют это явление криминологическим, хотя есть и такая точка зрения, что коррупция –понятия не столько правовое, сколько социальное и нравственное.

Анализ международно-правовых документов свидетельствует о существовании различных подходов к пониманию термина «коррупция». Однако у большинства из них это понятие связывают с «нарушением этического (морального), дисциплинарного, административного, уголовного характера, проявившимся в противозаконном использовании своего служебного положения субъектом коррупционной деятельности» и «злоупотреблением государственной властью для получения выгоды в личных целях».

Понятие коррупции на законодательном уровне закреплено в Законе Украины «О предотвращении коррупции», согласно ст. 1 которого коррупция – это использование лицом предоставленных ему служебных полномочий или связанных с ними возможностей с целью получения неправомерной выгоды или принятия такой выгоды или принятия обещания / предложения такой выгоды для себя или других лиц или соответственно обещание / предложение или предоставление неправомерной выгоды другому лицу, или по его требованию другим физическим или юридическим лицам с целью склонить это лицо к противоправному использованию предоставленных ему служебных полномочий или связанных с ними возможностей [2].

В общем виде коррупцию можно определить как социальное явление, которое охватывает всю совокупность действий, связанных с неправомерным использованием лицами предоставленной им власти и должностных полномочий с целью удовлетворения личных интересов или интересов третьих лиц, а также других правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных деяний или их сокрытия.

Коррупция искажает общественные отношения, нарушая нормальный (правильный, справедливый) порядок вещей в обществе, в результате чего наступает «порча», «коррозия» власти. Это искажение – нарушение общественных отношений – имеет характер цепной реакции.

Социальная сущность коррупции проявляется также в ее общем и глобальном характере. Это явление присутствует во всех политических системах, присуще всем странам мира. Злоупотребляют государственные должностные лица как в странах с рыночной экономикой и чрезвычайно высоким уровнем демократии, так и в странах с административно-командной системой экономического хозяйствования и тоталитарным политическим режимом. «Продаются» как служащие, получающие мизерную официальную плату за свой труд, так и служащие, имеющие очень высокие официальные доходы. По оценкам специалистов совокупно, только на взятке в мире ежегодно расходуется сотни млрд. долларов США, что превышает национальный валовой доход многих стран [3, с. 95].

Так, только в сфере международной торговли коррупция наносит многомиллиардные убытки. Американские фирмы-экспортеры утверждали, что они часто проигрывают выгодные контракты из-за того, что по закону не имеют права платить взятки зарубежным чиновникам. Напротив, в большинстве стран Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) взятки иностранным партнерам не

только не запрещались, но даже могли быть списаны с дохода при уплате налогов. Например, в немецких корпорациях такие расходы составляли около 5,6 млрд. долларов США в год. Ситуация изменилась лишь в конце 1997 года, когда страны ОБСЕ подписали «Конвенцию о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам за совершение международных деловых операций». Во исполнение конвенции, в течение последующих лет были приняты законы, запрещающие национальным компаниям явным образом давать взятки кому бы то ни было [1, с. 159]. Указанное также является примером того, что иногда нужны совместные усилия многих стран, чтобы избежать негативных последствий такого социального явления, как коррупция.

В тех странах, где коррупция распространена в значительной мере, она из социальной аномалии превращается в правило и выступает привычным средством решения проблем, становится нормой функционирования власти и образом жизни значительной части членов общества. При таких обстоятельствах в общественной психологии происходит перелом – люди в своем поведении изначально психологически настроены на противоправные способы решения вопросов. В странах, где проявления коррупции встречаются сравнительно редко, это явление в общественном сознании ассоциируется с большим злом для государства и его граждан и не оказывает существенного влияния на общественную жизнь.

Борьбу с коррупцией декларируют государства практически всех типов. Более того, все государства вынуждены в той или иной степени бороться с ней. Такая борьба может заключаться в создании системы надежных правовых и институциональных гарантий общественного и политического контроля за деятельностью государственных органов, различного рода организаций и отдельных должностных лиц, или же может сводиться только к вынужденным мероприятиям властных структур, направленных на восстановление элементарного порядка в обществе, перераспределению сфер влияния между различными кланами правящей олигархии и формированиями мафиозного типа и тому подобное.

Возможно выделить несколько основных аспектов рассматриваемого социально-правового явления.

Во-первых, возникновение коррупции уходит своими корнями во времена зарождения государства. Представляется, что в условиях существования предгосударственных образований коррупция уже была развитой. Поэтому задача современных государств по предотвращению коррупции осложняется тем, что все современные государства намного моложе формами деятельности общества, чем коррупция.

Во-вторых, коррупция характерна, прежде всего, системе государственного управления, и неважно, какая форма правления в государстве – республика или монархия.

В-третьих, буквально понимая, что коррупция – это причастность нескольких человек к нарушению процесса управления делами общества, оказывается, что она многосубъектна, то есть необходимо наличие хотя бы двух субъектов: заинтересованного лица и лица, наделенного соответствующими служебными полномочиями. Отсюда, не существует коррупция там, где есть только один человек [4, с. 70].

Как социально-политическое явление, коррупция состоит из комплекса противоправных действий и аморальных поступков. В основе коррупции лежат такие вековые традиции взаимоотношений в обществе как «услуга за услугу», «ты мне – я тебе» и др. Поэтому коррупция, как правило, не влечет за собой жалоб, поскольку стороны получают взаимную выгоду от противоправного деяния. Латентность – ее основная особенность.

К формам проявления коррупции относят: слияние с властью, проникновение во властные и управленческие структуры организованной преступности, она может проявляться не только в корыстных злоупотреблениях властью, но и в хищениях, других экономических преступлениях, с целью удовлетворения корпоративных интересов

партий, групп, материального обеспечения избирательного процесса и тому подобное; лоббизм, протекционизм, инвестирование коммерческих структур за счет государства, предоставление льготных кредитов, незаконная приватизация госимущества, взносы на политические цели, скрытая участие государственных служащих и депутатов в коммерческой и предпринимательской деятельности и др. [5, с. 243]

Учитывая изложенное, можно выделить следующие определяющие признаки коррупции как социально-правового явления:

- 1) имеет социальную обусловленность;
- 2) имеет свою «цену», которую платит общество за ее существование;
- 3) негативное влияет на все сферы общественной жизни;
- 4) имеет транснациональный характер;
- 5) включает в себя экономические, политические, правовые, психологические и моральные аспекты;
- 6) способна постоянно приспосабливаться к новым реалиям жизни.

Авторы отмечают, что такое понимание коррупции является отправным, требует не ограничиваться в борьбе с ней только правовыми мерами, преимущественно в форме юридической ответственности за коррупционные деяния, а применить комплекс экономических, политических, организационных и других мероприятий противодействия [6, с. 32]. Стоит поддержать предложение о комплексном противодействии коррупции с помощью всех рычагов, которые имеют в своем распоряжении государство и общество. Соглашаясь, что только средствами ответственности коррупцию преодолеть невозможно, что является исторически доказанным фактом, представляется более целесообразно сосредотачивать внимание на устранении причин и условий, способствующих коррупции.

Рассмотрев в общих чертах коррупцию как социально-правовое явление, можно констатировать, что ее характеристика была бы неполной без исследования причин и условий, ей способствующих.

Причины, обуславливающие существование коррупции в различных странах мира имеют также типичный характер, а именно: несовершенный механизм защиты права собственности и отсутствие понятной и четкой экономической политики в государстве; неэффективность деятельности бюрократизированной власти и отсутствие нормативно детализированных процедур предоставления населению страны управленческих услуг, безответственность контролирующих и правоохранительных структур; значительный налоговый прессинг, лишняя усложненность и запутанность правовых основ налогообложения; слабая и неэффективная судебная система; отсутствие адекватной правовой базы борьбы с коррупцией и т.п. [7, с. 64].

Особое внимание среди различных причин коррупции в Донецкой Народной Республике стоит уделить двум из них, в частности низкому экономическому уровню жизни населения и несовершенству законодательства. Первая причина создает мотивацию для лиц, имеющих определенные полномочия и средства воздействия на общественные и государственные процессы, получать неправомерную выгоду. Для других лиц, которые заинтересованы в получении какого-то результата от первой категории лиц, коррупция позволяет удовлетворять собственные потребности. Необоснованность запретов, заключение процедур, затягивание времени принятия важных для человека решений, создание других административных барьеров заставляют человека находить выход из ситуации с помощью коррупционной практики. Фактически коррупциогенные нормы «выталкивают» субъектов права в мир нелегальных отношений, они, заплатив определенную цену компетентной должностному лицу, чувствуют себя комфортнее, чем в рамках закона.

По определению И.В. Кушнарева, условия коррупции – это факторы, которые непосредственно не вызывают возникновения коррупционных практик, но способствуют действия других факторов – причин коррупции, выступают в роли катализатора последних [8, с. 90].

Условия коррупции условно делятся на группы:

1) экономические условия, которые занимают видное место в системе факторов коррупции (стихийный характер хозяйственных связей, отсутствие цивилизованной рыночной экономики и нормальной конкуренции между ее субъектами; инфляция, которая усиливает диспропорции в экономике, приводит к кризису государственных финансов, значительно активизирует спекуляцию, снижает жизненный уровень населения; отсутствие продуманной, экономически обоснованной системы налогообложения и распределения собранных налогов; низкая оплата труда государственных и муниципальных служащих, что провоцирует их на поиск и создание дополнительных незаконных источников дохода);

2) политические условия (политическая нестабильность, что формирует чувство неуверенности среди чиновников различного уровня и в бизнес-среде; чрезмерная политизация государственного управленческого аппарата; неблагоприятный режим деятельности предприятий; отсутствие прозрачности многих экономических процессов; низкий уровень политической культуры общества, проявляющаяся, в частности, в процессе выборов, когда происходит покупка голосов избирателей или используется популизм как средство достижения политических целей; бюрократическая традиция политической власти, когда большинство населения является отчужденным от процесса управления государством и находится в полной зависимости от воли чиновничества; отсутствие политической воли у руководства государства вести последовательную борьбу с коррупцией);

3) социокультурные условия (особенности исторического развития общества, когда продолжалась практика «подношений» представителям власти со стороны населения; особенности национального менталитета, распространение в массовом сознании представлений о допустимости, эффективность и неотвратимость коррупционных связей; морально-ценностный кризис общественного сознания, который вызывает изменение представлений людей о социальных нормах и социальных аномалиях; правовая безграмотность граждан, плохое знание своих прав, гарантий, механизмов и процедур их реализации, что создает почву для злоупотребления должностными лицами своими полномочиями; неразвитость гражданского сознания);

4) организационно-управленческие условия (непродуманная, запутанная структура государственного аппарата, сопровождающееся дублированием полномочий, чрезмерным ростом количества управленцев, отсутствием эффективной системы сдержек и противовесов между ветвями власти; отсутствие открытости и подотчетности должностных лиц, реальных механизмов контроля за их деятельностью; наличие конфликта интересов, недостаточный профессиональный уровень и уровень материально-технического оборудования работников правоохранительных органов; отсутствие должного взаимодействия и координации деятельности правоохранительных и контролирующих органов по вопросам противодействия коррупции; распространенность в кадровой политике случаев замещения должностей через знакомство, кумовство).

Выводы. Подытоживая сказанное, можно прийти к выводу, что коррупция является следствием кризиса правовой культуры населения, которая усиливается экономически-политической нестабильностью государства. Коррупция как социально-правовое явление представляет серьезную угрозу верховенству права, демократическому развитию государства и усиливает нестабильность в обществе, нивелирует социальную справедливость, тормозит проведение необходимых в стране реформ. Коррупция разрушает государственное управление и является проблемой общенационального значения. Борьба с коррупцией требует мобилизации всех возможных ресурсов граждан, в том числе и правовых.

Таким образом, коррупция, как следствие правового нигилизма является асоциальным, аморальным и противоправным явлением, которое, в конце концов, приведет государство не только к пренебрежению других государств, к существенным

убыткам в экономике страны, но и деградации и упадка государства в целом. Поэтому крайне важно уже сейчас формировать мировоззренческую позицию молодежи через призму морали, психологии, права и экономики. Для преодоления коррупции кризисного типа необходимо провести глубокие социальные реформы, путем последовательных системных и скоординированных действий, объединенных одной концепцией, которые изменят образ жизни и обеспечат формирование правового социального мировоззрения. Чтобы наличие моральных качеств, ценностных ориентаций, чувство справедливости, были естественной прерогативой на подсознательном уровне.

Список источников

1. Титкова Е.А. Понятие и сущность коррупции в России / Е.А. Титкова // Молодой ученый. – 2019. – № 2. – С. 158-160.
2. Про запобігання корупції: Закон України от 14.10.2014 № 1700-VII // Відомості Верховної Ради. – 2014. – № 49. – Ст. 2056.
3. Бондаренко Н.В. Социальная природа коррупции / Н.В. Бондаренко, Л.Д. Гудков, М.Д. Красильникова // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2013. – № 3-4 (116). – С. 91-110.
4. Шедий М.В. Коррупция как системная проблема неэффективности российского государственного управления / М.В. Шедий // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 4. – С. 67–74.
5. Голубовский В.Ю. Формы и виды проявления коррупции в современном российском обществе / В.Ю. Голубовский, Т.Н. Синюкова // Политическая лингвистика. – 2015. – № 2. – С. 240-246.
6. Дивайн В. Основные понятия и концепции антикоррупционной деятельности: учебное пособие / В. Дивайн, Т. Хоппе. – М.: Анкил, 2013. – 240 с.
7. Кинаш Я.И. Коррупция как отрицательное социально-правовое явление / Я.И. Кинаш, С.Ю. Ермаченко // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства: материалы II Международной научно-практической конференции (11 апреля 2019 г.). – Т. V. – Макеевка: ГОУ ВПО Донбасская аграрная академия, 2019. – С. 62-65.
8. Кушнар'ов І.В. Причини та умови корупції / І.В. Кушнар'ов // Вісник ХНУВС. – 2013. – № 1 (60). – С. 88-96.

УДК 342.2

ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Матвиенко Екатерина Александровна
кандидат юридических наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Максименко Дарья Витальевна
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
drogozhina732@gmail.com

Аннотация. Данное исследование посвящено определению роли государства, как субъекта правоотношений. Установлен круг правовых отношений, в которых может участвовать государство в качестве субъекта.

Ключевые слова: государство, международные правоотношения, земельные правоотношения, правоохранительная деятельность, финансовые правоотношения, отношения собственности.

Постановка проблемы. На данный момент роль современного государства более активна и выходит за рамки лишь охраны общественного порядка и защиты собственности. Сейчас участие государства в различных правоотношениях рассматривается как признак его зрелости, способности гармонично формировать

правопорядок в интересах всего общества. Весьма актуальным является углубленное исследование государства, как субъекта правоотношений, т.к. его роль и значение правового статуса государства коренным образом отличаются от других субъектов правоотношений. Нередко, нормы права, создаваемые государством, закрепляют исключительно его интересы, которые не сопоставимы с интересами общества, юридических и физических лиц, что в свою очередь и выделяет эту категорию отношений среди других.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В научной литературе вопросам правовых отношений, тесно связанных с ними правовых явлений, а также государства, как базовой категории юриспруденции посвящено множество научных работ. Данный вопрос был рассмотрен следующими учеными: С.С. Алексеев, Н.Н. Алексеев, С.Н. Бабурин, В.В. Лазарев, Н.Л. Морозов, Л.А. Морозова, В.С. Нерсисянц, Т.Н. Радько, А.А. Рождественский, В.П. Сальников.

Цель исследования. Целью исследования является выявление особенностей участия государства в разнообразных правовых отношениях.

Основные результаты исследования. Категория «правоотношение» одна из главных в теории права, что обуславливает научный интерес к ней. Правоотношения являются одной из форм общественных отношений. Правоотношение – общественное отношение, участники которого выступают в роли носителей обоюдных правомочий и юридических обязательств, предусмотренных нормами права, а, значит, охраняемых государством, складывающееся на основе правовых норм. Следовательно, правоотношение имеет два и более субъекта. Классификация правоотношений зависит от их предметной деятельности, выделяют: политические, социальные, экономические и т.д. К субъектам правоотношений относятся граждане, лица без гражданства, иностранные граждане, коллективные субъекты, которые на основании норм права могут быть участниками правоотношений и носителями юридических прав и обязанностей, к ним относятся государство и организации. Речь пойдет о государстве, как субъекте правоотношений вне правовой связи с другими его субъектами.

При классификации субъектов правоотношений следует учитывать условие наличия или отсутствия властных полномочий у субъекта. Государство, несомненно, относится к властным субъектам правоотношений, как и органы, выступающие от имени государства и другие государственные образования. К невластным субъектам относятся физические лица. Что касается организаций, то здесь не все однозначно по таким критериям: во-первых, государство устанавливает для них предписания, в рамках которых организации строго ограничены, во-вторых, в свою очередь, организации имеют возможность издавать локальные нормативно-правовые акты и контролировать их исполнение. Данное разделение не имеет значения, так как практически разделяются их полномочия и способы функционирования, а не субъекты.

Все отношения государства, в качестве субъекта правоотношений, являются исключительно правовыми, что является их характерной особенностью, связанной с делением правоотношений на публичные и властные. Различия между этими видами правоотношений берет свои истоки из дуалистической правовой модели, согласно которой происходит сопоставление частного и публичного права, в свое время деление отношений на частные и публичные является базовым, но в тоже время дискуссионным вопросом. Следует отметить, что в публичных правоотношениях государство участвует как единый и неделимый субъект, органы государства выполняют представительные функции. [1, с. 145]

Государство участвует в различных публичных правоотношениях как на своей территории, так и за ее пределами. Во втором случае говорится о международных публичных правоотношениях, в которых государство является постоянным субъектом. Среди участников международного права государство занимает одно из первых мест среди других субъектов правоотношений. В юридической литературе можно встретить

мнение о том, что международное право возникло в связи с потребностью упорядочить отдельные аспекты взаимоотношений между государствами, которые в последствии стали основными субъектами международного права. Причинами такой необходимости послужили: во-первых, суверенитет государства, отсутствие какой-либо политической организации над ним, а также участие на равных условиях во взаимоотношениях с другими государствами. В подавляющем большинстве именно государства являются создателями и гарантами норм международного права. Во-вторых, отличием государства от других субъектов международного права является их универсальная правоспособность, которая не имеет ограничений по предмету правового регулирования.

Государство, как субъект международных правоотношений имеет ряд особенностей, к которым относятся:

- независимость государства в международных правоотношениях
- выступление в международных отношениях в виде единого лица
- принимать участие в принятии норм международного характера
- способность выражать автономную волю

В юридической литературе есть мнение, что на данный момент сформировались две основные концепции международных отношений: 1) узкая, или межгосударственная 2) широкая, или транснациональная. Первая концепция закрепляет государство как исключительный субъект международных отношений. В свою очередь транснациональная концепция включает в эти отношения не только государство, но и частных, отдельных лиц. [3, с. 132]

В силу самого факта существования государства оно обладает международной правосубъектностью, которая, в свою очередь, характеризуется возможностью государства масштабно принимать участие в международных отношениях: приобретать права, выполнять обязанности и нести ответственность. Государство часто называют универсальным субъектом международного права, так как оно юридически способно к самостоятельным международным действиям и к правовому волеизъявлению, помимо этого, государство выступает в качестве субъекта различных правоотношений в сфере международной экономики.

В международном праве закреплён принцип равенства государств, который подразумевает, что каждое государство обладает одинаковыми правами и обязанностями, провозглашая лишь юридическое равенство государств. Государство также является субъектом международной экономики, заключая договора по различным вопросам экономического сотрудничества, а также совместных экономических проектов.

Международно-правовой статус государства составляет его положение, обусловленное нормами международного права, на международной арене. Особенностью статуса государства является то, что оно является не только носителем прав и обязанностей, как участник международных правоотношений, но и выступает творцом, создавая международно-правовые нормы. [4, с. 75]

Участие государства в правоотношениях, связанных с сотрудничеством в решении глобальных проблем, приобретает наибольшую актуальность. К ним можно отнести вопросы окружающей среды, защиту Мирового океана, сохранение мира, а также совместное исследование и освоение космического пространства. Перечисленные проблемы государство не в силах решить самостоятельно.

Таким образом государство как субъект международных правоотношений занимает одно из главных мест среди других участников.

Одной из важных сторон понимания государства, как субъекта правоотношений являются его внутренние публичные отношения. В этих отношениях, которые чаще всего регулируются нормами конституционного права, государству отведена особая роль. Как носитель правотворческой власти государство выступает в качестве регулятора общественных правоотношений. В рамках конституционно-правовых отношений государство выступает в качестве формы реализации народовластия, через систему всех

органов государственной власти, реализуя при этом главные задачи и функции государства. [2, с. 3]

В конституционных правоотношениях государство участвует при построении принципов гражданского общества, при установлении конституционного строя, при определении статуса человека и воплощении его прав и свобод. Государство само себе устанавливает рамки своего влияния, обременяя себя обязанностями по отношению к другим субъектам, а также устанавливает основные права и обязанности человека и гражданина. Наиболее сильным ограничителем избыточного государственного воздействия на политические, экономические и иные процессы является право, появившееся синхронно с государством.

Административное право является самой крупной отраслью публичного права, регулирующее большой объем правовых отношений, между государством и иными субъектами. Организация деятельности органов исполнительной власти, обеспечение законности, а также обеспечение эффективности государственной службы – все это входит в круг вопросов административного права, из чего следует, что административно-правовые отношения, в которых государство принимает непосредственное участие как правило связаны с осуществлением управленческой деятельности.

Государство также участвует в финансовых правоотношениях, что дает возможность создать финансовую базу для своей деятельности, без которой невозможно осуществление внутренних и внешних государственных функций. Осуществляя свои общественные функции, на любом этапе становления государства, а именно: обеспечение закона и порядка, защита территории и граждан, предоставление социальных услуг, государству необходимы ресурсы, которые чаще всего формируются за счет фискальной политики государства. Государство тщательно следит за исполнением контрактов, соблюдением процедур, связанных с приобретением и передачей прав собственности, выполнением антимонопольного законодательства и обеспечением государственного контроля. Финансовые правоотношения классифицируются на: бюджетные, налоговые, кредитные, расчетные и страховые. Государство является субъектом правоотношений, связанных с правом собственности на бюджетные средства, получение бюджетных доходов, их использованием и формированием различных фондов в рамках бюджета, ведь именно государство утверждает бюджет на год, устанавливает налоги и сборы, а также определяет принципы налогообложения.

Также государство принимает участие в земельных правоотношениях. Следует отметить, что земля, как природный ресурс является основой жизнедеятельности народов, проживающих на территории того или иного государства. В данной категории отношений функции государства заключаются в формировании положений о рациональном использовании земель, из-за чего, на основе публичных интересов, решает вопросы о изъятии или предоставлении земель, осуществляет территориальное планирование, контролирует использование и охрану земель, таким образом выражая публичные интересы своего народа. На данный момент государство должно разрабатывать и внедрять механизмы, позволяющие обеспечить не только публичные интересы, но и интересы частных субъектов. Государство должно осуществлять свои функции в интересах населения.

Нельзя не отметить важную роль государства в правоохранительной деятельности. Государство осуществляет правосудие, занимается организацией обеспечения правопорядка надлежащими государственными органами от имени государства, охраняет права и свободы человека и гражданина. Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что государство участвуя в разного рода правоотношениях, осуществляя публичную власть, должно охранять права и свободы человека и гражданина, исполнять действующее законодательство, одновременно защищая свой суверенитет и обеспечивая свою безопасность и целостность. От имени государства активную роль в правоохранительной деятельности принимают органы прокуратуры, которые осуществляют надзор за

соблюдением и исполнением законов, действующих на территории государства. Помимо принятия уголовно-правовых мер к лицам, совершившим деяния, запрещенные законом, государство применяет правила дозволенного поведения, закрепленные в уголовном законодательстве. Ко всему вышеперечисленному государство также выступает в роли законодателя, устанавливая круг подлежащих охране ценностей. В лице своих органов государство определяет какое поведение является преступным и влечет за собой наказание, а какое поведение является правомерным и не влечет за собой никаких последствий. На государство ложится обязанность определить грань преступного поведения, а также отграничить преступления от правонарушений и деликтов. Государство также может выступать в роли потерпевшего. Публичный характер уголовно-правовых отношений с участием государства как субъекта таких отношений определяет обеспечение таких отношений через государственные органы и должностных лиц. В данных правоотношениях государству предоставлено множество прав, но в тоже время возложено много обязанностей, которые зависят от роли государства в данных правоотношениях.

Государство, являясь субъектом правоотношений, не ограничивается участием лишь в публичной сфере. На сегодняшний день, современные государства, участвуют в частноправовых отношениях, где подчиняются общим принципам гражданского права, а отношения с другими участниками осуществляются на равных началах. В действующем законодательстве есть прямое указание на то, что государство может самостоятельно участвовать в частноправовых отношениях. Статья 2 Гражданского Кодекса Украины гласит, что «Участниками гражданских отношений являются физические лица и юридические лица. Участниками гражданских отношений являются: государство Украина...»

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что, допуская самостоятельное участие государства в частноправовых отношениях законодатель, очевидно, отводит ему особенную роль. Изучив юридическую литературу, можно сказать, что особенность статуса государства в этих отношениях заключается в том, что оно самостоятельно определяет содержание и пределы своей правосубъектности, а также правосубъектности граждан и юридических лиц, формируя правила гражданского оборота. Стоит отметить, что круг частноправовых отношений с участием государства довольно широк, в гражданском обороте оно выступает в качестве продавца, заказчика, заемщика, нанимателя и т.д. [5, с. 91]

Одной из главных областей гражданско-правовых отношений, где государство выступает субъектом, являются отношения собственности. В Конституции резюмируется, что государство является равноправным субъектом правоотношений собственности. Следует отметить, что во многом эффективность деятельности государства зависит от того, есть ли у него материальные ресурсы. Вопрос об участии государства в отношениях собственности на сегодняшний момент остается дискуссионным среди ученых, единого мнения по этому поводу в юридической литературе на данный момент не существует. Связано это с тем, что государство, выполняя свои основные функции в одном лице объединяет в себе крупнейшего собственника имущества, а также на равных участвует в гражданско-правовых отношениях, используя это имущество как материальную основу для участия в этих отношениях. Особенностью отношений собственности с участием государства являются то, что оно в одном лице объединяет в себе субъекта права собственности и субъекта политической власти, тем самым самостоятельно определяя содержание своих правомочий, порядок их осуществления и форму. В этом случае государство имеет возможность властного воздействия на своих контрагентов. Такая двойственность государства как участника имущественных отношений связана с переплетением его гражданско-правового статуса и публичных функций.

У государства, как субъекта правоотношений, имеется возможность изменять право, регулирующее частноправовые отношения, что является его особенностью, как

участника этих правоотношений. С одной стороны государство принимая участие в частноправовых отношениях находится наравне с другими участниками, при этом, одновременно с этим издает законы, которые регулируют данные правоотношения. Таким образом, существует угроза чрезмерного влияния государства на право. Во избежание такой проблемы следует уравнивать государство, как субъекта частноправовых отношений с остальными участниками.

Выводы. Исходя из вышесказанного можно отметить, что государство является активным участником как публично-правовых, так и частноправовых отношений. Деятельность государства регламентируется правом, но при этом у государства есть преимущества, которые касаются права издавать и изменять законы, пользоваться государственным иммунитетом и т.д. В демократическом государстве несмотря на наличие преимуществ по отношению к другим участникам общественных отношений необходимо обеспечение баланса частных и публичных отношений. Принимая участие в правовых отношениях, при осуществлении публичной власти государство обязано уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать действующее законодательство, одновременно защищая свой суверенитет, независимость, а также обеспечивая свою безопасность и целостность как в интересах всего общества, так и в интересах индивидов и их коллективных образований.

Список источников

1. Бессчастная Т.А. Сложные государства как субъекты международных правоотношений / Т.А. Бессчастная // Проблемы законности. – 2014. – С. 143-147.
2. Дябкина Л.П. Государство как субъект публичных и частных правоотношений / Л.П. Дябкина // Юрист – Правовед. – 2011. – №1. – С.248- 251.
3. Ларина Л.Ю. Государство как субъект уголовно-правовых отношений / Л.Ю. Ларина // Юридическая наука. – 2017. №3. – С. 130-133.
4. Мошкова Д.М. К вопросу о субъектах финансового права // Д.М. Мошкова // Актуальные проблемы российского права. – 2016. №11(27). – С. 72-77.
5. Ширжик В.М. Государство как субъект права собственности / В.М. Ширжик // Вестник Тувинского государственного университета. – 2012. №1. – С. 90-93.

УДК 316.483:341.231.12

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ КАК ПРАВОВАЯ ПРОЦЕДУРА

Матвиенко Екатерина Александровна
кандидат юридических наук, доцент
 ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
e_matvienko@mail.ru

Нагорный Сергей Александрович
 ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
serezha-nagornyy@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены теоретические и практические вопросы правовой категории «легализация». Также определены актуальные проблемы механизма внедрения в практическую деятельность государственных органов процедуры легализации в Донецкой Народной Республике. Разработаны пути преодоления проблемных вопросов легализации в республике.

Ключевые слова: легализация, категория, процедура, государственные органы, органы публичной власти, законодательство.

Постановка проблемы. Деятельность органов публичной власти в определенной степени связана с процедурами признания действий, событий, документов, статусов, прав и полномочий. Указанные процедуры имеют целью «официальное признание» (от имени государства), «предоставление разрешения», «подтверждение законности» или «легализации» деятельности, документов, подписей и тому подобное.

Общетеоретической категорией, поглощающей другие процедуры такого признания, выступает легализация. Эта правовая категория является уникальной по значимости и сферам применения, играет ключевую роль в теориях законности, юридической ответственности, правовой процедуры. Сфера применения этой категории охватывает все виды юридической практики, и обуславливает не только академическую, но и прикладную актуальность ее теоретического изучения.

После провозглашения Декларации о государственном суверенитете Донецкая Народная Республика стала отдельным государством со своими органами законодательной, исполнительной и судебной власти. С этого момента перед органами публичной власти и стали вопросы официального признания, разрешительной деятельности, законности некоторых видов официальных документов, - одним словом, вопросы легализации.

Таким образом, актуальность темы настоящей статьи вызвана тем, что Донецкая Народная Республика сегодня находится на пути своего становления и построения государственности на демократических принципах народовластия.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Анализируя научную разработанность выбранной нами для исследования темы, то можно сделать вывод, что тема легализации недостаточно разработана учеными – теоретиками. Ранее эта тема была объектом исследования зарубежных и украинских ученых, таких как С.С. Алексеев, Д.М. Бахрах, Х.Н. Бехруз, М. М. Богуславский, А. Н. Васильев, В. М. Горшенев, Г.К. Дмитриев, В. В. Дудченко, Л. М. Завадская, Н.А. Зелинская, П. А. Кенсовский, С.В. Кивалов, М. И. Козюбра, Т. Н. Нешатаев, Ю. М. Оборотов, А. П. Подцерковный, Ж.А. Попова, М. Протасов, П. Н. Рабинович, А. И. Рымарук, Н. Г. Салищев, Н.А. Саниахметова, М. Ю. Тихомиров, Ю. А. Тихомиров, Г. А. Тосунян, М.К. Треушников, Р. А. Халфин, Е. А. Харитонов, Н. А. Чечин, Д. М. Чечот, В.Е. Чиркин, И. Б. Шахов, А. В. Яковенко, М. Л. Якуба.

Также следует отметить, что для Донецкой Народной Республики тема легализации является новейшей, поскольку до настоящего времени она не исследовалась отечественными учеными.

Цель исследования. Целью настоящей статьи является определение понятия «легализации» как правовой категории, а также выявление проблемных вопросов внедрения процедуры легализации в Донецкой Народной Республике и определение направлений решения проблемных вопросов.

Основные результаты исследования. Рассмотрение исследуемой юридической категории начнем с теоретического осмысления его понятия. Так, следует отметить, что правовая категория «легализация» является малоисследованной в современной теории права. Впрочем, этот термин широко используется в международном праве и праве каждого современного государства.

Ученые применяют различные подходы к определению сфер применения указанной категории. Исследованием феномена «легализация» в течение последнего десятилетия занимались российские ученые А. Н. Конев [1] и И.А. Лазарев [3].

Среди украинских ученых общетеоретическое исследование можно выделить диссертационное исследование Д. Г. Манько [4].

Итак, термин «легализация» происходит от латинского слова «*legalis*», что означает «законный».

А.Н. Конев справедливо отмечает, что этимология указанного термина открывает для юридической науки и практики возможности для его сверхширокого толкования. Однако, как показывает анализ действующего законодательства и опубликованных разноплановых научных разработок, как правило, термин «легализация» употребляется в узком смысле, что обусловлено той или иной сферой его применения или заранее определенной целью исследования [1, с. 12]. Такая ситуация, по мнению ученых, приводит к тому, что остаются незамеченными много логико-гносеологических и морально-психологических возможностей этого термина. Возможно, именно поэтому этот термин считают уникальной правовой категорией.

Д. Г. Манько отмечает, что легализация - это комплексная система институтов, формирующих процедуру подтверждения легальности, истинности документов, имеющих на них подписей, полномочий лиц, подписавших документ, достоверность штампа, печати, которой скреплен документ [5, с. 57]. По мнению исследователя, легализация выступает как рассмотрение определенного юридического дела, как деятельность, связанная с совершением операций, регламентированных нормами права, как форма деятельности уполномоченных субъектов, а следовательно легализация является классической формой юридического процесса.

Понятие «легализация» определяется во многих словарях, и сводится к определенным легализационным процедурам: легализация документов (совершение действий, которые предоставляют документу юридическую силу), легализация общественных формирований (официальное признание общественных организаций, профессиональных союзов и других общественных формирований) легализация доходов (переход денежных масс с теневой экономики к официальной), легализация миграции (признание прав иностранных граждан на труд, проживание и др.), легализация наркотиков (признание законным потребление, хранение, производство и передача другому лицу всех или некоторых наркотических средств); легализация оружия (разрешение гражданам иметь оружие), легализация программного обеспечения, проституции, однополых браков, алкогольных напитков, порнографии и прочее. Специфическим видом легализационной процедуры является легализация государственной власти, означает установление, признание и поддержку власти законом.

Однако, легализацию государственной власти не следует путать с ее легитимацией, которая, в отличие от легализации, базируется, прежде всего, на фактическом состоянии дел - поддержке власти со стороны населения.

Все указанное выше дает основания считать легализацию разновидностью правовой процедуры, осуществляемой уполномоченным субъектом относительно официального признания, предоставления разрешения, юридической силы, подтверждение действия субъектов, событий, документов или их элементов.

Впрочем А. Н. Конев справедливо замечает, что категория легализации не может быть оторвана от сферы правотворчества и правоинтерпретации [1, с. 12]. Ученый исходит из того, что толкование юридических норм - относительно самостоятельная правовая деятельность, выходящая за пределы правоприменения. Поэтому категория «легализация» имеет непосредственное отношение и к теории интерпретации. Автор связывает легализацию также с общеправовым принципом «разрешено то, что не запрещено законом». Однако, мы можем иметь дело с разрешительным законом, однако таким, что не согласуется с нормами общественной морали.

Можно сделать вывод о том, что в общих чертах, понятие легализации можно сформулировать как правовую процедуру, которая осуществляется специальным уполномоченным на то субъектом по вопросам разрешения, признания, подтверждения, узаконивания определенных субъектов, объектов, а также действий в интересах заинтересованных лиц.

Уровень разработки проблемы теоретического обоснования вопросов, касающихся легализационной деятельности, понятие легализации как правовой процедуры, не говоря уже о правовом механизме легализации, с полным основанием, можно считать, находится на начальном этапе своего формирования.

Таким образом, в Донецкой Народной Республике создание эффективных процедур признания государственной власти, подтверждение подлинности иностранных документов, выдача разрешений на занятие определенным видом экономической деятельности, предотвращение введения в законное правовое поле «теневого бюджета» и поощрение узаконивания средств, которые находятся за пределами официальной экономики, принадлежат к приоритетным задачам нашего молодого государства.

Как нами отмечено выше, осуществление указанных задач, которые стоят перед публичной властью республики, связано с процедурой легализации, понятие которой в настоящее время, в республиканской юриспруденции не разработано. Отсутствие целостного научного представления о легализации, как о феномене правовой сферы, как на общетеоретическом, так и на государственном уровне, вступает в противоречие с уже существующей и наработанной практикой его использования в Донецкой Народной Республике.

Как представляется, с этим связаны проблемы и коллизии внедрения легализации в отечественную юридическую практику. Недостаточный общетеоретический уровень правовой разработки вопроса легализации связан с тем, что к данному моменту, изучению подлежали лишь некоторые виды легализации, а именно: разрешение на занятие определенным видом деятельности, узаконивание средств, признание подлинности документов, выданных на территории иностранного государства.

Между тем существует необходимость теоретического обоснования легализации с учетом всех ее видов, выработки определения понятия легализации, применение и использование в отечественной правовой среде новейших зарубежных законодательных достижений в области признания, узаконивания, подтверждения определенных субъектов, объектов, действий, по своей сути составляющих содержание легализации.

Приоритетным на данном этапе становления правовой системы Донецкой Народной Республики, является установление критериев эффективности легализационной деятельности республики, с последующей стратегической целью совершенствования правоприменительной деятельности в области легализации как правовой процедуры.

Одной из основных проблем легализационной процедуры является сложная система органов. Ведь чем сложнее система органов, обеспечивающих осуществление легализационной процедуры, чем больше требуется усилий для получения необходимой

правовой информации, чем хуже организована работа в правоприменительном органе, осуществляющем легализационную деятельность, чем меньше соответствует правоприменительная легализационная деятельность социальным интересам и потребностям, - тем ниже эффективность легализационной процедуры.

На данном этапе становления Донецкой Народной Республики органами, осуществляющими процедуру легализации, являются – в области обеспечения действительности документов, касающихся прав собственности – Легализационная комиссия при Министерстве юстиции Донецкой Народной Республики, в области вопросов гражданства и места жительства или пребывания физических лиц – Миграционная служба Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики, легализацией в области предпринимательской деятельности – Министерство доходов и сборов Донецкой Народной Республики, а также Государственная Регистрационная палата Министерства юстиции Донецкой Народной Республики.

К сожалению, самой большой проблемой, которая касается вопросов легализации в республике, является непризнанность нашего государства международным сообществом. Так, в этом вопросе следует обратить особое внимание на легализацию пребывания иностранных граждан на территории нашего государства, а также трудовой деятельности в предпринимательских структурах республики. К сожалению, на законодательном уровне в настоящее время этот вопрос решить довольно сложно, поскольку вопрос гражданства решен лишь относительно – гражданами республики признаны граждане, постоянно проживавшие и которые были зарегистрированы на территории Донецкой области по состоянию на 07 апреля 2014 года, а закона о гражданстве не существует в принципе. В этом вопросе действует Закон Украины «О гражданстве» в редакции по состоянию на 07 апреля 2014 года и в части, не противоречащей Конституции ДНР.

Что касается практической деятельности органа легализации - Миграционной службы Донецкой Народной Республики, то как показывает наше собственное исследование, легализации подлежат документы, подтверждающие личность гражданина (паспорт), выданные после 07 апреля 2014 года, т.е. после провозглашения Декларации о государственном суверенитете Донецкой Народной Республики. Легализация осуществляется путем выдачи адресной справки о подтверждении регистрации места жительства гражданина.

Первым шагом к легализации правоустанавливающих документов, стало Постановление Совета Министров № 17-3 от 02.09.2015 «О признании недействительными действий нотариусов, органов государственной власти и органов местного самоуправления Украины в отношении вещных прав на недвижимое имущество, расположенное на территории Донецкой Народной Республики», главными внедрениями которого стали:

- все сделки и вся документация зарегистрированные органами государственной власти, местного самоуправления и нотариусами Украины с 11 мая 2014 года, должны пройти обязательную легализацию в Межведомственной комиссии при Министерстве юстиции Донецкой Народной Республики;
- создание Межведомственной комиссии по легализации документов, ее регламент, и что самое главное, законодательно урегулирована непосредственно сама процедура легализации документов.

Постановлением Совета Министров от 25.06.2016 года № 8-4, были введены временные рамки для вышеуказанных документов, - выданные или удостоверенные органами украинского государства с 11 мая 2014 года до 31 декабря 2016 года.

Также установлено, что документы, подтверждающие возникновение, переход, прекращение вещных прав на недвижимое имущество, выданные нотариусами, органами государственной власти, органами местного самоуправления Украины после 31 декабря 2016 года являются недействительными.

В этом вопросе легализационная комиссия при Министерстве юстиции Донецкой Народной Республики осуществляет легализацию только после оплаты налога на прибыль от осуществленной сделки в государстве Украина.

Кратко рассмотрим вопросы легализации некоммерческих организаций в республике. Так, Регистрационная палата Министерства юстиции Донецкой Народной Республики является единственным органом по легализации деятельности некоммерческих организаций. В настоящее время органом рассматриваются лишь вопросы легализации деятельности профессиональных союзов. А легализация деятельности иных некоммерческих организаций в настоящее время так и не решена.

Таким образом, кратко рассмотрев вопросы практической деятельности республики по вопросам легализации, мы видим, что они требуют колоссальной работы, как теоретиков, так и практиков с целью создания единого совершенного механизма легализации.

Еще одной немаловажной проблемой является эффективность легализационной процедуры. Даже самый качественный закон не будет эффективным, если он производится и осуществляется недостаточно полно, процедура его осуществления «неудобная» для заинтересованных в его осуществлении человек. Недостаточно выдать качественный закон, регламентирующий отношения в сфере легализации, необходимо создать как нормативно, так и практически эффективную процедуру его осуществления. По нашему мнению, эффективная процедура легализации может быть лишь тогда, когда будет принят единый нормативно-правовой акт, в котором будут закреплены – перечень документов, подлежащих легализации, процедура легализации конкретно по каждому из них, а также закрепить и внедрить принципы деятельности, компетенцию, функции единого легализационного органа. Таким образом, можно добиться больших результатов в совершенствовании уже действующего механизма легализации в Донецкой Народной Республике. Ведь существование современного государства невозможно без эффективного механизма специфической правоприменительной деятельности, связанной с признанием, разрешением, узакониванием и заверением определенных субъектов, объектов, действий, совокупность которых является содержанием легализации.

И, наконец, традиционной является консульская легализация документов. Одним из основополагающих документов в данной сфере является Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года, к которой Украина присоединилась в составе СССР в 1989 году.

В настоящее время в Донецкой Народной Республике принят Консульский Устав (Постановление Народного Совета от 27 мая 2016 года) в редакции по состоянию на 07.12.2018, согласно норм которого, консульская легализация заключается в установлении и засвидетельствовании подлинности подписи, полномочий должностного лица, подписавшего документ или акт, подлинности оттиска штампа, печати, образцы которых получены консулом официальным путем от компетентных органов государства пребывания (п. 5 ч. 1 ст. 2 Консульского Устава). Но, по понятным причинам, в настоящее время, ни механизма, ни практического опыта в этом вопросе в Донецкой Народной Республике не существует.

А.Н.Конев справедливо отмечает, что в современных условиях глобализации легализация документов приобретает все большую значимость, и в первую очередь это касается политико – правовых связей [1, с. 13]. Исследователь также отмечает, что существуют общеправовые вопросы, связанные с легализацией результатов оперативно-розыскной деятельности. По мнению автора, следует обсудить проблему границ между закрытостью и открытостью этого правоприменительного процесса.

Помимо этого, необходимо исследование возможностей легализации в электронной сфере, особенно в сфере Интернет-отношений [1, с. 13].

К сожалению, ни один из действующих нормативно-правовых актов, действующих в Донецкой Народной Республике, не дает общего формально-юридического определения категории «легализация».

Такая ситуация определенным образом затрудняет использование данного термина в правотворческой деятельности. Именно поэтому возрастает роль теоретических исследований отечественных и зарубежных ученых относительно сферы применения правовой категории «легализация».

Выводы. Подытоживая изложенное, следует подчеркнуть, что существует потребность в теоретико - методологических исследованиях категории «легализация», в частности по отграничения легализации от других процедур через изучение ее уникальных признаков.

Исследование, по нашему мнению, необходимо проводить с учетом многочисленных сфер применения этого феномена, его межинституциональности. Тем более, что стремление Донецкой Народной Республики к формированию в национальной правовой системе правоприменительной деятельности, соответствующей мировым стандартам, необходимость наличия эффективных механизмов признания, заверения, разрешения и узаконивания определенных объектов, субъектов, действий, причем, не только на внутригосударственном, но и на международных уровнях, обуславливает актуальность дальнейших общетеоретических и практических исследований легализационной правовой процедуры.

Список источников

- 1 Конев А. Н. К вопросу о сфере применения правовой категории «легализация» // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2010. – № 2. – С. 12 – 15
- 2 Кузьменко А. В. Природа регистрационного производства // Вестник Академии таможенной службы Украины, 2009. – № 1. – С. 81-86
- 3 Лазарев И.А. Проблемы разработки концепции национальной безопасности Российской Федерации // Проблемы глобальной безопасности. – М: ИНИОН РАН, 1995. –С. 80 – 142
- 4 Манько Д. Г. Легализация как правовая процедура: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. / Манько Денис Григорьевич. – Одесса: Международный гуманитарный институт, 2010. – 222 с.
- 5 Манько Д. Г. Юридическая природа легализации // Актуальные проблемы государства и права: сб. науч. тр. – Одесса: Юрид. л-ра, 2001. – Вып. 11. – С. 57 – 62

СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ПРАВА

Матвиенко Екатерина Александровна
кандидат юридических наук, доцент
 ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
 e_matvienko@mail.ru

Онищенко Ярослав Вадимович
 ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
 skumizar@gmail.com

Аннотация. Данное исследование направлено на анализ основных социальных ценностей в праве, которые оказывают влияние на развитие гражданского общества и становление правового государства.

Ключевые слова: право, гражданское общество, правовое государство, юридическая наука, теория права, международное право.

Постановка проблемы. В условиях социально-экономических преобразований последних десятилетий в сфере гуманитарных наук возросло внимание к аксиологическому элементу окружающей реальности, в числе которых есть и право. Это разъясняется тем, что ценности, невзирая на их бесспорную значимость, сейчас подвергаются серьезным испытаниям. Разрушение классической системы ценностей, заимствование нехарактерных нашему социуму, формирование иных в связи с переходом к рыночным отношениям – все это не могло не сказаться на содержании юридических ценностей.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Данный вопрос ранее неоднократно уже рассматривался немалым количеством ученых. Например: С.С. Алексеев, О.Ф. Скакун, В.В. Лазарев, В.Ф. Яковлев, Ю.В. Сорокина, Т.З. Гарасымив, Н. В. Мартынюк а также многие другие.

Цель исследования. Целью данной работы является выявление тех свойств права, которые в какой-либо степени отражаются на жизни общества или отдельной личности.

Основные результаты исследования. Ценности играют в жизни общества и человека весомую роль, считаются средством консолидации общества, всех его членов, необходимым элементом стабильности и положительного развития, условием его жизнеспособности. Ценностная ориентация, представляющая собой сознательную, стабильно инициативную направленность личности, базируется на представлениях о справедливости, равенстве, свободе и иных общепринятых социумом ориентирах.

Общепризнанные ценности, которые получили свое закрепление в идеалах и целях деятельности любого общества и личности: свободе, равенстве, справедливости и т.д., находя выражение в праве, не теряют своих первоначальных качеств, а становятся базовыми ориентирами развития правовой реальности.

Ученый-правовед Алексеев С. С. весьма подробно разобрал проблему ценности права, выведя авторское толкование права, в котором предложил считать его не только лишь необходимостью, но и социальным благом и социальной ценностью. Понятие ценности права должно раскрывать позитивную роль, суть и смысл права и для общества, и для отдельно взятого индивида. Исходя из этого, ценность права — это способность права быть целью и средством для удовлетворения социально справедливых, обусловленных современным временем потребностей и интересов граждан в частности и общества в целом.

Именно под ценностью права следует понимать те самые важные и глубинные основы, которые определяют отношения индивида к праву. При достаточно детальном анализе появляется возможность подлинно зафиксировать перемены, которые происходят

в правоведении под влиянием экономических, политических, общественных, исторических, а так же других преобразований. Под социальной же ценностью права понимается такая юридика-социологическая черта права, которая выражена в его необходимости, полезности и стремлении прийти исключительно к положительному исходу, которая способствует обозначению права в качестве особенного объекта реальности, который проявляется при взаимодействии права с потребностями, которые возникают в социуме, и интересами, где право служит их удовлетворению.

В рамках данной темы, термин «право» следует понимать, как своего рода регулятор, который должен быть достаточно эффективным, но при этом рациональным, в вопросе сохранения положительного баланса в обществе. В гражданском обществе отсутствует иная система социальных норм, которая имела бы возможность создать условия для рационального и целесообразного регулирования экономических, государственно-политических, организационных и ряда других отношений. Из-за уникальных характеристик права мы получаем возможность интегрировать в социальную жизнь всеобщую, стабильную, имеющую конкретную структуру, находящуюся под защитой государства систему правил поведения, которая будет безотказно и без перерывов работать в рамках определенной территории. Ввиду этого, для гражданского общества практически не остается ни одного инструмента, кроме права, который позволил бы эффективно обеспечивать организованность жизни общества, дать полноценно работать всему организму общества и продуктивно оказывать влияние в вопросе управления людьми. [1, с. 338]

Право, как явление, по своей сути, дает возможность привнести в жизнь людей крайне важные, нужные и полезные вещи, как безопасность индивида, прочность сформировавшихся отношений, гарантированность прав, свобод, возвышение справедливости, стремление к правде в конфликтах. Указанные свойства права особенно востребованы в современных реалиях общества, при всем многообразии критериев, предъявляемых к праву, так как они предоставляют простор для реализации активности участникам социальных отношений на базе серьезного и строгого порядка таких отношений.

Существует такое положение, согласно которому право владеет личной ценностью. Данное положение содержит весомый практический и научный смысл. Здесь даже постановка вопроса создает условия, в которых нельзя недооценить право и рассматривать его только в качестве инструмента. В рамках социально-политического строя, данное положение направляет на все большее и большее укрепление гражданского общества, «укореняет» социально-политические институты, в данном случае в виде государства и его органов, так как они основываются на праве и представляют собой регламентированную правом общественную волю.

Личная значимость права представлена в том, собственно, что имеет возможность быть наименовано правовыми началами или же духом права. Юридическая наука ставит перед собой достаточно обширный перечень целей и задач, среди которых формулировка правовых начал занимает одно из лидирующих мест, что в очередной раз напоминает о том, что право – это проявление развития культуры и цивилизации. Однако, стоит отметить, что до сих пор нет, и, вероятнее всего, никогда не появится полного перечня вариаций и формулировок выражения ценности права, по той причине, что дух права, он же правовые начала, по своей сути, есть та субстанция, что привносит в общественную жизнь такой набор ценностей и идеалов, который имеет место быть в определенный временной отрезок ввиду массива разнообразнейших факторов, вплоть до условий климата, что наделяет дух права такой ныне существующей возвышенностью над жизнью человека. [3, с. 30]

Изменяемость же набора ценностей и правовых идеалов, которые господствуют в обществе, обусловлена тем, что различные казусы, происходящие в течении жизни, общественные обстановки, могут быть разрешены с помощью средств, которые

предоставляет право, при чем эти средства должны действовать в комплексе и сочетании, где главной координатой будут субъективные права, ведь только в этом случае будет раскрыт простор для выражения активности и свободы в поведении, а это уже, стоит отметить, одни из главных индикаторов, которые позволяют определить уровень развитости общественных отношений от первобытного общества до гражданского, находящегося в правовом государстве.

Становление ценностей права и правовых идеалов напрямую отражается на правовом прогрессе. Правовой прогресс, с социально-политический и гуманитарной позиции, выражен в таком становлении права, где при его помощи укреплялись бы общечеловеческие и демократические идеи, которые позже закреплялись бы законодательно, противопоставленные таким явлениям, как беззаконие и произвол. На основе такого прогресса формируется здоровое гражданское общество, где право становится неотъемлемым и основным элементом, где оно в своей силе достигает максимума, чтобы работать крайне результативно. Главным показателем такого роста в данном отношении признано гуманитарное содержание права, а именно его многоуровневая системная иерархия, где наверху расположено «сильное» право, а ниже – право гражданского общества. Со стороны социальной происходят так же весьма значимые процессы – скапливаются правовые идеалы и ценности, который с течением времени прогрессируют и развивают юридическую культуру.

В настоящее время можно наблюдать процесс развития гражданского общества и правового государства. Данный процесс протекает весьма сложно, затруднительно, нередко беспорядочно, в нем отсутствует какая-либо системность. Одним из основных факторов, способствующих указанным выше затруднениям, является отсутствие долговечных и надежных основ и принципов при построении и деятельности правовых институтов в гражданском обществе. Отсюда вытекает то, что в данный момент право не имеет возможности полноценно раскрыть присущие ему ценностные качества. Впрочем, работа в данном направлении динамично проводится. Организация прочной, сильной, высококомпетентной и ответственной власти представляется возможной за счет эффективного регулятивного свойства права, что также дает возможность заложить правовой фундамент для построения и успешного развития гражданского общества, которое должно иметь возможность, в момент необходимости, оперативно и юридически верно давать оценку тому, как себя проявляет власть, иметь возможность действительно на нее повлиять, в крайнем же случае оно должно иметь возможность эту власть отозвать и установить новую, для проведения такой процедуры должен существовать юридически закреплённый и действующий без сбоев правовой механизм в котором не нашлось бы места для коррупционных элементов и прочего.

В наши дни имеют значение не лишь только выявление и обоснование тех самых ценностных качеств права для динамичного и эффективного становления общества, что называют гражданским, но и формирование специального механизма, который имел бы возможность обеспечивать и поддерживать правовую ценность. Функционирование механизма, при выполнении своих задач по обеспечиванию и поддержке правовой ценности, позволит выявлять пути, которые в перспективе дадут возможность действительно обосновать и популяризировать в обществе правовые ценности, что, стоит полагать, потянет за собой и рост ценности права, и востребованность в праве, и поднятие уровня доверия и уважения к праву со стороны граждан. [5, с. 9]

Механизм, что обеспечивает социальную ценность права, представляет собой единственную в своем роде, функционально сложенную и оправданную для выполнения поставленных целей, удовлетворения общественных ожиданий, получения позитивных результатов система, состоящая из юридических и прочих общественных средств, работы по обеспечению сохранности, защищенности, восстановлению нарушенных прав, субъектов, что формируют общество, страны и персоны, что активно используют указанные выше средства с единым ориентиром – создание оптимальных условий для

становления, деятельности и восприятия обществом права в виде одной из главных ценностей. [2, с. 22]

Возобновление правовой значимости и разрешение задач по обеспечению этой значимости возможно при помощи исполнения немалого количества процедур и использования средств политической, социальной, идеологической, экономической и культурной направленности. Результативность проводимых процедур имеет непосредственную зависимость от таких факторов, как компетентность субъектов, что осуществляют деятельность данной направленности, оправданность, обоснованность, адекватность целей деятельности, обеспечивающей правовую ценность, системность и наличие закономерностей в использовании указанных выше средств, а также от того, насколько грамотно скоординированы действия тех, кто эту деятельность осуществляет, хорошая координация даст взаимодополняемость и общее повышение эффективности при достижении поставленных целей.

Ценность права должна быть грамотно закреплена в самой природе нормативно-правовых актов, так как они являются внешней формой проявления права, которая отображает интересы и нужды, что имеют место в современном обществе. Чтобы это произошло необходимо создавать условия, которые дадут возможность более эффективно создавать нормативно-правовые акты в процессе законотворческой деятельности. Актами, которые показывали бы ценность права, могут называться те его образцы, где учитывается и экономическое положение общества или его группы, и культурное развитие, скажем, какого-нибудь региона страны, и опыт принятых актов в прошлом, и многое другое, что сможет расположить общество к себе.

Если работа механизма по обеспечению ценности права будет достаточно эффективной, то это будет способствовать снижению количества упущений и недочетов в законотворческой деятельности и практике правоприменителей, усовершенствованию их качественных характеристик, увеличению скорости правового реагирования на разнообразные области жизни общества, востребованности в праве со стороны общества, повышению качества правового материала в целом. [4, с. 223]

Благодаря воздействию глобализации развитие внутригосударственного права с большим размахом начало приобретать характерные черты интернационализации, чему способствовали приведение условий жизни общества под критерий «нормальности» для международного сообщества, увеличение наружных связей между странами, различные выездные мероприятия культурного характера, например выставки, литературные произведения становятся доступными на все большем количестве языков, ученые во всех сферах со всего мира обмениваются наработками и опытом. Все эти новинки требуют построения правового регулирования на относительно одинаковых идеях и принципах. С правовой стороны стоит отметить, что начало XXI века характеризуется активным ростом воздействия права международного на внутригосударственное. Сегодня именно международное право устанавливает предел свободы, в котором может существовать суверенное государство в сфере отношения с другими государствами, что имеет прямое влияние на формирование внутригосударственного права. Издавая нормативно-правовые акты, страна вынуждена утвердить в них основные идеи и принципы международного права, в отдельных случаях даже проверить наличие полного соответствия какой-либо международно-правовой норме. Таким образом и устанавливается главенство права международного над правом внутригосударственным. Право для каждой страны должно быть подогнано под единообразную форму, которая образовывается благодаря международным нормам. Здесь становится уже очевидным тот факт, что международное право сближает правовые системы разных стран, так как оно становится главным ориентиром при формировании права внутри каждой страны.

Во время усиливающейся глобализации есть возможность наблюдать и соединение внутригосударственных и международных ценностей в праве, что сильнее всего выражено в том, что страны определили для себя общепризнанные человеческие ценности и

стандарты и установили их выше национального права. Но нельзя не отметить некоторую сложность во всем этом процессе интеграции международного права в национальное, а именно то, что необходимо все нововведения совершать постепенно, чтобы в обществе не возникали негативные отзывы о происходящем, ведь даже если взять что-то хорошее и без подготовки «вкинуть» в свою страну со своей политической атмосферой, то реакция будет негативной, а так как цель стоит в повышении действенности права и правового регулирования, то и производить такие манипуляции следует с особенной осторожностью.

Выводы. Ввиду разносторонности проблемы рассмотреть указанную тему всесторонне и полно не удалось. В данной работе основной акцент сделан на анализе самого актуального из теоретико-правового и практического, что есть на данный момент в рамках темы. Ввиду этого стоит отметить, что выполненный анализ нельзя рассматривать в качестве максимально полного и завершенного. Достижение состояния завершенности в данном вопросе, по мнению автора, не представляется возможным, так как одной из особенностей научной деятельности в данной области состоит в том, что всегда находятся новые черты и свойства у уже существующих в реальности явлений, выявляются новые связи и закономерности, что позволяет создавать новые взгляды на реальность, в том числе и правовую. Реальность, что существует вокруг нас, никогда не стоит на месте, она развивается и вместе с этим появляются совершенно новые явления, которые и создают потребность в их исследовании с последующими заключениями и выводами, которые можно было бы эффективно применять на практике.

Все, что было написано в данной работе имеет прямое отношение к ценности права, в основном, с социального ракурса в условиях гражданского общества, ввиду этого данная тема в обозримом будущем не будет терять своей актуальности. Вызываемые глобализацией, интеграцией международного права в национальное, и оценочными взглядами общества явления в сфере общественной жизни социума вынуждают нас по-новому относиться к уже устоявшимся социальным ценностям, ведь необходимо продолжать развиваться в направлении международного права и сопутствующим ему новым для нас явлениям. Такое все ускоряющееся развитие всего, что нас окружает в правовом поле наделяет эту и схожие темы нескончаемыми перспективами в изучении, ведь уже существует огромное количество нетронутого нового

Список источников

1. Алексеев С. С. Общая теория права: учебник / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – 576 с.
2. Архипов С. И. Коммуникативная теория права А. В. Полякова / С. И. Архипов // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2016. – С. 20-27.
3. Головченко Г. А. Понятие социальной ценности права в контексте юридического воздействия на личность / Г. А. Головченко // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – С. 29-31.
4. Нечаев А. Н. Ценность права с позиции либертарно-юридической концепции правопонимания, разработанной академиком в. С. Нерсисянцем / А. Н. Нечаев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – С. 222-226.
5. Сорокина Ю. В. К вопросу о ценности права / Ю. В. Сорокина // Философия права. Серия : Право. – 2007. – 9-12 с.

УДК 340.0(010)

ПРАВОВАЯ АКТИВНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Матвиенко Екатерина Александровна
кандидат юридических наук, доцент
 ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Петров Владимир Валерьевич
 ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
 tanya_delieva@mail.ru

Аннотация. Развитие правового, демократического государства в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) на современном этапе явление уникальное по своей природе, характеру протекания и движущими силами данного процесса. Выбрав путь независимости, народ Донбасса произнес высшей ценностью человека. Такое соотношение между государством и лицом было закреплено в Конституции Республики и текущем законодательстве [1, ст. 3]. Но декларирование одних идеалов и суровые условия реальной действительности поставили на первый план проблему правовой социализации большей части населения.

Ключевые слова: личность, правовая социализация, правовая активность, правовая среда, положительная и негативная правовая активность.

Постановка проблемы. Проблема правовой активности является комплексной, которая в той или иной степени непосредственно влияет на формирование правовой культуры граждан ДНР и их правового поведения. В юридической науке исследованию таких категорий как правовая социализация, правовая активность уделяется мало внимания, что негативно отмечается на разработке указанной проблематики.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Данной проблематикой в области теории государства и права, административного права, политологии, общей и специальной психологии, философии, культурологии, конфликтологии, политологии занимались следующие ученые-правоведы Э. Аграновский, С. Алексеев, Ю. Ведерников, Н. Витрук, В. Гойман, В. Горюнова, Ю. Гревцов, С. Гусарев, М. Демина, И. Дюрягина, Казимирчук, Р. Калюжный, Д. Керимов, С. Кожевников, В. Копейчиков, В. Котюк, В.Кудрявцев, В. Лазарева, Е. Лукашев, М. Матузов, О.Мурашин, Ю. Оборотов, М. Орзих, А. Ратинов, В. Сальников, В. Сапун, М. Строгович, А. Тихомиров, В. Чхиквадзе В.Шафиров, В. Щегорцев, Н. Щербаков, Л. Явич и другие.

Цель исследования. Определить сущность, содержание и значение такого явления, как «правовая активность», особенности ее проявления.

Основные результаты исследования. Правовая социализация – проблема довольно сложная, ведь без высокой правовой культуры большей части населения, которая формируется в процессе правовой социализации, любые попытки построить демократическое, правовое государство будут напрасными.

Понятие социализации следует понимать, как процесс формирования основных качеств личности на основе воспитания, обучения, усвоения социальных ролей, в результате чего личность превращается в реального в социальном аспекте члена общества, то есть приобретает способность жить и действовать в нем [2, с. 120].

Для понимания процесса социализации необходимо рассмотреть цели и содержание данного явления. Так, приобретение социальных черт (статуса, образования и т.д.) личности в процессе вхождения ее в определенные социальные сообщества является целью социализации [2, с. 120]. Содержанием ее является усвоение индивидом в течение жизни социальных норм, культурных ценностей и деятельностный принципов общества к которому индивид принадлежит [2, с. 120]. Одной из важнейших сторон общей

социализации является правовой аспект социализации личности. Он охватывает процесс включения личности в правовые отношения, возникающие в обществе в связи с действием права и в соответствии с правовыми требованиями как к отдельным индивидам, так и к социальным группам. Правовой аспект социализации имеет своеобразное и резко отличное от других аспектов социализации значения. Это объясняется тем, что правовая социализация является осознанием личностью своей социальной роли путем включения в социально-правовые отношения общества. Таким образом, правовая социализация является главным направлением формирования личности как гражданина.

В свою очередь, механизм любого аспекта социализации, в том числе правового, базируется на принципах социальной активности. Именно благодаря такой активности личность включается в жизни общества, а необходимые для социализации качества личности превращаются в условия ее деятельности. Правовая активность является важнейшей составляющей социальной активности личности.

Благодаря тому, что правовая социализация связана с возможностями и способностью соблюдать основные правовые нормы, ее влияние на судьбу личности имеет решающее значение. Это обусловлено тем, что фактическая неспособность человека адаптироваться к правовым нормам общества приводит к применению в отношении такого человека механизма принуждения.

Можно сделать вывод, что свою социальную сущность человек приобретает именно в процессе его социализации или, иначе говоря, в процессе его взаимодействия с внешней средой, где он находится. В данной среде следует выделить определенные сферы, как производственная, бытовая, политическая, нравственная, правовая и т.д. [3, с. 122]. Не возникает сомнений в том, что важнейшей составной частью правовой активности выступает именно правовая среда, хотя человек взаимодействует с каждой сферой. Но именно в результате взаимодействия человека и правовой среды правовые ценности постепенно трансформируются в личностную структуру, закрепляясь в ней, формируя юридическую часть содержания самой социальной сущности человека.

Человек не только усваивает ценности правовой среды, но и осознав их, предоставляет им личностную оценку, влияет на них, меняет и преобразует согласно своим потребностям. Таким образом, в структуре личности правовой опыт позволяет ей функционировать в правовой среде, осуществляя правовую деятельность.

Вхождение человека в правовую среду вызывает необходимость осуществления специального вида социальной деятельности - правовой деятельности. Для осуществления такого вида деятельности в структуре личности формируются определенные правовые изменения, целостность которых выражена в правовой активности. Логично сделать вывод, что правовая активность является предшествующей правовой деятельности. То есть правовая активность является неотъемлемым элементом в структуре самой правовой деятельности.

Процесс формирования правовой активности человека взаимосвязан с объективным воспитательным действием права, системой правового воспитания, правовым положением, а также с индивидуальными особенностями человека [4, с. 8-10];

Правовая активность формируется под влиянием различных факторов правовой среды. Конечно, преимущество имеют положительные правовые ценности. Такое положение объясняет формирование положительного правового сознания. Но чтобы получить полные представления о правовой активности, необходимо еще и рассмотреть такой ее вид, как «негативная». Данный вид правовой активности может проявиться среди определенных индивидов при недостаточно эффективной правовоспитательной работе.

Государственно-правовой фактор, необходимость в осуществлении правовой деятельности объясняют существование такого особого правового феномена как правовая активность, которая, в свою очередь, может характеризоваться различными уровнями проявления и характером социальной (правовой) направленности. Учет этих особенностей позволяет рассматривать сущность внутреннего и внешнего аспектов правовой

активности. Такой детальный анализ позволяет нам полноценно выяснить социальное значение правовой активности.

Внутренний аспект. Взаимодействуя с правовой средой, человек принимает ее объективные признаки, переносит их и закрепляет в своей структуре, накладывая на них отпечаток субъективных ощущений.

Специфика взаимодействия, в которой участвуют, с одной стороны, человек, как субъект права, а с другой – правовая среда, обуславливает специфическое отражение, как следствие этого взаимодействия. Данное специфическое отражение нашло свое оформление в виде правовых образований, закрепленных в личностной структуре субъекта.

В процессе взаимодействия, правовые образования приобретают устойчивый характер и входят в структуру личности в виде определенной группы ее правовых свойств, которые находятся между собой в органическом единстве и представляют целостный комплекс [5, с. 181].

К изучению природы правовой активности через правовые свойства неоднократно обращался Ю. Оборотов [6]. При рассмотрении предложенного этим ученым комплекса правовых качеств установлено, что данные качества позволяют человеку полноценно участвовать в процессе правовой деятельности, влиять на среду и изменять ее, приспособлявая к собственным требованиям. Следует справедливо отметить, что приведенные выше свойства (чувства законности, ответственности и т.д.) составляют ядро правовой активности, служа при этом ориентирами правового поведения личности.

Как известно, дифференциация правовых свойств требует поиска их классификационного критерия. Методологической основой для правильного решения данного вопроса является положение психологической науки о том, что свойства образуются на основе процессов и проявляются тоже, иначе как через эти процессы [7, с. 281-287, 292].

Если исходить из той точки зрения, что в структуре личности ученые выделяют интеллектуальные, эмоциональные (психологические) и волевые процессы, логично было бы, как отмечает А. Ковалев, классифицировать свойства, исходя из классификации этих процессов [8, с. 26].

Правовая активность личности может быть представлена тремя блоками правовых свойств, которые, с учетом их функционального назначения в механизме правовой активности, необходимо обозначить как информативный, ценностно-ориентирующий и поведенческий. Необходимо отметить, что предложенная система классификации блоков правовых свойств имеет относительный характер. В действительности они самостоятельно не существуют, ведь не существует самостоятельного формирования и самостоятельного проявления названных правовых свойств (информативных, поведенческих и т.д.). Такое положение объясняется тем, что один и тот же процесс может быть интеллектуальным, психологическим (эмоциональным) и волевым одновременно [9, с. 180]. То есть, речь идет о том, что данная классификация предложена с целью систематизации и большего удобства при научном анализе, который позволяет, исходя из служебного назначения каждого блока, выявить комплекс их правовых свойств, имеет несомненную ценность для потребностей практики.

Необходимо все же отметить, что каждый из представленных блоков имеет свою структуру, которая состоит из набора правовых свойств, отражающих специфику именно данного блока. Блоки правовых свойств в своем единении представляют совокупную правовую способность личности к функционированию в правовой среде или, иначе говоря, способность осуществлять правовую деятельность.

Внешний аспект. Правовая активность личности, которая представлена как ее правовое свойство, не является замкнутой системой. Свое отражение данное свойство находит вследствие проявления правовых свойств, в результате чего личность имеет способность отвечать на воздействие среды, вызывая при этом необходимые в нем

изменения. Таким образом, личность не только адаптируется к среде, а, в первую очередь, адаптирует среду к себе [10, с. 256-257]. Не вызывает сомнения тот факт, что все же человек более адаптируется к среде, чем наоборот. Но это не абсолютное утверждение. Ведь, при монархическом правлении, не говоря уже о деспотии и диктатуре, лица, которые находятся на высшей ступени в государстве, непременно адаптируют именно среду под себя. Справедливо отметить, что такой процесс адаптации всегда имеет обратимый характер, а уровень этой «возвратности» зависит, в первую очередь, от волевого фактора, социального положения лица, этнонациональных традиций, экономического положения, отношения к религии, формы государственного правления и государственного режима, других факторов.

Изменение условий правовой среды одновременно является и изменением самой личности, ведь обстоятельства влияют на людей так же, как последние влияют на самые обстоятельства. Воздействуя на внешнюю природу и изменяя ее, человек, в той же степени, меняет свою собственную природу. Таким образом, взаимодействие с правовой средой является одновременно процессом самореализации, самоутверждения личности, роста ее правовой культуры, обогащением духовного содержания.

Необходимо отметить, что приведенное выше утверждение справедливо только для субъектов права с положительной правовой активностью. На негативно-правовую способность, как основу негативно-правовой деятельности личности, обращал внимание К. Платонов [11, с. 187-194]. Он отмечал, что тяготение определенного лица к негативно-правовой деятельности (противоправной деятельности) объясняется отрицательной обусловленностью его личностной структуры [11, с. 187-194]. Данная обусловленность может реализовываться в зависимости, как от внешних обстоятельств, так и внутренних. При этом социальный аспект проявляется в том, что именно от среды, в которой находится лицо, зависит будет ли вообще проявляться данная негативная обусловленность.

По нашему мнению, правовая активность личности это - желание и усилие человека стать полноценным в правовом смысле членом общества, усвоить и соблюдать правовые нормы, добровольно помогать государственным органам в выполнении их задач и пр.

Понимая условность любого определения, необходимо указать на те аспекты правовой активности, которые на наш взгляд, конкретизируют представление о правовой активности личности.

Анализируя вышеизложенное, можно отметить:

- во-первых, в процессах взаимодействия личности и правовой среды существуют внутренние и внешние детерминанты правовой активности;
- во-вторых, понимание правовой активности, как сущностной характеристики, главной и системообразующей в юридической структуре личности, означает, что правовая активность является синтезированным выражением правовых характеристик личности, которое обеспечивает их жизнедеятельность в государственно-правовой сфере общества;
- в-третьих, представление о правовой активности как о необходимом условии осуществления правовой деятельности, акцентирует внимание на том, что это свойство характерно для любого субъекта права, который функционирует в правовой среде;
- в-четвертых, по определению правовой активности можно сделать вывод, что она является не только обеспечением правовой деятельности, но и служит важнейшим фактором самоопределения личности в общественно-правовой сфере, критерием роста ее духовного потенциала при положительной правовой активности и духовного деформирования при негативно-правовой активности. Таким образом, направленность правовой активности дает нам представление об общественно-правовой аспект образа жизни личности;

– в-пятых, предложенное определение позволит разграничить правовую активность от других, смежных понятий, которые соотносятся с понятием «правовая активность» (например, правовая культура, правовое поведение и т.п.);

– в-шестых, в представленном виде правовая активность является коэффициентом общественно полезной, а в отдельных случаях и антисоциальной деятельности лица в правовой среде, определенным масштабом правовой деятельности.

Выводы. На основании вышеизложенного, можно с полной уверенностью сказать, что понятие правовая активность, как качество личности, является свидетельством того, что это качество характерно для любого человека, которое функционирует в правовой среде. Продолжая развивать данное положение, можно отметить, что в качестве носителей правовой активности могут выступать две категории лиц – граждане (в том числе лица без гражданства, лица с гражданством двух или более стран, иностранцы) и государственные служащие (под государственным служащими в данном исследовании понимаются все лица, уполномоченные на выполнение функций государства в органах государственного управления, местного самоуправления, правоохранительных и правозащитных органах). Таким образом, правовая активность личности может быть двух видов – обычной (рядовых граждан) и правовой активности государственных служащих.

Список источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnronline.su/download/konstitutsiya-donetskoj-narodnoj-respubliki/>. – Дата обращения: 01.12.2019. – Загл. с экрана
2. Осипова Н. П. Соціологія права: Підручник для студентів юрид. спец. вищих навчальних закладів / М. І. Панов, Н. П. Осипова, Л. М. Герасіна та ін. – К. : Концерн “Видавничий Дім “Ін Юре”, 2003. – 276 с.
3. Ефимов В.Т. Социальный детерминизм и мораль / Ефимов В.Т. – М. : Высшая школа, 1974. – 192 с.
4. Шорохова Е.В. Теоретические проблемы психологии личности / Шорохова Е. В. – М. : Высшая школа, 1974. – 312 с.
5. Кравченко Л. Г. Проблема качества в философии / Кравченко Л. Г. – Минск : Изд-во БГУ, 1971. – 224 с.
6. Оборотов Ю. Н. Основные вопросы теории правовой активности личности в социалистического общества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Оборотов Юрий Николаевич – К.: Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченка, 1979. – 24 с.
7. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. О месте психологического во всеобщей взаимосвязи материального мира / Рубинштейн С. Л. – М. : Изд-во Акад. Наук СССР, 1957. – 324 с.
8. Ковалёв А. Г. Психология личности /Ковалёв А. Г. – М. : Просвещение, 1969. – 391 с.
9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / Рубинштейн С. Л. – СПб. : Питер, 2000. – 720 с.
10. Павлов Т. Избранные философские произведения / Павлов Т. – М. : Наука, 1961. – т. 1. – 602 с.
11. Платонов К. К. Проблемы способностей / Платонов К. К. – М. : Наука, 1972. – 312 с.

УДК 340.114.5

БЕЗДЕЙСТВИЕ КАК ФОРМА ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Матвиенко Екатерина Александровна
кандидат юридических наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
e_matvienko@mail.ru

Сирота Андрей Андреевич
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
ansir0401@yandex.ru

Аннотация: Среди важнейших проблем, стоящих перед юридической наукой и практикой в процессе построения в Донецкой Народной Республике гражданского общества и правового государства, является проблема правового поведения человека. В юридической науке не уделяется должного внимания формам правового поведения, в частности, особенностям правомерного бездействия. В течение многих лет развивалась теория социально-правовой активности личности, направленной на построение идеальных моделей поведения, без учета особенностей социально-правовой действительности.

Ключевые слова: модель правомерного бездействия, правомерное поведение, правомерное бездействие, правовое поведение, пассивное состояние.

Постановка проблемы: Исследование правомерного бездействия с точки зрения теории права обеспечит комплексный, концептуальный подход к проблеме, поможет выявить его место и роль в механизме правового регулирования, проследить связи и зависимости с другими социально-правовыми явлениями.

Анализ предыдущих исследований и публикаций: В теории государства и права основное внимание ученых было сосредоточено только на изучении правового поведения как самостоятельного явления. В работах лишь косвенно затрагивались проблемы правового бездействия. В теоретической науке данная проблема затрагивалась в трудах таких ученых-юристов как Е. Врублевский, В. А. Попов, А. А. Тер-Акопов, Р.А. Хананнов.

Цель исследования: Теоретико-правовой анализ комплекса вопросов, касающихся характеристики сущности, понятия и признаков бездействия как формы правомерного поведения.

Основные результаты исследования. Многие авторы констатируют тождество действия и бездействия, считая их одинаковыми по проявлениями или вообще отрицая существование бездействия как самостоятельного правового феномена. Иногда общие черты действия и бездействия, объясняется социальной сущностью этих актов поведения и зависит не от того, есть или нет в данном случае физическое действие, а от того, в каких условиях, в какой связи и взаимозависимости с окружающими явлениями и процессами осуществляется определенная форма поведения [1, с. 84]. Иногда бездеятельность, будучи формой поведения, в принципе не отличается от действия, хотя и имеет свои особенности [2, с. 26] или проявляется так же, как и действие [3, с. 72].

Действием в юридическом языке называют совокупность движений субъекта, описание которых можно сделать в результате наблюдения за этим субъектом.

Следует отметить, что природа правомерного бездействия все же отличается от природы действия, это явление существует не только в воображении и, соответственно, имеет свои собственные признаки, формы, свойства, связи и тому подобное. Выявление пассивной сущности правомерного поведения имеет право основываться на раскрытии механизма воздействия человека на реальную действительность.

Таким образом, на практике возможна положительная пассивная форма осуществления правовых норм, путем правомерного бездействия. Бездействие – это тоже поступок. Так, например, английский философ-материалист Джон Локк отмечал, что действие и поступок это не одно и то же, хотя бы потому, что воздержание от действия – тоже своего рода поступок [4, с. 259]. Обоснование бездействия как поступка может привести к выводу, что бездействие имеет признаки характерные для поступка. Бездействие является мотивированным актом, отражает внешние воздействия через внутренние свойства личности.

В отличие от действия, бездействие характеризуется отсутствием реакции на внешние раздражители [5, с. 151, 475].

Бездействие, в отличие от действия, обладает меньшей активностью и характеризуется относительной зависимостью своего влияния на динамику правоотношений.

Бездействие, не имея четкого внешнего проявления статично (в отличие от динамичности действия), то есть состоянием не подвижности, покоя, который можно обнаружить только при определенных условиях. То есть бездействие – это реально существующее объективное явление, которое подлежит наблюдению и оценке.

Правомерное бездействие также имеет свой состав, включая объективную сторону, объект, субъект и субъективную сторону. Модель (состав) правомерного бездействия позволяет, определить его место среди других видов и форм поведения и установить ее правовые рамки, может пригодиться как при разработке новых норм поведения, так и при применении существующих.

Так, правомерное бездействие требует юридической квалификации в случаях, когда:

1) решается вопрос о снятии судимости, о возможности получения человеком разного рода документов, например, разрешения на выезд за границу на постоянное место жительства, разрешения на приобретение и хранение охотничьего оружия, то есть в тех случаях, когда для совершения юридических действий необходимо, чтобы человек не нарушала законодательство;

2) гражданин решает вопрос о целесообразности использования тех или иных субъективных прав;

3) в случаях разграничения правомерного и противоправного бездействия;

4) в случаях квалификации правомерного бездействия в связи с наступлением или возможностью наступления определенных правовых последствий как негативного, так и позитивного характера.

Любое поведение будет правомерным, если человек, который реализует свои природные права, не будет нарушать аналогичные права других лиц. Сфера правомерного поведения очень широка, что соответствует конституционным положениям, которые описывают права и свободы граждан. Законодательство является обще юридической основой для установления пределов правомерности поведения, а соответствующие нормы содержатся отраслевом законодательстве.

Исключение составляют уголовное и административное законодательство. Здесь правомерно бездействие проявляется в одной из форм реализации права, а именно, соблюдении запретов.

Правомерное бездействие – это прежде всего поведение, соответствующее нормам права, но с определенными оговорками. О правомерности вообще, как считает Р. А. Халфина, правомерное поведение «может либо полностью соответствовать норме, или в разрешенных пределах отклоняться от нее» [6, с. 58]. Далеко не все виды и формы человеческого поведения, взятые под защиту государством, вкладываются в предписания конкретных юридических норм. Особенно это касается правомерного бездействия потому что, например, неиспользование своих прав вообще не имеет нормативного закрепления.

Квалификация правомерного бездействия предусматривает сопоставление реального поступка с идеальной моделью поведения, описанной в правовой норме с целью установления их тождества. Таким образом, в качестве объективного критерия квалификации деяния, как правомерного, так и противоправного, выступает правовая норма, а понятие «бездействие» не относится к понятиям с ясным и однозначным толкованием, часто оно наполняется разным содержанием и используется в различных значениях, в зависимости от контекста упоминания.

Построение юридической модели, состава поведения начинается с выяснения объекта правомерного бездействия. Определение обязанности бездействия конкретных субъектов, законодатель стремится сохранить установленный порядок общественных отношений и не допустить его нарушения.

Воздерживаясь от действий лицо не нарушает общественные отношения, которые находятся под охраной государства. Например, при невмешательстве в частную жизнь «не посягательстве» на частную собственность «не нарушении» прав и свобод человека и т. д. общественные отношения остаются нетронутыми. Именно таким образом оказывается социальная значимость исследуемого поведения, потому что объектом правомерного бездействия являются общественные отношения, которые не нарушаются, то есть остаются нетронутыми в результате правомерного бездействия.

Объективная сторона правомерного бездействия наряду с общественными отношениями, на которые направлено поведение, рассматривается как наиболее важная при анализе правовых поступков. На практике, как правило, не вызывает особых затруднений определения объективной стороны деяния в форме активного правомерного поведения, чего нельзя сказать об объективной стороне пассивной правомерного поведения (правомерного бездействия).

К объективным признакам правомерного бездействия относятся признаки, характеризующие ее как акт внешнего выражения. В число этих признаков, объединенных понятием объективной стороны, входят: собственно, бездействие, общественно-значимые последствия поступка, связь между бездействием и последствием. И если первые два признака не вызывают особых сомнений и вопросов, то третий признак – связь между бездействием и последствиями является одним из самых спорных вопросов теории права.

Объективная сторона правомерного бездействия представляет собой, прежде всего, поведение, соответствующее предписаниям норм права.

Следующим элементом, подлежащим анализу является субъективная сторона правомерного бездействия, которая также выступает неизменным атрибутом юридической модели поведения.

Субъективная сторона правомерного бездействия включает в себя:

- во-первых, социально-психологическую направленность сознания личности на правомерное бездействие;
- во-вторых, психическое отношение личности к своему поведению и его последствиям.

Исходя из общепринятой модели поведения, допустим, что правомерное бездействие осуществляется под контролем сознания и воли субъекта. Большинство исследователей характеризуют бездействие как сознательный и волевой поступок, с некоторыми исключениями.

Бездействие обладает способностью иметь морально-психологические последствия для человека, который допустил бездействие, поскольку осознание поступка как социально-значимого акта всегда связано с оценкой личностью как своей роли в его совершении, так и последствий, которые могут для нее наступить.

С.Л. Рубинштейн справедливо считает, что "специфически человеческим видом действия является волевое действие и собственно только волевое действие является действием в специфически человеческом смысле этого слова, то есть сознательным актом,

направленным на осуществление определенной цели". Все это в полной мере относится и к бездействию.

Однако, определяя бездействие как волеизъявление, мы имеем в виду, в отличие от действия, не активное воздействие человека на окружающую его действительность, а пассивное, то есть воздержание от действия.

Как известно, воля, в качестве активного внутреннего регулятора поведения, способна не только побуждать, но и тормозить определенные стремления, побуждения, эмоции человека. Нередко воздержание от действий требует больше усилий воли, чем осуществление активного поступка. Прежде всего, у человека должна быть возможность и способность свободного выбора общественно полезного, необходимого варианта поведения, волевого поступка, возможность выбора варианта поведения, оценивается как физическое и психическое состояние, что позволяет ей выполнить долг или воспользоваться предоставленным правом.

Правомерно бездействие имеет следующие признаки:

- 1) пассивное состояние, позиция лица;
- 2) субъектами такого поведения являются уполномоченные и обязанные лица;
- 3) конкретность бездействия (несовершение действий);
- 4) общественная значимость (полезная или приемлемая)
- 5) подконтрольность юрисдикции государства;
- 6) сознательно-волевой характер;
- 7) наличие полезных или приемлемых правовых последствий.

Правомерное бездействие является формой правомерного поведения, обладает характерными чертами, свойствами, связями. Для того, чтобы вывести признаки правомерного бездействия и сформулировать ее определения необходимо указать, что в науке существует понятие правового бездействия (включающее правомерное и противоправное формы пассивного поведения). В соответствии с ним, она понимается как опосредованная правом форма пассивного социально-значимого поведения уполномоченных субъектов, влечет положительные или отрицательные правовые последствия.

Выводы.

Объектом правомерного бездействия являются общественные отношения, которые не нарушаются вследствие правомерного бездействия.

Объективная сторона правомерного бездействия включает в себя: собственно полезную или приемлемую бездействие, общественно значимые последствия поступка, связь между бездействием и последствием.

При установлении субъекта правомерного бездействия необходимо выяснить, было ли наделено лицо субъективными правами и юридическими обязанностями, установленными нормативным или договорным путем.

Субъективная сторона правомерного бездействия характеризуется сознательно-волевым характером, торможением активности и сдерживающими мотивами.

Итак, правомерное бездействие является формой правомерного поведения, обладает характерными чертами, свойствами, связями. Для того, чтобы вывести признаки правомерного бездействия и сформулировать ее определения необходимо указать, что в науке существует понятие правового бездействия (включающий правомерное и противоправное формы пассивного поведения). В соответствии с ним она понимается как опосредованная правом форма пассивной социально-значимой поведения уполномоченных и обязанных субъектов, тянет положительные или отрицательные правовые последствия. Правомерно бездействие также опосредуется правом и является социально-значимым поведением уполномоченных и обязанных субъектов. Но такое поведение обладает и особыми признаками, в частности, она, в силу своей правомерности, всегда ценной для общества и выступает условием наступления красных или приемлемых правовых последствий.

Список источников

1. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.
2. Матвеев, Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности / Г. К. Матвеев. – М.: Юрид. лит., 1970. – 311 с.
3. Тер-Акопов, А. А. Определение сущности бездействия / А. А. Тер-Акопов // Сов. гос. и право. – М.: Наука, 1976. – № 12. – С. 70–74.
4. Локк, Д. Два трактата о правлении / Д. Локк // Избранные философские произведения. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 532 с.
5. Сеченов, И. М. Физиология нервной системы / И. М. Сеченов, И. П. Павлов, Н. Е. Введенский // Избр. труды: в 4-х вып. / сост. В. М. Банщиков, А. А. Хачатурян; под общ. ред. К. М. Быкова. – М.: Медгиз, 1952. – Вып.1: Развитие материалистических принципов в отечественной физиологии. – 579 с.
6. Халфина, Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – М.: Юрид.лит., 1974. – 351 с.

УДК 342.51

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

Матвиенко Екатерина Александровна
кандидат юридических наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Чертков Богдан Юрьевич
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Bogdanchertkov08@gmail.com

Аннотация: исполнительная власть выступает одним из наиболее значимых институтов политической системы общества и ее деятельность непосредственно связана с повседневной жизнью каждого человека: она не только реализует в жизнь политические решения, а еще и сама инициирует их принятие, занимая ведущую роль в жизни общества и государства. Именно поэтому крайне важно понимать содержание понятия исполнительной власти, а также выделять ее функции и признаки.

Ключевые слова: государственный механизм, исполнительная власть, общество, парламент, правительство, разделение властей.

Постановка проблемы. Уровень развития демократии в обществе определяется эффективностью исполнительной власти и степенью контроля над ней со стороны общества. Именно поэтому, проблемы исполнительной власти традиционно находятся в постоянном поле зрения ученых-юристов и достаточно широко рассматриваются в юридической научной литературе.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросами содержания, признаков и функций исполнительной власти занимались такие ученые как В.Б. Аверьянов, С.С. Алексеев, В. Атаманчук, М.Й. Байтин, С.В. Бобровник, Ю.О. Дмитриев, Л. Дюги, Г. Еллинек, И.А. Ильин, Т. Кашанин, Б.О. Кистяковский, М.И. Козюбра, И.Б. Колиушко, А.М. Колодий, А.Л. Копыленко, М.М. Коркунов, М.А. Крутоголов, С.Л. Лысенков, Д. Ллойд, Г.Н. Манов, А.В. Петришин, В.М. Селиванов, Ф.В. Тарановский, Ю.А. Тихомиров, В.П.Халипов, Т.В. Чехович, В.Е. Чиркин, В.М.Шаповал, Г.Ф.Шершеневич, и др.

Цель исследования. Раскрыть содержание, социально-правовую природу, общие закономерности и особенности исполнительной власти, а также ее признаки, выработать уточненное ее понятие.

Основные результаты исследования. Понятие «исполнительная власть» в своем прямом значении используется только в правовой юридической доктрине. Конечно же, этот термин периодически употребляется и в других науках, таких как политология, социология, теория управления, однако там он не настолько точен, так как он в основном применяется в обобщающем виде, и означает любое директивное решение органа государственной власти. Однако именно теория государства и права призвана описать исполнительную власть через выявление наиболее общих закономерностей ее возникновения и функционирования, уяснить ее назначение, место и роль в обществе, выявить ее связь с государством, а также роль в реализации прав и свобод гражданина.

Само понятие «исполнительная власть», получил широкое распространение прежде всего в конституционном праве, однако оно не отражает той важной роли в политической жизни стран современного мира, которую занимают глава государства и правительство, так как эта роль сегодня не ограничивается только лишь исполнением законов, принимаемых парламентом.

Сегодня существуют два мнения относительно возникновения исполнительной власти: согласно первого мнению, она появляется почти одновременно с возникновением государства. Ученые полагают, что ранее, в монархических государствах функции исполнительной власти выполняли их главы. В республиканских формах правления той же исторической эпохи исполнительная власть осуществлялась различными высшими должностными лицами (консулы в Древнем Риме, дожи – в Венеции, государственные капитаны – в Генуе, посадники и архиепископы – в Новгороде) [1, с.118-119]. Таким образом, исполнительная власть, как явление возникла еще в древности, однако осмысление и глубокое изучение сущности и содержания исполнительной власти началось гораздо позже.

С другой стороны, некоторые юристы отмечают, что исполнительная власть - одна из ветвей единой государственной власти, функционирование которой возможно лишь при условии реализации принципа разделения властей [2, с.243]. На наш взгляд, имеет право на существование точка зрения, что об исполнительной власти в собственном смысле этого понятия, может идти речь только при условии реализации конституционного принципа разделения властей. Таким образом, исполнительная власть является одной из трех традиционных ветвей государственной власти. Она самостоятельная и независимая от других ветвей власти при осуществлении возложенных на нее законом полномочий в пределах компетенций, установленных Конституцией и законами. Как элемент разделения властей на отдельные ветви, исполнительная власть включает ряд полномочий по контролю за другими ветвями власти, а, следовательно, входит в систему сдержек и противовесов [3, с.320].

В правовой научной литературе часто утверждается, что законодательная ветвь государственной власти является направляющей и контролирующей, а исполнительная - власть исполняющая и подзаконная. Подобного мнения придерживается Ю.А. Тихомиров, отмечая, что «необходимо решительно переломить старую традицию и реально добиться того, чтобы органы исполнительной власти были заняты преимущественно реализацией законов. Именно в этом заключается смысл их деятельности, выраженный в самом наименовании и назначении этих органов. Пока же ситуация остается почти такой же, как и в прошлые годы, когда управление развивалось по формуле «усмотрение и целесообразность». Между тем деятельность на основании и во исполнение закона служит не только формальным ориентиром, но и важнейшим фактором оптимизации управленческой деятельности» [4, с.85].

В.В. Лазарев отмечает, что исполнительная власть имеет второстепенный, производный характер. Все действия исполнительных органов основываются на законе,

они не должны ему противоречить и должны быть направлены на выполнение закона. Отсюда и название – «исполнительная власть» [5, с.13-15]. Призвание этой власти заключается в выполнении управленческой организационной деятельности, направленной на выполнение правовых актов, принятых или непосредственно народом, или его представительными органами. Именно это составляет сущность всей деятельности исполнительной ветви власти и характер полномочий ее органов, определяет подзаконность всех решений этой власти [6, с.18-20].

Основываясь на анализе принципа разделения властей в действующих конституциях государств Восточной Европы, российский исследователь Д. Ковалев полагает, что функция исполнительной власти заключается в осуществлении управленческой, организационной деятельности, направленной на выполнение правовых актов, принятых непосредственно народом или его представительными органами. Таким образом, принципиальное отличие исполнительной власти от других ветвей государственной власти в части предмета и сферы деятельности видится в том, что основной ее задачей является организация выполнения актов законодательной власти и других нормативных актов, из-за чего эта власть и называется исполнительной [7 с.123].

Таким образом, многие ученые настаивают на том, что важным в деятельности органов исполнительной власти является выполнение законов, внедрение их в жизнь, реализация власти правительства и стоит задача реализации управления социальными и экономическими процессами на основаниях и в пределах, установленных законом.

Во второй половине XIX в. швейцарский правовед И.К. Блунчли считал, что название этой ветви власти является не совсем точным и, указывая на ее предметный характер и многообразие ее деятельности, утверждал, что сущность исполнительной власти далеко не исчерпывается слишком общим понятием «исполнение» [8, с.387-388].

В начале XX в. Н.Н. Коркунов полагал, что исполнительная власть в своей деятельности никогда не ограничивается одним исполнением законов, выполняя задание государства в целом [9, с.360]. Поэтому грубой ошибкой является сводить исполнительную власть только к правоприменению, поскольку законодательство для исполнительной власти служит лишь рамками, в пределах которых она действует свободно, руководствуясь соображениями целесообразности.

С точки зрения концепции разделения властей исполнительная является властью по выполнению законов, по реализации их в жизнь любыми законными средствами, включая принуждение. В юридической литературе подчеркивается, что исполнительная власть имеет прерогативу – выполнять принятые парламентом законы и другие решения. Однако ни в прошлом, ни тем более сегодня эта ветвь власти не ограничивается только лишь выполнением законов, что связано, прежде всего, с необходимостью обеспечить реализацию положений закона исполнительной ветвью власти.

По мнению Б. Ебзеева особенностью исполнительной власти является то, что она осуществляется в соответствии с законами, оставаясь при этом в их пределах, в значительной степени самостоятельной при решении задач, стоящих перед государством [10, с.34]. Во-вторых, исполнительная власть вбирает в себя ряд полномочий, которые ни прямо, ни косвенно не связаны с задачей выполнения законов, принятых парламентом или народом.

Следует согласиться, на наш взгляд, с распространенным мнением ученых, которые считают, что предназначение исполнительной власти заключается в следующем:

- воплощение выраженной в законах воли общества;
- разработке и реализации программ развития общества;
- обеспечение соблюдения законодательных норм (действия органов исполнительной власти должны опираться на законы и быть направлены на их выполнение)
- выполнение решений, принятых непосредственно народом или его представительными органами;

- обеспечении общественного порядка, стабильности и безопасности в обществе;
- нормотворческой деятельности (издание указов, распоряжений)
- организации, осуществлении и управлении внутренними и внешними делами в государстве;
- управлении функционированием органов и учреждений, обеспечивающих повседневную жизнедеятельность людей и общин;
- управлении отраслями народного хозяйства;
- защите прав и свобод человека и гражданина [11].

Необходимо сказать, что сегодня важная роль в осуществлении исполнительной власти принадлежит правительству.

В дореволюционной российской правовой литературе правительству отводилась часто главная роль, и не только в структуре исполнительной власти, но и во всей системе разделения властей. Например, М.М. Коркунов отмечал, что законодательством определяются только руководящие принципы государственного управления. Поэтому законодательные учреждения и не имеют права непосредственно управлять выполнением конкретных задач государства.

Правительство – своеобразная верхушка системы исполнительной власти и один из высших органов государства, компетенция которого может быть сведена к выполнению законов и задач в области управления. К компетенциям правительства, как правило, относятся следующие вопросы:

- реализация в жизнь законов и иных решений законодательной ветви власти;
- управление военной и гражданской администрациями;
- реализация внутренней и внешней политики государств;
- составление и выполнение Государственного бюджета;
- другие вопросы [12, с.34].

Особенностью механизма исполнительной власти является то, что он образует исполнительную вертикаль. В отличие от законодательных и судебных органов государства, где присутствует соответствующая субординация, органы исполнительной власти связаны строгой иерархией, которая основана на подчинении. Иерархия предусматривает, что исполнительную власть возглавляет должностное лицо или один орган, которым может быть монарх, записано в конституциях (например, Марокко) или установлено конституционным обычаем (Великобритания), или президент (Соединенные Штаты Америки). Фактически же, в парламентарных монархиях и республиках исполнительная власть принадлежит правительству и на деле все больше концентрируется в руках премьер-министра.

В реальной жизни, между различными силами и ветвями власти идет постоянная политическая борьба за право влиять на процесс разработки государственной политики и огромная роль в этом принадлежит именно исполнительной власти, т.к. среди ее полномочий выделяют следующие:

- правительства, как правило, выступают субъектами законодательной инициативы, и поэтому имеют полномочия подготовки законопроектов, представление их парламенту на рассмотрение и принятие в виде законов;
- правительства разрабатывают программу своей деятельности, которая после того, как будет утверждена законодательным органом, устанавливает порядок функционирования большинства звеньев общества на определенный период времени;
- права на осуществление кадровых назначений также оказывает огромное влияние на ход выполнения общественных программ;
- именно правительства ежегодно разрабатывают и представляют на утверждение парламентом проект главного финансового закона страны - Государственного бюджета.

Кроме того, органы исполнительной власти имеют право принимать нормативно-правовые акты общего характера, при этом вмешиваясь в сферу компетенции

законодательных органов, возлагать на себя множественные функции, контролировать работу подчиненного им аппарата, а также реализовывать вневедомственный контроль. Таким образом, явно видно, что исполнительная власть предполагает не только выполнение законов, но и осуществление общего руководства делами всего государства.

Кроме этого, в юридической литературе обращается особое внимание на то, что нормотворческая функция правительства является достаточно самостоятельной, а именно, некоторые исследователи обращают внимание на такие функции правительства, как:

- а) создание механизма, способствующего эффективному исполнению законов;
- б) осуществление постоянного контроля за их выполнением органами исполнительной власти всех уровней своих полномочий;
- в) принятие мер по устранению выявленных нарушений.

Будучи ветвью единой государственной власти, исполнительная власть не может отождествляться с видом государственной деятельности, так как исполнительно-распорядительная деятельность – это не сама власть, а лишь форма ее практической реализации. В данном случае власть выступает как сущностное выражение такой деятельности, ее функциональной определенности, является категорией базовой. Исходя из этого положения, можно говорить о том, что исполнительная власть не тождественна государственному управлению, а выступает как вид государственно-властной деятельности.

С непосредственной работой исполнительной власти напрямую связаны и такие виды деятельности, как правоприменительная, юрисдикционная и нормотворческая, от которых в первую очередь зависит эффективность выполнения закона. Применение права исполнительной властью — это ее повседневная практическая деятельность, которая имеет творческое и организующее содержание.

Основная задача юрисдикционной функции органов исполнительной власти - это защита прав и свобод граждан, и, именно она гарантирует эффективную охрану общественного порядка, дисциплинирует работу государственного аппарата. Ее задачей является применение различного вида санкций к гражданам, служащим и работникам аппарата государственного управления таких как административные, дисциплинарные, материальные и финансовые, которые совершили правонарушение или злоупотребление служебным положением.

Таким образом, исполнительная ветвь власти является объективной необходимостью для государства и общества, без нее государственная власть не может быть реализована. Авторитет государственной власти в значительной степени зависит от эффективности функционирования ее исполнительной ветви, которая должна осуществлять верховное управление в обществе, управление общественными делами, выполнение решений законодательной ветви и гарантировать обеспечение соблюдения законов, формировать и проводить общую политику государства и отдельных ее подразделений, управлять процессами обеспечения жизнедеятельности общества.

Выводы. Обобщая вышеизложенное, основными признаками исполнительной власти являются следующие:

1. Исполнительная власть в развитых демократических государствах выступает как самостоятельная ветвь единой государственной власти и на основе системы сдержек и противовесов взаимодействует с законодательной и судебной ветвями власти.
2. Эта власть, с помощью универсального и территориального характера, действует постоянно и распространяется на всю территорию государства.
3. Государственно-властное полномочие, являющееся первичным структурным элементом исполнительной власти и впоследствии объединяющиеся в такие элементы, как полномочия должностного лица, полномочия органа, полномочия всей ветви.
4. Исполнительная власть имеет публичный характер и функционирует не ради себя самой, а исключительно для служения обществу. Таким образом, ее роль и значение

видится в создании условий для общественного саморазвития с применением (при необходимости) мер государственного принуждения, правозащитных мероприятий и т.д.

5. Эта власть в силу своего функционального назначения имеет ресурсную обеспеченность и опирается на значительные людские, материальные, финансовые и другие ресурсы, при этом использует инструменты служебных продвижений и систему поощрений.

6. Исполнительная власть имеет свой механизм, и соответственно не может быть реализована без разветвленной системы государственных органов, составляющих ее аппарат.

7. Деятельность органов исполнительной власти имеет подзаконную природу.

Таким образом, исполнительная власть - это система юридических государственно-властных полномочий по выполнению законов, разработке и осуществлению государственной политики, реализуемая разветвленной, иерархической, специализированной совокупностью государственных органов на принципах оперативности, административной подчиненности, подзаконности, подотчетности перед представительными органами, а также сочетание динамизма и стабильности.

Список источников

1. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник / Под общ.ред Б.А. Страшун. - М.: Изд-во БЕК, 1993. -280 с.
2. Федерализм: Энцикл. словарь. / Тадевосян Э.В.- М.: ИНФРА-М, 1997. - 288 с.
3. Автономов А.С. Правовая онтология политики: К построению системы категорий / А.С. Автономов.- М: ООО Фирма «Инфограф», 1999. - 384с.
4. Тихомиров Ю.А Исполнительная власть: ее сила и слабость // Формирование политической системы России. - М., 1996. - С. 85-91.
5. Общая теория права и государства: Учебник / Под общ. ред. В.В. Лазарева. - М.: Юристъ, 1994. - 360 с.
6. Виконавча влада і адміністративне право/ За заг. ред. В.Б. Авер'янова. - К.: Вид. дім „Ін-Юре”, 2002. - 668 с.
7. Бобылев А.И., Горшкова Н.Г., Ивакин В.И. Исполнительная власть в России: Теория и практика ее осуществления / Под ред.: Бобылев А.И.. - М.: ИД «Право и государство», 2003. - 304 с.
8. Блунчли И.К. Общее государственное право / И.К. Блунчли. - М.: Унив. тип., 1865. - 454 с.
9. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Изд. 6-ое.- СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1908. - 632 с.
10. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: Учеб. пособ. для вузов / Б.С. Эбзеев. - М.: Закон и право: ЮНИТИ, 1996. - 349 с.
11. Основи демократії: Навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл./ За заг. ред. А. Колодій. - Вид. 2-ге, стереотипне. - К.: Ай Бі, 2004. - 668 с.
12. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник / Под общ.ред Б.А. Страшун. - М.: Изд-во БЕК, 1993. -280 с.

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ ГОСУДАРСТВА

*Матвиенко Екатерина Александровна
кандидат юридических наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

*Чиликин Евгений Андреевич
магистр 2-го курса юридического факультета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
zheka9609@gmail.com*

Аннотация. Анализ феномена государственности и всего многообразия форм ее проявления сегодня является одной из актуальных проблем современных правовых исследований. В современной юридической литературе существует большое количество концепций государственности и практически каждый кто сегодня занимается этой проблематикой пытается выработать собственную ее типологию, основанную на принципиально новых основаниях, или привести коррективы в уже существующие.

Ключевые слова: государственность, идентификация, признаки государства, типология, функции государства.

Постановка проблемы. Актуальность данной темы вызвана необходимостью выявить природу и суть государства, в теоретической форме раскрыть его социально-качественную характеристику и основные свойства, определить возможные направления и перспективы его развития.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Среди современных ученых вопросу государственности в последнее время уделяется достаточное внимания, о чем свидетельствует наличие большого ряда проведенных работ в области общей теории права и государства, таких как С. Алексеева, Б. Деготь, Т. Кашанина, В. Косович, В. Лазарева, П. Лебедева, В. Меньшикова, А. Черданцева и других, и отраслевых юридических наук: Ю. Грошевой, С. Дементьева, В. Канцир, Н. Лордкипанидзе, Б. Миренский, Л. Надь, М. Резниченко, М. Строгович и другие.

Цель исследования. Целью исследования является комплексный общетеоретический анализ проблем, возникающих в процессе реализации правоприменительного усмотрения государственными органами.

Основные результаты исследования. Государство представляет собой сложное социальное явление, тесно связанное, зависящее и обусловленное экономическим, политическим и культурным развитием общества. Государство - это орудие, инструмент политической власти. Сегодня в современном обществе параллельно функционируют огромное количество политических партий, союзов, религиозных организаций и пр., и государство, в этой системе, занимая особое место, имеет характерные признаки, которые и отличают его от других политических институтов власти. Государство на всем историческом пути своего развития является особой организацией и силой, которую никакая другая политическая организация не в состоянии заменить [1, с. 23].

Многие ученые пытались понять, что же представляет собой государство и в чем его сущность, почему же все-таки оно возникает и является таким важным и нужным для человечества, какова его истинная природа, и что отличает его от других организаций, созданных когда-либо человечеством [2, с. 23].

Наличие множества взглядов на государство обуславливается тем, что само государство — это очень сложное, во многом противоречивое и довольно-таки исторически изменчивое явление. Процесс познания его качеств, черт и признаков

является достаточно сложным в силу его динамичности и в связи с тем, что он зависит от постоянного изменения экономических, социальных, классовых, духовных, религиозных, национальных и других факторов, определяющих ее сущность и содержание [3, с. 21-29].

Объективность и научность этих взглядов на государство зависит от зрелости человеческой мысли в тот или иной период развития общества, ряда факторов экономического порядка.

Впервые определение понятия государства встречается у ученых еще в древности. Так, Аристотель видел в государстве сосредоточение всех нравственных и умственных интересов граждан. Цицерон полагал, что государство – это союз людей, объединенных общими основами права и общей пользы. Т. Гоббс считал, что государство – есть «естественное тело». Кант объективно утверждал, что государство – это объединение людей, подвластных правовым законам. По мнению Гегеля, государство – это «течение бога в мире».

Со временем характеристики и видение государства видоизменяются и расширяются, становятся более точными и конкретными. Так, известный российский юрист Коркунов полагает, что государство – это гражданский союз, где осуществляется принуждение над свободными людьми.

Близким по сути, является определение понятия государства, предложенное российским юристом А. Хвостовым, а именно: государство – это одна из форм человеческого общения, один из видов общественных союзов; государство – это союз свободных людей, живущих на определенной территории и подчиняющихся принудительной и самостоятельной власти.

Достаточно своеобразное определение государства предложил Б. Кистяковский: «Государство есть правовая организация народа, оно обладает во всей полноте своей собственной, самостоятельной и первичной, то есть ни от кого не зависимой, властью».

После 1917 года в юридической литературе советского периода на многие годы утвердился односторонний подход к данному вопросу, в котором государство воспринималось исключительно как политическая организация экономически господствующего класса, имеющее такой аппарат, как аппарат классового насилия и принуждения.

В советские времена, соответствующее видение государства происходило из положения о том, что государство воспринималось исключительно только как машина, призванная поддерживать господство одного класса над другим. Это определение на долгие годы становится ведущим для юридической науки советской эпохи.

Уже в середине XX века ученые-правоведы советского периода вырабатывают новые подходы к пониманию и определению государства. Так, в СССР была предложена идея общенародного государства, которую никак нельзя было считать «машиной для поддержания господства».

Обоснованным является и более широкое определение государства, а именно как особой организации публичной власти одного класса, блока классовых сил, социальной группы, всего народа, имеет специальный аппарат управления и принуждения, является официальным представителем общества, и обеспечивает его интеграцию.

Государство – это суверенная политико-территориальная организация публичной власти, определенных социальных сил, имеющая аппарат управления и принуждения, и декларирующая свои веления общеобязательными и способное решать как классовые, так и общесоциальные задачи.

Государство имеет ряд признаков, которые свойственны ему как особой организации политической власти.

Если сравнивать современное государство с первобытным обществом, то отличительной особенностью является то, что является первобытное общество являлось организацией территориальной, то есть его характеризовалось распределением населения по организованным местам проживания людей, то есть по территориальному признаку.

Разделение труда, появление земледелия, скотоводства, ремесленничества, торговли и др. объективно стали нарушать кровнородственные связи людей. Наиболее привлекательными, более выгодными становятся те территории, на которых могли поселиться и вести хозяйство ремесленники, мастера, где можно было строить жилье, защищаться от врагов и тому подобное. Такая территориальная организация и предопределила распад родоплеменной общины. Именно этой организацией и становится государство, которое управляло уже не просто территорией (территория была и ранее, до появления государства), а территориальными образованиями, при этом создавая в них органы власти и управления. Так формировалась существующая и до настоящего времени субординация государственной системы органов власти [4, с.64-67].

Большинство ученых утверждает, что одним из существенных признаков государства является наличие публичной власти и для осуществления управления, руководства или подчинения, необходимо наличие социальных органов власти, которые смогли бы защищать и охранять интересы властвующих субъектов. И такие органы появились: ими стали армия, полиция, суды, лица, наделенные властными функциями (чиновники). В совокупности, вышеуказанные органы власти и чиновники, работающие в них (солдаты, полицейские, судьи и т.п.), и представляют обособленную от общества публичную власть. Публичная власть, то есть власть, обособленная от общества, является признаком, который и характеризует государство как политическую организацию власти.

Государство становится инструментом, с помощью которого осуществляется господство одного класса, одной властной группы над всеми слоями населения (а не только одного класса над другим) классом, как это было принято в марксистско-ленинской теории происхождения государства [5, с. 3-11].

Следующим признаком государства является – сбор налогов. Созданные органы власти, их чиновники, полицейские, солдаты и т.п., которые не участвуют в производстве, не создают материальных благ, но управляют, обеспечивают выполнение указаний вышестоящих органов, охраняют интересы верхушки, обеспечивают соблюдение правопорядка, подчинение власти и тому подобное. Для содержания огромной армии чиновников (чиновников, армии, полиции, судов), необходимые большие денежные средства, которые и поступали в казну преимущественно в виде налогов. Современные государства имеют большие возможности для получения средств на содержание аппарата власти, однако общим, что объединяет их с первыми историческими государствами, является содержание органов власти за счет населения.

Одним из основных признаков государства является суверенитет, который определяет его независимость, полноту власти внутри страны, а также самостоятельность в выстраивании внешних отношений с другими государствами. Суверенитет позволяет государству выступать от имени народа в международных отношениях, дает возможность государству выступать официальным представителем страны по делам мирового сообщества.

«Суверенитет» – термин, происходит от слова «суверен», что означает «имеющий всю полноту власти», следовательно, не зависимый от каких-либо сил и обстоятельств. Итальянский политик и историк Н. Макиавелли трактовал понятие суверенитета, как всевластие, абсолютную, никем не ограниченную свободу царя.

Кроме того, к не менее важным признакам государства относится и право на издание законов. Государство – единственная политическая организация, имеющая не только право, но и способность и возможность выдавать для всех граждан предписания, а также требовать и обеспечивать их выполнение. Ни сильная политическая партия, ни общенациональные массовые движения не могут и не способны это сделать, поскольку не имеют необходимых атрибутов власти, а именно: соответствующих законодательных, исполнительных, правоохранительных органов. Деятельность по изданию законов – это исключительная прерогатива государства. Причем не только законов в буквальном смысле этого слова, но и других нормативно-правовых актов общеобязательного

характера, за невыполнение которых к виновным могут быть применены меры государственного принуждения.

Необходимо акцентировать внимание на том, что государство как институт и организация выделяется среди множества окружающих ее негосударственных институтов и организаций своей особой ролью в политической системе общества, а также своими специфическими чертами и признаками.

Известный ученый-правовед Коркунов еще в конце XIX века утверждал, что среди различных форм человеческого общения первоочередное значение должно быть за государством. Коркунов полагал, что хотя наряду с государством существует огромное множество иных форм общественного единения людей, но, государство все же в той или иной степени, распространяет свое влияние на все составляющие общественной жизни. История человечества, делает он вывод, – это главным образом история государственной деятельности [6, с. 235].

Основной характеристикой государства является также наличие аппарата принуждения, который состоит из отрядов вооруженных людей в виде армии, полиции, разведки, контрразведки, принудительных учреждений (тюрем, лагерей и т.д.). Часто в литературе, этот аппарат власти и управления в совокупности с особыми отрядами вооруженных людей называют публичной властью.

Следует отметить, что в науке нет единого понимания и единообразного толкования публичной власти. Обычно ее рассматривают как одну из основных характеристик государства [7 с. 65-71].

Общественная власть, которая появилась еще во времена первобытного общества, которое было основано на материальном и социальном равенстве всех членов общества, в последующем не могла успешно выполнять свои функции в те времена, когда общество стало разделяться на социальные классы: на богатых и бедных и, объективно, должна была бы быть заменена на публичную власть.

Социальная роль публичной власти с течением времени стала распространяться и, соответственно, отстаивать интересы прежде всего, господствующего класса.

Еще одним обязательным признаком государства является население. Этот признак выделял, в частности, Г. Еллинек, которые писал: «Люди, входящие в состав государства, образующие в своей совокупности его населения» [8, с. 295].

Коркунов же полагал, что отличительной чертой государства может выступать наличие у него «самостоятельной принудительной власти». В то время как все другие образования и союзы эту функцию могли осуществлять только по поручению и под контролем государства. Таким образом, считает, Коркунов, государство является монополистом принуждения. Государственный порядок отличается от любого другого порядка, если это – мирный порядок, то он не допускает никакого частного насилия и произвола. Только государственные органы имеют право на принуждение, в то время, как частным лицам и иным общественным объединениям запрещено какое либо принуждение, а если и в исключительных случаях оно и допускается, то только под контролем государства. Ученые, которые сегодня занимаются проблематикой государственности не допускают мысль о наличии «самостоятельной принудительной власти» у государства как ее основной характеристики.

Таким образом, сущность государства – это основное качество государства, которое определяет его содержание, цели, функции. В советской юридической науке сущность государства долгое время рассматривалась только с классовых позиций.

Представление о государстве, как:

- а) об институте урегулирования классовых противоречий;
- б) организации, которая удовлетворяет интересы всех или большинства социальных сил;
- в) научной организации, инструмента классового компромисса и т.д. не допускается.

Исключением было только советское государство, которое считалось общенародным, то есть государством всего народа.

Социальное назначение государства – постоянная и во многом проблемная тема. Большинство мыслителей характеризуют значение государства для существования и развития общества. Платон, исходя из своих взглядов на общество, государство и право, утверждал, что назначение государства состоит в том, что оно должно поддерживать мораль. Кроме того, понимание государства учеными древности и средневековья еще зависело и от того, какими были их философские и политические взгляды на тот момент. Некоторые из них полагали, что государство призвано обеспечить общую безопасность, другие – были уверены, что главное назначение государства – это обеспечение всеобщей свободы.

После 1945 года многие европейские страны приняли демократические конституции, и это позволило всем слоям населения участвовать в политической жизни своего государства, влиять на результаты выборов, отстаивать свои гражданские и политические права.

Сегодня необходимо более объективно подходить к оценке социального назначения современного государства. Понятно, что государство часто принимает меры, отвечающие интересам всего общества, всех социальных групп и слоев населения.

Современное государство – социальный арбитр, орган руководства общими делами, организатор многих важных мероприятий, без осуществления которых невозможно функционирование современного общества. Одно из первых мест в этом процессе принадлежит закреплению, обеспечению прав, возможностей и свобод человека, экологической безопасности, техническому прогрессу, здоровью нации, бесконфликтному существованию общества, обеспечению достойного прожиточного уровня народа, поддержание науки, культуры, образования, исправлению тендерной асимметрии. Государство должно препятствовать резкой дифференциации общества, чтобы избежать острых социальных конфликтов [9, с. 3-18].

Выводы. Современное государство выступает субъектом «законного» принуждения, то есть оно обязано воздействовать на те слои населения, группы, отдельных личностей, которые являются общественно опасными и его компетентные органы призваны сдерживать тех, кто характеризуется общественно опасным поведением, и осуществляет социальный контроль за соблюдением законов, принципов, правил человеческого общежития.

На сегодняшний день, роль государства сводится к активной социальной политике, которая заключается в урегулировании и решении социальных проблем, достигая социальной справедливости в отношениях между предпринимателями, производителями, потребителями, обеспечивая интересы малообеспеченных слоев населения, нуждающихся в социальной поддержке.

Список источников

1. Теория государства и права: Курс лекций / под ред. М.Н. Марченко – М.: Юрист, 1997. – 475 с.
2. Теория государства и права: учебное пособие / Бабаев Б.К. – М.: Юрист, 2002. – 591 с.
3. Бачило И.Л. Факторы, влияющие на государственность // Государство и право. – 1993. – № 7.
4. Купрієнко Б. Політична система суспільства та держава. Демократизація українського суспільства і права: Матеріали студентські науково-практичної конференції (19 травня 2000 р.). – К.: КНУВС, 2000. – 18-20 с.
5. Демидов А.И. Власть в единстве и многообразии ее измерений // Государство и право. – 1999. – № 11. – С. 3–11.
6. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Том 1. Введение и Общая часть. / Н.М. Коркунов. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899. – 573 с.
7. Чиркин В.Е. Легализация и легитимизация государственной власти // Государство и право. – 1995. – № 8. – С. 22-26.

- 8.. Еллинек Г. Право современного государства. Том 1. Общее учение о государстве /Еллинек Георг – 2-е изд. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 599 с.
9. Горбунова Л.М., Оніщенко Н.М., Конієвська О.Р. Модель правової свідомості: подолання правового нігілізму та правового ідеалізму // Методика правової освіти. – К.: Атака, 2005. 84–87 с.

УДК 36.071.2

ИСТОРИЯ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ

Николаева Евгения Борисовна
Министерство юстиции Донецкой Народной Республики
nikolaeva@minjust-dnr.ru

Аннотация: в условиях становления и дальнейшего развития Донецкой Народной Республики уголовно исполнительная система совершает шаги реформирования в направлении соответствия международным стандартам и построения собственной современной модели системы исполнения наказаний с учётом настоящих требований, соблюдая принципы законности, гуманизма, демократичности и соблюдения прав человека. Этот процесс, безусловно, требует глубокого анализа и осмысления этапов развития и становления системы исполнения наказаний, в целях практического использования уже имеющегося опыта и недопущения ошибок прошлых лет. В данной статье рассматривается история органов и учреждений службы исполнения наказаний со времён самодержавия до настоящего времени. В исследовании используется исторический метод, позволяющий проследить хронологию формирования службы исполнения наказаний. Эмпирической основой исследования являются нормативные правовые акты, находящиеся в открытом доступе в сети интернет, а также другие информационные материалы и печатные издания.

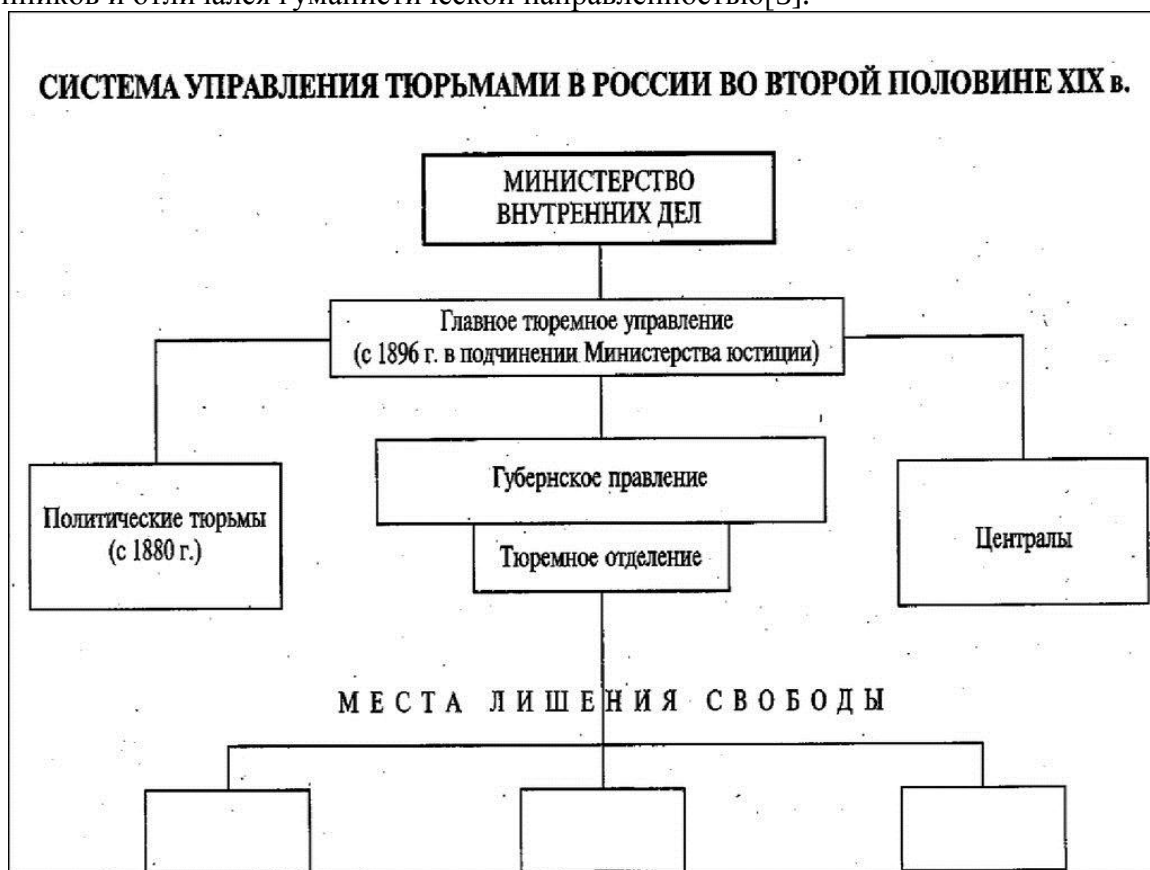
Ключевые слова: Донецкая Народная Республика (ДНР), Государственная пенитенциарная служба, Государственная служба исполнения наказаний (ГСИН), Министерство внутренних дел (МВД), Министерство юстиции (Минюст), учреждение исполнения наказаний, лишение свободы.

Если исчислять историю органов ГСИН в системе органов юстиции, то начать отчет следует с 13 декабря 1895г., этим числом датируется указ Правительствующему Сенату о присоединении Главного тюремного управления к Составу Министерства юстиции [1, с.306]. Ранее заведование тюремной частью (название органов ГСИН во времена Российской империи) находилось в ведении Министерства Внутренних Дел.

Этот шаг был одним из многих на пути реформирования тюремной системы в целом. Обоснованием данной реформы послужило то, что лишение свободы и условия содержания заключённых не достигали поставленных задач. С переподчинением Главного тюремного управления Министерству юстиции объем его функций значительно увеличился. В его структуре создаётся делопроизводство по организации арестантских работ и бухгалтерия (1902 г.), учреждается особый архив (1904г.), создаётся центральное дактилоскопическое бюро (1906г.). И уже в 1908 году выделяется особое делопроизводство, которому вменяется разработка законодательных и иных значимых для тюремной части задач и вопросов.

В 1893 начинает издаваться ежемесячный журнал «Тюремный вестник». В конце XIX столетия система мест заключения России, которые находились в подчинении гражданского ведомства включала 767 учреждений, среди которых находились уголовные тюрьмы, смирительные дома, дома предварительного заключения, следственные, пересыльные и исправительные тюрьмы, полицейские дома. (рис. 1 «Система управления тюрьмами в России во второй половине XIX века») [2]

Возрастание численности арестантов в местах заключения при полном отсутствии их полезной занятости требовало решения данной проблемы, ключ к которому усматривался в организации Сахалинской каторги, которая одновременно должна была решить вопросы колонизации острова. Сходная роль отводилась Нерчинской каторге. Наряду с активным развитием исправительно-трудовой политики тюремной системы Самодержавной России продолжается разработка законодательной базы, регламентирующей вопросы организации исполнения уголовных наказаний отдельных категорий преступников и применения в отношении них различных мер воздействия, в том числе и поощрения их правопослушного поведения. 19 апреля 1909 года издаётся закон «О воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних», который предусматривал организационно-правовые основы для содержания несовершеннолетних преступников и отличался гуманистической направленностью[3].

Следом 22 июня этого же года был утверждён закон «Об условном досрочном освобождении», целью которого были апробация и применение на практике мер поощрительного характера и уменьшение численности арестантов в местах заключения, совершивших нетяжкие преступления (в тюрьмах на момент принятия указанного Закона содержалось 180 тысяч арестантов при наличии 120 тысяч мест). Последним в период самодержавного правления 28 декабря 1915 года издаётся Общая тюремная инструкция, которая является одним из самых значимых нормативных актов данного периода времени. Действия указанной инструкции распространялись на места заключения гражданского ведомства, а именно: каторжные тюрьмы, исправительно арестантские отделения, тюрьмы

прочих наименований (губернские и областные, уездные и окружные, следственные, срочные и пересыльные, арестные дома и помещения, в которых содержатся арестанты тюремного разряда.[4, с.26]

С падением самодержавия инструкция с некоторыми исключениями продолжала действовать и в период Временного Правительства, но положения Общей тюремной инструкции во многом остались нереализованными.

В октябре 1917 года после октябрьского переворота государство не имело научной базы и не располагало человеческим и материальным ресурсом для реформирования системы исполнения уголовных наказаний и первые шаги в реорганизации мест лишения свободы были определены в циркулярном письме Наркомата юстиции направленном местным комиссарам юстиции. В письме были определены принципы и цели перестройки мест заключения, основными из которых были упразднение тюремной инспекции с передачей функций органам местных комиссариатов юстиции, изменения в части выдачи кредитов на содержание мест заключения, значительное сокращение численности штата сотрудников службы исполнения наказаний, а также пересмотр прежней системы труда заключённых. Стоит отметить, что местные и центральный орган тюремного ведомства Советского государства продолжали с некоторыми исключениями руководствоваться нормативными актами царского и временного правительства. Устав о содержащихся под стражей и о ссыльных, был признан потерявшим силу только в июле 1918 года [5].

Постановлением Народного комиссариата от 6 января 1918 года была учреждена тюремная коллегия при НКЮ. Она стала первым органом для заведования главными отраслями тюремного быта и разработки положений по реформированию системы исполнения наказаний. Также в начале 1918 года был утверждён штат Главного управления местами заключения, и следом, 23 июля 1918 года Наркоматом юстиции было принято положение «О лишении свободы как меры наказания и о порядке отбывания такового (Временная инструкция)», которая предусматривала уже раздельное содержание заключённых по половому признаку, применяемые к ним меры репрессии, регламентировала порядок и условия содержания заключённых[4, с.66]. Временную инструкцию можно считать первым нормативным актом, который закрепил правовые основы организации советской системы исполнения уголовных наказаний. Также не менее важным шагом в развитии правового регулирования данной системы стоит считать Положение об общих местах лишения свободы РСФСР от 15 ноября 1920 года с которым были введены новые элементы, которые позволяли классифицировать заключённых в зависимости от состава и направленности совершённых ими преступлений[6].

Следующим этапом формирования системы исполнения уголовных наказаний стала организация мест заключения для содержания активных политических противников новой власти, образование которой было напрямую связано с появлением Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР.

25 июля 1922 года все места лишения свободы, которые ранее были в подчинении Министерства юстиции, в соответствии с Постановлением Совета народных комиссаров, перешли в ведомство НКВД. (рис.2 «Система органов НКВД») [7]

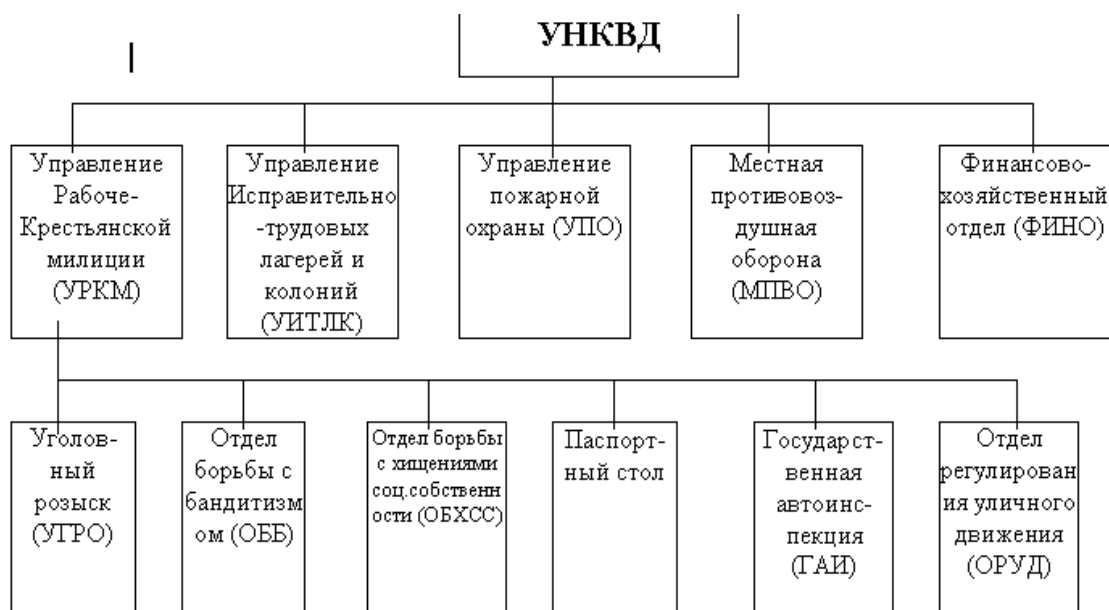

Рис.1

Функционирование единой системы уголовных наказаний в виде лишения свободы требовало нормативно правового регулирования. Первым нормативным актом в РСФСР стал Исправительно-трудовой кодекс 1924 года. Законодательно закрепляется положение о единой системе исправительно-трудовых учреждений с различными видами режима. 23 марта 1925 года был утверждён ещё один значимый документ, Устав службы по местам заключения.

В конце 20-ых годов идейно-патриотическая борьба в партии и государстве вызвала серьёзные изменения политики в сторону ужесточения режима в местах заключения, которые были изложены и закреплены на законодательном уровне в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 года. РСФСР «О карательной политике и состоянии мест заключения»[8].

Ключевым звеном системы политических репрессий СССР стало формирование структуры исправительно-трудовых лагерей, которые позже получили название «ГУЛаг» (Главное Управление исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения ОГПУ)[9]

В связи с реорганизацией наркоматов в министерства, После окончания Великой Отечественной войны Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний в марте 1946 г. вошло в состав Министерства Внутренних дел СССР. В годы Великой Отечественной войны

Стоит отметить, что 50-ые годы стали периодом активной разработки основных положений по воспитательной работе в местах лишения свободы.

Осуждение политики государства в части массовых репрессий в конце 50-ых годов привело к ликвидации исправительно-трудовых лагерей и образованию колоний, с различным режимом содержания, соответствующим тяжести совершённого преступления, а затем и принятию многих законодательных актов направленных на улучшение режима содержания заключённых и совершенствование уголовно-исполнительной системы в целом. Так с 1 июня 1971 г. был введен в действие Исправительно-трудовой кодекс РСФСР[10]. В Советской исправительной системе 60 -80-ых годов уделяется особое внимание эффективности воспитательного процесса, профессионально-технического обучения осужденных, а также решению проблемы рецидивной преступности и дальнейшего трудоустройства отбывших наказание преступников. Действующая в эти годы система организации труда и трудового использования, осужденных главным образом обеспечивала народно-хозяйственные интересы государства.

После принятия декларации о прекращении существования СССР в 1991 году и до 1998 года включительно Уголовно исполнительная система Украины находилась в ведомстве Министерства внутренних дел и включала в себя территориальные управления и учреждения. В 1992 году Украина подала заявку на вступление в Совет Европы, после чего получила статус специального гостя в Парламентской Ассамблее Совета Европы (далее – ПАСЕ) и уже в 1995 году, в Заключении № 190 (1995) Украине предложили стать членом ПАСЕ [11]. Это в том числе предполагало, что в обязательном порядке должна быть принята новая конституция и введена новая концепция правовой политики в сфере защиты прав человека, а также передачу функции управления тюрьмами Министерству юстиции. Членство в Совете Европы Украина приобрела в 1995 году. В срок до 1998 года, который был установлен в Заключении ПАСЕ, должна была состояться передача функции управления тюрьмами из ведомства МВД под ведомство Министерства юстиции. В этом же году власти Украины находят компромиссное, промежуточное решение данного вопроса путём создания Департамента Украины по вопросам исполнения наказаний, как самостоятельного ведомства. На основании Указа Президента Украины 22 апреля 1998 г. и на базе Главного управления исполнения наказаний (ГУИН) МВД Украины и создаётся указанное ведомство. Основным документом, который регламентирует деятельность структуры исполнения наказаний и учреждений Департамента, является Уголовно-исполнительный кодекс Украины, который вступил в силу с января 2004 года. Задачи и функции Департамента определялись Положением о Государственном Департаменте Украины по вопросам исполнения наказаний. В июне 2005 г. Украина принимает Закон «О Государственной уголовно-исполнительной службе Украины». Но, из всех этих документов следует, что организация и функционирование системы исполнения наказаний в Украине по-прежнему противоречит требованиям Совета Европы, так, как Департамент не является органом Министерства юстиции, а остаётся самостоятельной структурой в составе Кабинета Министров Украины и требование Заключения ПАСЕ так и остаётся не выполненным в полном объёме.

В целях выполнения обязательства перед Советом Европы в части переподчинения пенитенциарной системы Министерству юстиции, 12 февраля 2005 года в опубликованном заявлении Кабинета министров о ликвидации ряда ведомств также значилось о ликвидации Департамента, как самостоятельной структуры, и его передаче Министерству юстиции Украины.

Путём реорганизации Государственного Департамента Украины по вопросам исполнения наказаний, согласно Указу Президента «Об оптимизации системы центральных органов исполнительной власти»[12], была образована Государственная пенитенциарная служба Украины, деятельность которой координируется Кабинетом Министров Украины через Министра юстиции.

Произошедший в Украине государственный переворот, проведённый референдум о самоопределении на территориях Донецкой и Луганской областей и, как следствие вышеуказанных событий, принятие Акта о государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики 11 мая 2014 года, послужили началом формирования системы государственной власти в Республиках. В уголовно - исполнительной системе функции и задачи которой до событий 2014 года возлагались на Государственную пенитенциарную службу Украины, произошли значительные изменения, после провозглашения Республиками суверенитета, функции Государственной пенитенциарной службы были возложены на Министерство внутренних дел ДНР, которое было создано на основании Постановления Совета Министров ДНР[11], также, согласно данному Постановлению перешли в ведение МВД ДНР недвижимое имущество, собственность, архивы и другие средства, находившиеся ранее в собственности Государственной пенитенциарной службы Украины. Деятельность этой службы в соответствии с данным Постановлением на территории Донецкой Народной Республики была запрещена. Уже в 2015 году Советом Министров ДНР принимается постановление №17 - 25, согласно которому происходит

передача в ведение Министерства юстиции ДНР функции уголовно - исполнительной системы.[12]. Следом, Советом Министров Донецкой Народной Республики был принят ещё один значимый документ, Положение о Государственной службе исполнения наказаний Министерства юстиции Донецкой Народной Республики (далее – Положение о ГСИН)[13]. Этим документом были утверждены: структура центрального аппарата, учреждений, исполняющих наказание, следственных изоляторов и органов ГСИН Минюста ДНР, штатное расписание функции и полномочия ГСИН Минюста ДНР.

Таким образом, в момент становления молодой Республики были окончательно сформирован такой важный структурный элемент государственного аппарата Донецкой Народной Республики, как Государственная служба исполнения наказаний, который имеет свою структуру и действует на профессиональной основе. В настоящий момент непрерывно ведётся деятельность направленная на улучшение условий содержания заключённых, функциональных показателей службы исполнения наказаний, повышение уровня квалификации кадрового состава, в том числе, путём набора студентов целевого обучения для ГСИН Министерства юстиции, и регулярного прохождения сотрудниками органов и учреждений юстиции курсов повышения квалификации.

Список источников

1. Министерство юстиции за сто лет 1802-1902 исторический очерк. – М: Спарк, 2001. – 351 с.
2. Рисунок № 1 «Система управления тюрьмами в России во второй половине XIX века» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://histerl.ru/sxemi/istoria_gosudarstva_prava/56.htm. – Дата обращения: 26.12.2019. – Загл. с экрана.
3. О воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних, Положение от 19.04.1909 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/8954-polozhenie-o-vospitatelno-ispravitelnyh-zavedeniyah-dlya-nesovershennoletnih>. – Дата обращения: 26.12.2019. – Загл. с экрана.
4. Детков М.Г., Шамсунов С.Х., Алексушин Г.В., Яценко П.В., Селивёрстов В.И. Уголовно исполнительная система за 130 лет / Детков М.Г. и др. – М.: ИД «Юриспруденция», 2009. – 301 с.
5. Устав о содержащихся под стражей и о ссыльных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava/ustav-soderjaschihsya-pod-strajeyu-1886-1890-38775.html>. – Дата обращения: 26.12.2019. – Загл. с экрана.
6. Об общих местах лишения свободы, Положение РСФСР от 15 ноября 1920 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_772.htm. – Дата обращения: 26.12.2019. – Загл. с экрана.
7. Рисунок № 2 «Система органов НКВД» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.km.ru/referats/BF100B6BAEED48749D2B33685DC15595>. – Дата обращения: 26.12.2019. – Загл. с экрана.
8. О карательной политике и состоянии мест заключения, изд. ВЦИК и СНК РСФСР от 26.03.1928 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3361.htm. – Дата обращения 12.11.2019. – Загл. с экрана.
9. «ГУЛаг» [Электронный ресурс] / сайт Википедия – Режим доступа: URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%A3%D0%9B%D0%90%D0%93>. – Дата обращения: 27.12.2019. – Загл. с экрана.
10. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102010123&rdk=&backlink=1>. – Дата обращения: 27.12.2019. – Загл. с экрана.
11. Заключение № 190 (1995) Парламентской Ассамблеи Совета Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_590. – Дата обращения: 28.12.2019. – Загл. с экрана.
12. Про виведення Державного департаменту України з питань виконання покарань з підпорядкування Міністерству внутрішніх справ України, Указ Президента України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/248/99>. – Дата обращения: 28.12.2019. – Загл. с экрана.
13. Об оптимизации системы центральных органов исполнительной власти, Указ Президента Украины от 9.12.2010 № 1085/2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1085/2010>. – Дата обращения: 26.12.2019. – Загл. с экрана.

14. О создании Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики, Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 17-4 от 17.07.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.dnr-online.ru/?p=http://old.dnr-online.ru/?p=4373>. – Дата обращения: 26.12.2019. – Загл. с экрана.

15. О передаче Государственной службы исполнения наказаний Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики в ведение Министерства юстиции Донецкой Народной Республики, Постановление № 17-25 от 2.09.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust-dnr.ru/postanovleniya-soveta-ministrov-donetskoj-narodnoj-respubliki/>. – Дата обращения 02.12.2019. – Загл. с экрана.

УДК 342.7

ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА СМЕРТЬ И ЭВТАНАЗИЮ

Осадчая Дарья Александровна
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
darinaosadchaya27@gmail.com

Матвиенко Екатерина Александровна
доцент кафедры теории и истории государства и права
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Аннотация. В статье рассматривается философский аспект права человека на смерть и эвтаназию, приводятся мнения различных мыслителей. Данная работа затрагивает множество философских вопросов. Существует ли право на смерть и из чего оно вытекает? Эвтаназия – попытка оправдать равнодушие и безразличие общества? Кто должен нести ответственность за совершение эвтаназии?

Ключевые слова: эвтаназия, право на смерть, самоубийство, философия, плюрализм мнений.

Постановка проблемы. Явление эвтаназии включает в себя совокупность взаимообусловленных, дополняющих друг друга, аспектов, среди которых выделяют и философский, ведь каждого человека хоть раз в жизни посещает мысль о конечности его существования. Так, проблема эвтаназии затрагивает множество философских вопросов, среди которых:

1. Имеет ли человек свободу воли, которая может быть направлена на собственное умерщвление?

2. Может ли человек иметь право на смерть?

3. Какой волей является решение человека на эвтаназию: доброй или злой?

4. В праве ли человека принимать решение о времени своей смерти?[2, с. 95]

Гибель человека в философии рассматривается не только как природное явление, но и как общественное, принимая во внимание трудность существования индивида.

Понятие «смерть» имеет множество трактовок, как в медицине, так и в науке, юриспруденции. Например, в Законе Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» говорится: «заклучение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга), установленной в соответствии с процедурой, утвержденной федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и

нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения»[5]. Смерть – завершение работы всех жизненных органов человека. Каждый индивид самостоятельно определяет формулировку конца своего существования.

В философии смерть считается не противоположностью жизни, а ее окончанием и завершением. Фридрих Энгельс в своей книге «Анти-Дюринге» указывал, что «жизнь есть способ существования белковых тел, и этот способ существования заключается по своему существу в постоянном обновлении их химических составных частей путём питания и выделения» и на основе этого сформулировал тезис – «Жить – значит умирать».

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Такие философы как Сократ, Платон, Аристотель, Ф. Аквинский, М. Лютер, Э. Роттердамский, Г. Палама, С. Л. Франк, Г. Лейбниц, Дж. Локк, Т. Гоббс, Ш.–Л. Монтескье, Ж.–Ж. Руссо, Д. Дидро, И. Кант, Ф. Гегель, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, Ж.–П. Сартр замечали прямую причастность философии к осмыслению проблематики эвтаназии. Однако мнения каждого из них кардинально различались: одни настаивали на уникальности жизни, а другие – допускали убийство во благо.

Цель исследования. Цель настоящей работы заключается в анализе развития философской мысли, посвященной тематике эвтаназии. Ведь, проблема данного явления касается не только медицинской и юридической сферы, но и философской. Следовательно, к ее обсуждению должны быть привлечены не только медики, юристы, психологи, но и философы.

Основные результаты исследования. Проблематика эвтаназии затрагивалась еще античными мыслителями. Античное общество относилось к жизни не как к самому ценному благу, ставя выше нее здоровье, красоту и доблесть, что обуславливалось плохо развитой медициной, тем самым определяя выбор в пользу скорейшего ухода от мучительных страданий. Подход к человеческой жизни предполагал избавление общества от «балласта», т.е. от новорожденных с отклонениями от норм, умалишенных и пожилых. Поэтому, самоубийство в период Древнего мира не рассматривалась как преступление, кроме того, античная философия строилась на принципе «смерть лучше бессилия».

История развития идей об эвтаназии берет свое начало с Древней Греции и развивается такими философами, как Сократ и Платон. В платоновском диалоге говорится о назначении человеческой жизни устами Сократа: «Мы, люди, находимся как бы под стражей, и не следует ни избавляться от жизни своими силами, ни бежать; о нас пекутся и заботятся боги, и потому мы, люди, – часть божественного достояния... А тогда, пожалуй, совсем не бессмысленно, чтобы человек не лишал себя жизни, пока бог каким-нибудь образом его к этому не принудит...»[6, с. 69]. Таким образом, можно сделать вывод, что время смерти находится под властью бога, но не человека.

У Аристотеля были свои мысли по данной теме. Он выделяет совокупность определенных действий, совершаемых человеком по своей воли, но под общественным давлением. Примером может служить, когда индивид выбирает смерть, т. к. не может терпеть физических страданий, и знает, что он не сможет выздороветь, тем самым будет обузой для кого-либо.

Также нельзя не отметить, что против эвтаназии выступал и отец медицины Гиппократ, ведь в его «клятве» есть такие слова: «...я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути к осуществлению подобного замысла».

Древнеримский философ Эпикет прославлял самоубийство как деяние, более благородное и храброе, чем недостойная жизнь боли.

В средневековой религиозной философии идет отрицание права на лишение себя жизни. Таким образом, эвтаназия и все формы самоубийства рассматривались как проявление «дьявольской злобы», являлись тяжким грехом. Так, Фома Аквинский писал: «Лишение себя жизни противоречит естественным наклонностям человека к сохранению жизни и милосердию к себе; оно является преступлением и против общества; главное же это вызов против Бога, который дал человеку жизнь»[4, с. 46].

Теория естественного права, представленная Дж. Локком, Т. Гоббсом, Ш.-Л. Монтескье, Д. Дидро, И. Кантом и другими, имеет отдельный подход к проблеме эвтаназии. Так, существует особый вид прав, а именно сочетание неких требований, вытекающих из человеческого бытия. Таким образом, английский философ Дж. Локк утверждал: «человек рождается, имея право на полную свободу и неограниченность пользования всеми правами и привилегиями естественного закона... и по природе своей обладает властью охранять свою собственность, т. е. свою жизнь, свободу и имущество»[3, с. 310].

Также немалый вклад в развитие и становление идей об эвтаназии внес родоначальник немецкой классической философии – Иммануил Кант. Он пришел к тому, что государство предопределено Богом для того, чтобы защищать святость человеческой жизни. Тем самым, ни унижительная нищета, ни ужасные невыносимые боли, ни неизлечимость заболевания не дают человеку право убивать себя каким-либо способом. Данное мнение частично основано на аристотелевском убеждении: каждый в этом мире предназначен для определенной цели, а преждевременное и преднамеренное прекращение жизни является нарушением природы.

В конце XVIII века признается право человека на жизнь, но вопрос о праве на смерть остается открытым. Многие философы утверждали о необходимости признании данного права, так как право на добровольную смерть является таким же естественным, как и право на жизнь. Артур Шопенгауэр отстаивал право человека на смерть: «Единственной достойной целью является приятный и безболезненный конец: конец не от болезней, не умирание, сопровождающееся агонией, а безболезненная смерть, без борьбы за жизнь, без хрипов, без агонии. В этом и заключается эвтаназия»[7, с. 183]. Подобной позиции придерживался и Фридрих Ницше.

В период XX века идея об эвтаназии вновь переосмысливается и во многих странах тема «легкой смерти» перестает быть запрещенной. Этому способствовало то, что право на эвтаназию впервые было легализовано. Данные обстоятельства порождают все больше философских вопросов.

В истории развития философской мысли формулировка вопроса о праве на смерть требует уточнения, ведь не понятно, о какой смерти идет речь: естественной или неестественной, легкой, быстрой, героической, принудительной, добровольной, в бою и т.д. Таким образом, видно, что с правом человека на смерть возникает большое количество вопросов.

На мой взгляд, также следует рассмотреть вопрос, является ли эвтаназия попыткой оправдать равнодушие и безразличие общества к судьбе людей больных раком, пациентов, находящихся в коме, и т.д.? Согласно мнению различных сторонников эвтаназии, данные индивиды являются несчастными, ведь обречены на тяжкое существование, которое хуже смерти. Таким образом, легкая и быстрая смерть является для них спасением. Но, тем не менее, возможно, что несчастны вовсе не они, а их близкие люди. Все-таки сложно и больно наблюдать за страданиями родного человека.

Право на смерть – право человека самостоятельно решать свою судьбу. Данное право поражает большое количество разногласий, сталкивая интересы отдельных личностей, государства и всего общества.

На сегодняшний день возникает вопрос: существует ли право на смерть и из чего оно вытекает? В истории развития философской мысли философы разнообразно отвечают на данный вопрос. Первый подход определяет, что право человека на смерть – это реализация его права на жизнь, т. е., если признается право на жизнь, то должно и признаваться право на смерть. Сторонником данной концепции, в частности, являлся и Фридрих Ницше. Второй подход основывается на том, что право на смерть является результатом права человека на достойную жизнь. Бесчеловечно, бессердечно заставлять человека жить в мучениях, хотя тот и умоляет о смерти. Приверженцем данной концепции был Френсис Бэкон.

Еще одним немаловажным вопросом является, что служит основанием ответственность за данные действия? Классические немецкие философы, такие как И. Кант и Г. Гегель, считали, что основанием ответственности является свобода воли человека, следовательно, можно осудить только поступки, вытекающие из злого умысла. Позитивисты к предпосылке ответственности относили социальную опасность лица. А когда же проявляется моральная ответственность за совершенный поступок? По мнению большинства философов – в случае, если у этого человека был выбор. Но есть ли выбор у человека, который неизлечимо болен?

Еще одним проблематичный вопрос: кто должен нести ответственность за совершение эвтаназии? Тот, кто изъявил желание ее совершить, или, кто ее осуществил? Мнения философов разделились на три группы: первая считала, что ответственность должны нести и тот, кто это решение принял, и тот, кто его реализовал; вторая – только тот, кто принял решение о применении эвтаназии; третья – кто помог воплотить эвтаназию в действие должен быть подвергнут осуждению, вплоть до уголовного.

Философскую оценку эвтаназии можно раскрыть, проанализировав три наиболее затрагиваемых вопроса:

1. Священность жизни. Общество и государство, прибегая к принципу неприкосновенности жизни, отрицательно относится к практике использования эвтаназии. Если жизнь настолько ценна, если ее нельзя просто так прерывать, то, как относиться к абортам, войнам? Особенно остро становится вопрос по поводу войны, ведь сейчас во время военных действий погибают военные и местное мирное население не по своей воле, а по прихоти «лидеров» за территорию и влияние. Разве в таких условиях соблюдается принцип священности жизни? Так, можно сделать вывод, что убийство на войне является достижением для блага общества, а помощь страдающему больному человеку – непростительное преступление. Возможно, те, кто применяют принцип священности жизни к решению вопроса об эвтаназии, напрасно полагают, что прекращение жизни нравственно неправильно в любых обстоятельствах.

2. Убийство или позволение умереть. В рамках этого вопроса рассматриваются схожие и различные черты между убийством и эвтаназией. Если дать человеку возможность просто умереть, не предпринимая никаких действий по его спасению, то будет ли это считаться эвтаназией? Кодекс Американской медицинской ассоциации, в отношении вопроса об эвтаназии, гласит, что врачи никогда и ни при каких обстоятельствах не должны прерывать жизнь, тем не менее, несмотря на это, врачи также не обязаны и продлевать жизнь, прилагать исключительные усилия, когда восстановление здоровья невозможно. Таким образом, различие между убийством и эвтаназией заключается в том, что первое запрещено на законодательном уровне, а второе – разрешено и никак не карается. Где же эта грань между умышленным лишением жизни и эвтаназией? Если врачам запрещается убивать пациентов и давать разрешение им умереть, позволить избавиться от страданий, то кто как не медицинские работники могут найти выход из сложившейся ситуации, найти безболезненную смерть. Следовательно, необходимо законодательно провести четкую грань между убийством, определив наказание по строгости закона, и позволением избавиться от страданий.

3. Доктрина двойного эффекта. Что, если обдуманное и взвешенное действие приведет к серьезным последствиям? Примером может служить применение болеутоляющих ведь, если ввести больному неправильную дозу морфия, то попытка облегчить страдания приведет к его смерти. В данной доктрине на первом месте стоит намерение людей, а только потом его последствия. Если пациент просит увеличить дозу морфия, потому что боль становится невыносимой, и врач выполняет его просьбу, зная, что это приведет к летальному исходу, то разве можно считать это благим намерением, а не умышленным убийством[1, с. 40].

Выводы. Таким образом, проблема эвтаназии приобрела давнее философское осмысление. Философами вопросы права на смерть задавались на протяжении всего

развития философии. Так, наибольшая опасность эвтаназии заключается в том, что она затрагивает ценность, святость жизни, и именно поэтому еще со времен Сократа на данную тему ведутся ожесточенные споры.

Однако мнения философов кардинально различаются: одни настаивают на уникальности жизни, а другие – допускают убийство во благо. Именно поэтому и сейчас существует плюрализм мнений по поводу этой проблемы, разделяя общество на сторонников и противников эвтаназии.

Список литературы

1. Воробьева Л. А. Этические проблемы эвтаназии // Здравый смысл, 2006. – № 4. – С. 38–44.
2. Ивченко И. А. Эвтаназия как выражение свободы воли и права на смерть (историко-философский анализ) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2009. – № 107. – С. 95–100.
3. Локк Дж. Два трактата о правлении: в 3 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – 634 с.
4. Мысли великих людей / под ред. А. А. Авдюченко. – М.: Логос, 1999. – 388 с.
5. О трансплантации органов и (или) тканей человека, федер. закон № 4180-1 (принят Гос. Думой 22.12.1992) // Российская газета, 1993. – № 4. – Ст. 9.
6. Платон: Собрание сочинений в 4 т. – Т. 2 // Философское наследие, т. 116. РАН, Институт философии. – М.: Мысль, 1993. – 528 с.
7. Шопенгауэр А. Избранные произведения / А. Шопенгауэр. – М.: Республика, 1992. – 480 с.

УДК 321.01

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

*Степанова Юлия Сергеевна
старший преподаватель*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Асоян Давид Джаникович

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

davidasoyan@mail.ru

Аннотация: в статье представлен анализ функций государства в условиях информационного общества; также рассмотрены основные направления трансформации функций государства в условиях информационного общества. В ходе исследования были установлены научно-правовые подходы к пониманию функций государства в силу стремительного роста информационного общества, что позволяет четко понять в каком направлении строить политику государства с целью защиты и развития экономической, информационной, политической и других сфер деятельности государства.

Ключевые слова: государство, функции, информационное общество.

Постановка проблемы. На сегодняшний день государство должно адаптироваться под стремительно развивающиеся реалии в управлении и функционировании информационного общества, а потому перед государственной властью должны быть поставлены задачи и цели способствующие этой самой адаптации через осуществление функций государства.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В научной литературе данная тема освящена в трудах отечественных ученых А.Г. Асексаха, К.Э. Багирова,

Ж. Ю. Бакаева, А. В. Белова, С. Я. Боженка, А. А. Городнова, А.А. Дембицкого, Е.В. Лисейного, Е.Н. Родина и других. Диссертационные исследования по данному вопросу провели: Е.С. Дружинкин, Р.Е. Жихроева, Д.А. Клинова, С.А. Лукаш, К.В. Струков, Э.В. Талапина и другие.

Цель исследования. Целью исследования является усовершенствование научно-правового подхода к пониманию функций государства в условиях информационного общества, что позволит реализовать законодательную политику в Донецкой Народной Республике адекватно современным общемировым тенденциям развития общества.

Основные результаты исследования Государство – это общественный институт, который сформировался и эволюционирует с древних времен. Если проанализировать исследования в области теории государства и права о государстве, то можно отметить, что все теории, концепции о государстве, посвящены трем главным аспектам: первый, государству в качестве политически организованного сообщества; второй, государственной власти, ее природе, государственному механизму, структуре государственного механизма; третий, организации и функционированию публичной власти.

В XX-XXI вв. определяющим фактором, влияющим на государство, его функции, государственный механизм является информатизация. Информация происходит от латинского *informatio* – разъяснение, изложение первоначально – сведения, передаваемые людьми устным, письменным или другим способом с помощью условных сигналов, технических средств общенаучное понятие [1,с.26].

Один из известных постулатов XX века, сформулированный Ф. Бэконом и подхваченный У. Черчиллем, «Кто владеет информацией, тот владеет миром», лишний раз Акцентирует внимание, что в современном мире информация стала не только средством познания, распространения и обмена знаниями, но и товаром, политическим инструментом, способом беспрецедентного психологического воздействия [1,с.26-30].

Глобализация стала реально осуществимой и необратимой в силу развития современных сетевых коммуникаций, делающих возможной, практически, моментальную связь между людьми и странами всей планеты. Высокотехнологичное производство легко перестраивается, что позволяет диверсифицировать продукцию, отказаться от ее массового выпуска, ориентироваться на индивидуальные запросы отдельных потребителей. Электронная система маркетинга оперативно реагирует на импульсы рынка, устанавливает прямые связи с потребителями, в результате чего рынок как таковой качественно модифицируется. Исчезает фактор конкуренции уже произведенных товаров, он смещается в иную сферу – конкурентной борьбы за потребителя в области маркетинга (особенно через Интернет и рекламу в СМИ), создания с использованием социологических исследований прогноза запросов потребителей.

Информационное пространство – это совокупность информационных ресурсов и информационной инфраструктуры, которые функционируют по единым общеустановленным правилам и принципам, формирующие информационное общество.

Несомненно, формирование информационного пространства влияет на функции государства. Изучая юридическую литературу, можно отметить, что функциям государства даются практически единообразные определения, в основе которых лежит понимание функций государства как основных (главных) направлений его деятельности.

К существенным признакам функций ряд авторов относят: устойчиво сложившаяся деятельность государства в той или иной сфере общественной жизни; непосредственная связь между сущностью государства и его социальным назначением, которая реализуется посредством соответствующих функций; направленность функций государства на решение конкретных задач и достижения тех или иных целей; реализация функций осуществляется в определенных формах (чаще всего правовых) и особыми методами, присущими государственной власти.

Соглашаясь с этими признаками, обращаем внимание на то, что основным является устойчиво сложившаяся деятельность государства в той или иной сфере общественно-политической жизни. Следовательно, преобразования в общественной жизни государства неизбежно влечет изменение его функций. Причем, чем существеннее такие изменения, тем кардинальнее меняются и функции государства – появление одних, отказ либо изменение до полярного содержания других. Прекращение таких функций как функция регулирования меры труда и потребления или функции оказания поддержки национально-освободительному движению, в то же время появление новых функций, таких как интеграция в мировое хозяйство, внешнеэкономическое партнерство, государственная поддержка иностранных инвесторов, борьба с международным терроризмом и экстремизмом свидетельствует о динамике изменения функций. Что касается классификаций функций, то традиционно функции делятся на внешние и внутренние. К внутренним функциям относятся: экономическая, социальная, экологическая, защитная; к внешним функциям: интеграция в мировую экономику, оборона страны и др. В.В. Лазарев рассматривает единую классификацию функций государства. Выделяются следующие группы функций: экономическая, политическая, социальная, идеологическая. Однако, с созданием информационного пространства абсолютно очевидно сформировалась еще одна важная функция государства – информационная функция.

Информационная функция государства – это направление деятельности по созданию, передаче и хранению информации, а также деятельности информационно-коммуникационных систем, обеспечения информационных прав человека и информационной безопасности страны.

Как одно из ведущих направлений трансформации функций государства с учетом эволюции информационного общества, можно выделить необходимость присутствия в информационном обществе и выделение новой специфической функции – регулирование виртуального пространства. К.В. Струков настаивает, что в условиях развития информационного общества неизбежен процесс усиления государственного присутствия в виртуальном пространстве в рамках отправления контрольной функции в сфере виртуального пространства, которая ярче всего описывает процесс трансформации функций государства в информационном обществе. Автор отмечает, что эффективность форм осуществления контрольной функции государства в сфере виртуального пространства зависит от результативности участия в вопросах хранения, сбора, фильтрации, мониторинга информации в сети «Интернет» физических и юридических лиц.

Постоянно возрастающий объем информации, который содержится во Всемирной компьютерной сети, объективно не может полностью контролироваться со стороны органов власти с целью выявления и пресечения всех правонарушений. Вместе с тем в любом технологически развитом государстве стоит задача по созданию максимально действенной системы предоставления должностным лицам именно тех сведений, которые требуются для обеспечения режима законности в виртуальном пространстве, достижение которой на практике невозможно без выстраивания надлежащей системы взаимодействия с обществом.

При этом, по мнению К.В. Струкова, успешное решение задачи по повышению эффективности форм осуществления контрольной функции государства в сфере виртуального пространства посредством обеспечения участия в вопросах хранения, сбора, фильтрации, мониторинга информации в сети «Интернет» физических и юридических лиц возможно двумя методами:

- первый, условно императивный, представляющий собой юридическое закрепление за отдельными категориями лиц, оказывающих услуги по доступу и обеспечению работы сети «Интернет», ряда обязанностей, направленных на эффективную реализацию контрольной функции государства в сфере виртуального пространства, и установление ответственности за их нарушение;

– второй, условно диспозитивный, состоящий в формировании институтов гражданского общества, представители которых на добровольной основе занимаются выявлением правонарушений во Всемирной компьютерной сети и реагированием на них в пределах своих правомочий [2, с.10-11].

Как отмечает, А.Г. Восканян, в процессе совместной эволюции Интернета и общества происходит глубокая трансформация политики. Так основным средством реализации власти становится информация и интерактивная, многоуровневая коммуникация, которая перерастает в глобальную коммуникацию.

Существующие проблемы, как информационная безопасность, дезинформация, цифровой разрыв, информационная кастомизация, кибертерроризм на самом деле являются основными барьерами в процессе реализации огромного и пока еще не до конца раскрытого потенциала Интернета, важность которого как с точки зрения практикующейся политики, так и политологического анализа имеет возрастающую тенденцию [3, с.146].

Именно поэтому, ввиду стремительно развивающейся эволюции Интернета, информационного сообщества и научно-теоретических взглядов на функции государства, целесообразно отметить, что помимо теоретических изменений, как справедливо отмечает Э.В. Талапина: «необходимо пересмотреть иерархию правовых норм на примере влияние информационного права и его институтов на состояние национального законодательства и международных актов», то есть автор утверждает, что информационное право стимулирует правотворчество, продукт которого становится, воплощается в действительный результат [4, с.17].

Как отмечается в юридической литературе, создающиеся многочисленные формы социальных связей также ставят перед государствами новые политические вызовы, устоять перед которыми возможно с помощью пересмотра традиционных восприятий политики. Сама политическая коммуникация должна стать не только интерактивной, двусторонней, но и одновременно многосторонней, всеобщей и специфично ориентированной. Основой такой политики становится тактика, гибкость и моментальность действий.

В общих чертах «Интернетизация» политики проявляется в следующих важных взаимосвязанных моментах:

- новая динамика общественных движений, расширение перечня не прямых участников политики;
- объединение локальных сообществ посредством компьютерных сетей и значимость этого процесса для инклюзивного гражданского участия;
- использование Интернета в практике информационной политики и национальной безопасности;
- возникновение неополитики и кибероружия на геополитической арене [4, с.145].

Как уже отмечалось выше и по справедливому замечанию К.К. Иванова, наиболее серьезной трансформации подвергнутся функции государства, непосредственно связанные с обеспечением национальной и экономической безопасности. Значимость и актуальность данной проблемы высока, в первую очередь, для развивающихся стран, что обусловлено относительно меньшим уровнем приобретаемых положительных эффектов для этой группы стран в результате усиливающихся процессов глобализации мировой экономики. При этом задача сохранения экономической безопасности за последние годы окончательно укрепила свой статус в качестве основной функции государства.

В условиях глобализации возможно проявление разрушительного влияния центробежных сил, связанных с этим процессом, что может привести к разрыву традиционных связей внутри страны, деградации неконкурентоспособных производств, обострению социальных проблем и изменению моделей поведения, что обусловлено неравномерностью распределения преимуществ от глобализации в отдельных отраслях

национальной экономики и возможностью утраты суверенными правительствами контроля над экономикой и дестабилизация финансовой сферы [5, с.207].

Как представляется, наиболее серьезной трансформации подвергнутся функции государства, непосредственно связанные с обеспечением национальной и экономической безопасности. Значимость и актуальность данной проблемы высока, в первую очередь, для развивающихся стран, что обусловлено относительно меньшим уровнем приобретаемых положительных эффектов для этой группы стран в результате усиливающихся процессов глобализации мировой экономики. Под экономической безопасностью понимается такое сочетание экономических, политических и правовых условий, которое обеспечивает устойчивое в длительной перспективе производство максимального количества экономических ресурсов на душу населения наиболее эффективным способом, считает А.С. Илларионов [6, с.49].

Как отмечает А.Н. Данилов, комплексная оценка степени достижения экономической безопасности включает: оценку ресурсного потенциала и возможности его развития; уровень эффективности использования ресурсов (и соотношение с аналогичными показателями развитых стран); оценку конкурентоспособности страны; уровень социальной стабильности и оценку условий предотвращения и разрешения социальных конфликтов; целостность территориального и экономического пространства [7, с.72]. Задача сохранения экономической безопасности за последние десять лет окончательно укрепила свой статус в качестве основной функции государства. В условиях глобализации возможно проявление разрушительного влияния центробежных сил, связанных с этим процессом, что может привести к разрыву традиционных связей внутри страны, деградации неконкурентоспособных производств, обострению социальных проблем и изменению моделей поведения. По мнению вышеуказанных авторов, негативные последствия от глобализации, в общем виде обусловлены: неравномерностью распределения преимуществ от глобализации в отдельных отраслях национальной экономики; возможностью утраты суверенными правительствами контроля над экономикой и дестабилизация финансовой сферы. Наиболее болезненные последствия глобализации могут ощутить на себе менее развитые страны, уровень экономической безопасности которых не высок.

Именно поэтому государствам необходим контроль над процессами, протекающими в информационном обществе, однако такой контроль должен сопровождаться защитой прав и интересов всех участников информационного общества.

Выводы. Таким образом, мы видим, что стремительное развитие и распространение новейших технологий приобретает характер глобальной информационной революции, которая охватывает влияние многих сфер жизнедеятельности человека, именно такие процессы и следует именовать информационным обществом.

На сегодняшний день и по сформировавшимся устоям функции государства зависят от направления развития государства, что наглядно можно наблюдать на примере «внедрения» информационного общества. В силу стремительного роста важности информации во всех сферах деятельности государственные органы должны пересмотреть и соответствующее законодательство, и принять соответствующие меры по его усовершенствованию.

Как отмечалось выше, наибольшей трансформации подвергнутся функции связанные с национальной и экономической безопасностью.

Список источников

1. Адилходжаева С. М. Формирование и развитие информационной функции государства в условиях информационного общества // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. XXV междунар. науч.-практ. конф. – № 8(24). – Новосибирск: СибАК, 2019. – С. 26-30.

2. Струков К. В. Контрольная функция государства в сфере виртуального пространства (на примере Российской Федерации): автореф. дис. канд. юрид. наук / Струков. – М.: Федер. Гос. НИУ «Ин-т законодат. и сравнит. правовед. при Правительстве РФ», –2019. – 22 с.
3. Восканян А. Г. Трансформация современной общественно-политической жизни в развивающейся информационно-коммуникационной среде // Вестник РУДН. Серия: Политология. –2012. –№ 2. –С. 145-146.
4. Талапина Э. В. Модернизация государственного управления в информационном обществе: информационно-правовое исследование: автореф. дис. ... док. юрид. наук / Талапина Эльвира Владимировна. – М.: Федер. Гос. бюдж. учред. науки Ин-т гос. и права РАН, 2015. – 53 с.
5. Иванов К. К. Трансформация функций современного государства // Молодой ученый. – 2012. – № 9. – С. 206–208.
6. Илларионов А.С. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. – 2008. – № 10 – С. 35-58.
7. Данилов А.Н. Социология власти: теория и практика глобализма. – Минск: Университетское, 2001. – 447 с.

УДК 328.18

СООТНОШЕНИЕ ЛОББИЗМА И КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Суворов Никита Алексеевич

Помощник прокурора Буденновского района города Донецка

nikitasuvorov2008@gmail.com

Аннотация: в указанной статье рассматриваются вопросы соотношения лоббизма и коррупции в современной России, пути борьбы с коррупцией и рекомендации по законодательному регулированию лоббистской деятельности.

Ключевые слова: лоббизм, коррупция, законотворчество, общественная экспертиза.

Наиболее интересно рассматривать те процессы и явления, носящие политико-правовой характер и вызывающие различные оценки в обществе - начиная уровнем простого обывателя и заканчивая политиками, учеными-юристами, правоведами-практиками. При этом, чем более активны споры сторон, чем более различны их оценки, которые, в основном, основываются категоричными высказываниями в подтверждение, иногда, излишне принципиальных позиций. Совершенно обоснованно к такому явлению необходимо отнести лоббизм, который, выступил важным аспектом эффективного осуществления правовой политики и претворения в жизнь юридических механизмов, создающих основу самой правовой жизни в целом, в ходе развития демократических институтов государственности.

Лоббизм – это, первоначально, влияние на органы законодательной, исполнительной и судебной властей, на процедуру решений важнейших политических вопросов, выступающих показателем того, какими методами и средствами реализуется правовая политика.

Широко рассматриваются не только как юридический аспект, а и с позиции иных отраслей науки теория и практика лоббизма. Однако, до сегодняшнего дня не разрешены вопросы соотношения лоббизма и коррупции в области законодательного регулирования лоббистской деятельности в Российской Федерации. Коррупция весьма опасный фактор общественной жизни, негативно воздействующий на уровень национальной безопасности и, следовательно, безопасности государства и личности. Кроме того, важно отличать коррупцию и лоббизм. Лоббизм в нормативных правовых актах позиционируется в рамках противодействия коррупции. Так, согласно Указу Президента РФ от 31 июля 2008 года, утвердившим Национальный план противодействия коррупции, предлагалось рассмотреть вопрос о подготовке законодательного акта, который регулировал бы лоббистскую

деятельность[1]. В соответствии с 15 пунктом Национального плана противодействия коррупции на 2012 - 2013 года, утверждённого Указом Президента РФ от 13 марта 2012 года № 297, было поручено Министерству экономического развития РФ, совместно с Министерством юстиции РФ и иными ведомствами организовать публичные дискуссии по проблемам формирования в государстве института лоббирования. В теории бытует мнение об отождествлении коррупции и современного лоббизма в Российской Федерации[2]. Указанная позиция вызывает сомнения. Единого мнения по поводу сущности лоббистской деятельности и её воздействия на систему демократических ценностей в юридической литературе не существует. На сегодняшний день преобладают две принципиально противоположные позиции.

Коррупция и лоббизм, в соответствии с одной, не разграничиваются. В векторе указанной позиции очень осторожно, воспринимают лоббизм в общественно-политической системе, относя его к явлению, которое превращает демократические институты в инструменты влияния на власть со стороны отдельных групп интересов и размывает устои общества. В соответствии с этой позицией, лоббизму, как явлению, нужно противодействовать, потому, что он противоречит сути народного представительства. Российский механизм продвижения частных интересов во многом совпадает с коррупционными явлениями, и рассматривается лоббизм, как форма её выражения. По указанной причине не исключена легализация коррупционных явлений при принятии Федерального закона «О лоббистской деятельности».

Коррупция и лоббизм, в соответствии с противоположной позицией, различаются, и, оценивается позитивно сущность указанного процесса, несмотря на оценку некоторых негативных черт последнего. Согласно мнению некоторых исследователей, именно законные рамки продвигаемого интереса, отличают лоббизм от коррупции. Также, нужно разделять лоббизм на законный и незаконный (теневой). Под теневым понимаются неформальные способы воздействия на принятие решений. Законный лоббизм ставит своей целью максимально эффективное согласование мнений и достижение баланса всех интересов с помощью установленных законодательством мер.

Конфликт интересов всегда имеет место в процессе законотворчества, и только юридическое урегулирование лоббистской деятельности повлекло бы негативный либо положительный аспект закрепления в законодательстве тех либо иных интересов. Необходимо законодательно закрепить понятие «коррупционный лоббизм». Это должно изменить восприятие термина лоббизм в положительную сторону. Вместе с коррупционным лоббизмом необходимо говорить о лоббизме без коррупционной составляющей. В этом случае термин «лоббизм» должен восприниматься обществом исключительно как легальный правовой институт. В сравнении с негативным лоббизмом и иными понятиями применение термина «коррупционный лоббизм» это позволяет провести чёткую грань между коррупцией и лоббизмом, как инструментом демократических преобразований. Вместе с тем, указанная новелла может привести к единому мнению сторонников и противников разделения лоббизма и коррупции. В термин коррупционный лоббизм предлагается вложить использование методов воздействия на органы государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц для продвижения незаконных интересов. В Российской Федерации по мере становления правового государства постепенно складываются благоприятные условия для обеспечения лоббистской деятельности. В последнее время просматривается тенденция противодействия коррупционному лоббизму [3, с. 68]. Указанные обстоятельства призваны обеспечить безопасность государства, личности и национальную безопасность. Кроме того, ряд проблем остаётся нерешённым. Причины коррупционного лоббизма кроются в социально-экономических и политико-правовых аспектах функционирования общества. Бездействие представителей ветвей власти, которые не способны разрешить указанную социальную проблему законным способом выступает одним из факторов, способствующих развитию коррупционного лоббизма. Учитывая

необходимость нормативного воздействия на коррупционный лоббизм, нужно учитывать, что такая противоправная деятельность иногда выступает реакцией на бездействие власти. В связи с этим, только при одновременной оптимизации функционирования органов государственной власти борьба с коррупционным лоббизмом даст результат.

Сегодня интерес к указанному социальному явлению обусловлен, в первоначально, его большой опасностью для общества, сводящей на нет усилия государства по укреплению национальной и государственной безопасности. Необходимо выделить следующие виды коррупционного лоббизма: политический, экономический и правовой.

Экономический коррупционный лоббизм нацелен на принятие решений, которые экономически выгодны для определённых групп населения. Он носит негативный характер, так, как нацелен на ликвидацию многообразия и установление одной определённой формы собственности, единообразных методов хозяйствования, отказ от принципа государственного регулирования экономической сферы, устранение конкуренции в предпринимательской сфере.

Политический лоббизм способствует принятию политических и кадровых решений. Он направлен на дестабилизацию политической системы в целом, и государственных структур. Под правовым коррупционным лоббизмом необходимо понимать законотворчество в пользу определённых корпоративных интересов, которые не совпадающих с интересами граждан, под воздействием лоббирующих структур[4, с. 49].

На практике указанные виды лоббизма тесно связаны. Лоббизм выступает инструментом отстаивания законных интересов и каналом реализации той общественной деятельности, которую трудно полностью искоренить и на пути которой нельзя поставить нормативные барьеры, которые запретят диалог граждан с властью. Через лоббистскую деятельность необходимо выражать интересы, которые не могут быть учтены в публично-властных решениях другими путями. Лоббизм заключается во взаимодействии власти и гражданского общества, и расценивается как инструмент защиты интересов граждан Российской Федерации. Особенности законодательного регулирования современного лоббизма в России определяются его историей. Активизация лоббизма в Российской Федерации произошла в начале 1990-х годов. Она привела к выработке ряда законопроектов, содержащих конкретные методы лоббистской деятельности в Российской Федерации, а также их статус. В 1996 году Государственная Дума РФ пыталась рассмотреть проект Федерального закона «О регулировании лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти», однако, он был отозван субъектом законодательной инициативы. В 1997 году в Государственную Думу РФ был внесён проект Федерального закона «О правовых основах лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти», авторы которого предприняли попытки ограничить иностранное воздействие на принятие решения органами государственной власти. Однако, ни этот проект, ни проект Федерального закона «О лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти», внесённый в Государственную Думу в 2003 году, не были приняты.

Все попытки принятия законов, которые регулировали бы лоббистскую деятельность, были направлены на создание соответствующих правовых механизмов. Однако, в полной мере они не учитывали особенности российского лоббизма.

Как отмечали некоторые юристы (С. В. Васильева и другие), некоторые сферы общественных отношений в области лоббирования не ограничиваются специальным регулированием исключительно лоббистской деятельности. Речь идёт, к примеру, о свидетельских показаниях на заседаниях парламентских органов, о праве на обращение, о деятельности средств массовой информации, о вложении финансовых средств в избирательные фонды кандидатов на выборные должности, о позиции независимого эксперта. В указанных сферах также возможен риск отстаивания частных интересов. По мнению некоторых юристов, принятие специального закона о лоббизме не отобразит значительное количество правовых и институциональных механизмов продвижения

частных интересов - влияние на общественно-политическую жизнь альтернативных организаций и движений, право на обращение[5, с. 141].

Формой взаимодействия гражданского общества и государства в сфере противодействия коррупции выступает рассмотрение обращений граждан и организаций, в государственные органы, содержащих сведения о коррупции. Указанные обращения выступают индикаторами коррупционных рисков в деятельности органов публичной власти, основой принятия управленческого решения по борьбе с коррупцией. Вместе с тем, очевидна лоббистская составляющая. В российском обществе имеется необходимость учреждения независимой общественной экспертизы проектов нормативных актов, которую необходимо создать из числа специалистов различных отраслей науки, а также практиков с управленческим опытом, общественных деятелей, граждан и их объединений. Нужно разработать порядок постановки подлежащей правовому регулированию проблемы на общественную экспертизу, её обсуждения и рассмотрения. Нужно разработать реальные гарантии публичных условий реализации общественной экспертизы проектов нормативных актов, наделить её полномочиями беспрепятственно получать необходимой информации из любого органа государственной власти либо от средств массовой информации по обсуждаемому вопросу, обеспечить её институциональную независимость. Рекомендации независимой общественной экспертизы обязательно должны обсуждаться и рассматриваться на заседаниях комиссий парламента и комитетов с дальнейшим принятием ими мотивированных решений, которые нужно своевременно доводить до сведения депутатов на пленарных заседаниях палат Федерального Собрания РФ во время обсуждения проекта законодательного акта.

Необходимо разработать процедуру пересмотра законодательных решений, принятых ранее, по причинам коррупционного порядка.

Иным существенным моментом выступает проблема ответственности членов независимой общественной экспертизы, санкционировавших неправомерную с коррупционной точки зрения законодательную акцию.

Лоббизм как политический институт может существовать независимо от уровня законодательного регулирования на разных уровнях: от местного самоуправления до централизованного управления, и перемещаться следом за смещением центров принятия государственных (надгосударственных) решений.

Вместе с тем, лоббизм как элемент правового государства не может находиться вне рамок правового поля. В РФ назрела необходимость нормативного регулирования лоббистской деятельности, однако, это трудоёмкий и ресурсозатратный процесс. Сегодня нужно на законодательном противодействовать коррупционному лоббизму и расширять возможности лоббизма как инструмента демократических преобразований. Только тогда лоббизм и коррупция не будут рассматриваться как синонимы.

Список источников

1. О Национальном плане противодействия коррупции на 2010 – 2011 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции, Указ Президента РФ от 31.07.2008 № Пр-1568 (ред. от 13.04.2010) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/566> . – Дата обращения: 25.09.2019. – Загл. с экрана.
2. О Национальном плане противодействия коррупции на 2012 – 2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции, Указ Президента РФ от 13.03.2012 № 297 (ред. от 19.03.2013) [Электронный ресурс] / Официальный сайт СПС «Консультантплюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127127/85a472a60d8f861d4f04d5e6ce01c9ed568daa85/ . – Дата обращения: 25.09.2019. – Загл. с экрана.
3. Киселев К. В. Лоббизм и образование [Электронный ресурс] // Университетское управление: практика и анализ. – 2000. – № 2. – Режим доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/lobbizm-i-obrazovanie/viewer>. – Дата обращения: 15.09.2019. – Загл. с экрана.

4. Павлов В. Г. Инициативный закон о лоббизме // Государство и право. 1998. – № 12. – С. 47-57.
5. Васильева С. В. Правовой институт лоббизма в России: оценка законодательства и перспектив формирования // Сравнительное Конституционное Обозрение, 2013. – № 1 (92). – С. 136-148.

УДК 616.7:616.8

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МЕТОДОВ ЛЕЧЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ИППОТЕРАПИИ

Терованесов Арсен Михайлович
кандидат юридических наук, доцент
ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский
университет имени М. Горького»
arsterov@gmail.com

Рошас Полина Константиновна
ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский
университет имени М. Горького»
Roshas_Polina@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрена проблематика нормативного регулирования альтернативных методов лечения на примере иппотерапии. Проанализированы особенности законодательной базы и практическая реализация нормативных правовых актов в сфере альтернативных методов лечения. Изучена эффективность такого метода оздоровления граждан, как иппотерапия. Доказана необходимость разработки нормативно-правовой основы для качественного и своевременного предоставления медицинской помощи лицам с ограниченными физическими возможностями.

Ключевые слова: охрана здоровья, право на спорт, альтернативная медицина, иппотерапия.

Постановка проблемы. На сегодняшний день большое распространение приобретает лечение пациентов нетрадиционными методами лечения. Привлечение к процессу реабилитации животных является новаторством. Иппотерапия – метод лечения, который осуществляется с помощью оздоровительной верховой езды. Это направление является важным и необходимым для людей с проблемами опорно-двигательного аппарата. При этом несовершенство нормативного базиса альтернативных методов лечения не дает возможности всеобъемлюще использовать иппотерапию как альтернативный метод лечения и сохранения здоровья. Поэтому проблематика правового регулирования такого метода лечения как иппотерапия является актуальной. Из-за отсутствия законодательных положений, регулирующих оздоровительную верховую езду, эта сфера имеет стихийный, непланомерный характер развития, что создает трудности как для лиц, которым необходима такая медицинская помощь, так и для медицинских работников, являющихся специалистами в указанной отрасли.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблематикой социальной адаптации пациентов с помощью животных в контексте изучения альтернативного метода лечения занимались многие отечественные и зарубежные ученые. Проблемы правового

регулирования инвалидности в контексте социальной реабилитации рассматривали К.Девис, Р.Мертон, Т.Парсонс, Л. Кузьменкова, В. Эскин. Историю развития иппотерапии изучали В.Климова, Я. Стрелкова, М.Шимохина, Ю. Харчук. Влияние лошадей на медицинскую адаптацию человека анализировали А.Атмаджан, Д. Беллион, О.Баум, Ю. Кузнецов, В. Кравцов, А.Кибиткин, Е. Бугаева Д. Ларивьер, В. Ядов. При этом недосконально исследовано именно правовое регулирование иппотерапии как альтернативного метода лечения.

Цель исследования. Конкретизировать нормативные правовые акты, регулирующие альтернативные методы лечения на примере иппотерапии как инновационного способа социальной реабилитации людей с различными заболеваниями опорно-двигательного аппарата, с внесением предложений по совершенствованию отечественного законодательства.

Основные результаты исследования. Физическая реабилитация по праву занимает ведущее место в социальной интеграции и комплексной реабилитации детей с церебральными параличами, поскольку является естественно-биологическим методом терапии [1, с. 8]. Следует отметить, что оздоровление с помощью животных имеет более привлекательный характер, чем занятия на тренажерах. Особенно это касается малолетних и несовершеннолетних лиц, для которых социализация является частью психологического развития. В последние годы в качестве средства реабилитации все активнее используют иппотерапию, которую часто называют оздоровительной верховой ездой. Уникальность иппотерапии объясняется тем, что благодаря воздействию ритмически упорядоченной моторной и сенсорной нагрузки на реабилитанта при его тесном контакте с лошадью достигается стабильно выраженный эффект [2, с.56]. С автором следует согласиться, потому что упражнения при привлечении живого существа более быстрыми темпами способствуют развитию опорно-двигательного аппарата и нивелированию различных отклонений. Ю.Харчук указывает, что под иппотерапией понимается реабилитация посредством лечебной верховой езды и общения с лошадьми, которое заключается в гармоничном сочетании телесно-ориентированных и когнитивных приемов воздействия [3, с.14]. Данный метод предполагает не только занятия верхом, а выполнения комплекса специальных упражнений, направленных на физическое оздоровление пациента. Как указывает Е. Бугаева, иппотерпия – метод лечения, основанный на взаимодействии человека со специально обученным конем, адаптированным к возможностям больного в овладении верховой ездой. Ее уникальность заключается в физическом, психологическом и эмоционально положительном воздействии на пациентов, заболевания которых носят неврологические, психические, физические и другие серьезные нарушения [4, с. 96]. С автором можно частично согласиться, потому что иппотерапия не всегда ставит задачу научиться ездить верхом. Скорее лошадь выполняет роль тренажера, спортивного снаряда по физической и психической реабилитации. То есть задачи иппотерапии являются более широкими, чем овладения навыками ездить верхом.

Катание на лошадях приучает человека к самостоятельности, улучшаются ее адаптивные функции к окружающим раздражающим факторам и мира в целом. Пациент порой не знает, что проходит курс лечения. В таком случае у человека не возникает подсознательного сопротивления, что делает иппотерапию более эффективной, чем стационарное лечение [5, с. 67].

Оздоровительная верховая езда как одна из форм лечебной физкультуры позволяет решать следующие основные задачи: противодействовать отрицательному влиянию гипокинезии, обусловленной болезнью; развивать физическую активность больного; способствовать восстановлению нарушенных функций; улучшать или восстанавливать утраченные навыки; обеспечивать профессиональную реабилитацию. Все это осуществимо за счёт произвольного напряжения и задействования всех групп мышц и систем организма человека.[6, с. 16].

Однако, учитывая позитивные результаты практической реализации иппотерапии, при научном развитии этого альтернативного метода лечения на территории Донецкой Народной Республики не разработана нормативная правовая основа, в соответствии с которой возможно было бы использовать указанный метод лечения. Это создает трудности при оказании медицинской помощи. В случае обращения лиц с проблемами опорно-двигательного аппарата к специалисту в сфере оздоровительной верховой езды, данный специалист, предоставляя профессиональную консультацию и проводя занятия по иппотерапии при наличии у клиента медицинских противопоказаний нарушает действующее законодательство, которое практически не регулирует предоставление такого вида медицинской помощи как занятие иппотерапией или оздоровительной верховой езды.

Согласно части 1 статьи 34 Конституции Донецкой Народной Республики каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. В Донецкой Народной Республики финансируются программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию Республиканской, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека [7]. То есть отсутствие нормативно-правовой основы по регулированию иппотерапии как альтернативного метода лечения создает препятствие для возможности укрепления здоровья, что нарушает Конституцию Донецкой Народной Республики.

Законом Донецкой Народной Республики «О физической культуре и спорте» от 24.04.2015 № 33-ІНС в части 1 статьи 4 предусмотрено, что каждый гражданин Донецкой Народной Республики имеет конституционное право на занятия физической культурой и спортом [8]. Данное нормативное положение означает, что нормальное развитие любого человека напрямую связано комплексом физических упражнений. А лица, которым необходима физическая культура по медицинским показаниям должны иметь первоочередное право на такую самореализацию. Иппотерапию можно рассматривать как часть физической культуры, т.е. неотъемлемое право любого гражданина, которое на сегодняшнем этапе не обеспечивается в полном объеме. Это противоречит не только принципам демократического государства, предполагающим всестороннюю реализацию прав и свобод человека, но не соответствует международной тенденции практического обеспечения права на медицинскую помощь, включая оздоровительную верховую езду. Так, в Германии были разработаны четкие стандарты образования, позволяющие регулировать и направлять деятельность медиков, психологов и профессионалов. Лечебная верховая езда в Германии стала признанным методом в медицинской, образовательной и сфере психологии благодаря стандартизации. К 1977 году эта новая развивающаяся технология начала эффективно действовать в рамках стандартизированной системы. Стандартизация позитивно повлияла на появление и разработку методик лечения таких заболеваний, как сколиоз, детский церебральный паралич и рассеянный склероз. Данный метод лечения был признан Немецкой физиотерапевтической ассоциацией. [9]. Однако этот факт практически не отразился на развитии конного спорта в странах постсоветского пространства. Иппотерапия по-прежнему считается мало развитым методом лечения, несмотря на постепенное научное развитие этой сферы. Д. Герасимов указывает, что право на спорт и физические нагрузки, включая иппотерапию, должны обеспечивать планомерное развитие человека [10, с. 73]. С данным тезисом можно согласиться в контексте того, что жизнь и здоровье является неотъемлемым правом человека. Как указывает В. Ядов, государство должно обеспечивать осуществление принципов охраны здоровья граждан, таких как: соблюдение прав человека и гражданина в области охраны здоровья, социальная защищенность граждан в случае утраты здоровья, доступность и качество всех видов медицинской помощи, содействие в формировании здорового образа жизни, помощь должна оказываться по принципу близости к месту проживания, работы или учебы, недопустимость отказа в оказании медицинской помощи, а также ответственность органов

государственной власти, предприятий, учреждений и организаций всех форм собственности, должностных лиц за обеспечение прав граждан в области охраны здоровья [11, с. 81]. Важность права на занятие физической культурой заключается и в том, что высокий потенциал человека, его здоровый образ жизни – не самоцель, а естественная необходимость, на базе которой растет могущество и безопасность страны, формируется духовно и интеллектуально развитая личность, способная на высшие проявления человеческих качеств. В. Эскин, Т. Левицкая указывают, что общение с лошадью и верховая езда позволяют не только снять стресс и минимизировать его последствия, но и обеспечивают развитие собственной значимости и веры в себя, когда ребенок или взрослый с ограниченными физическими возможностями способен передвигаться на мощном животном, управлять им. Верховая езда вызывает у всадника много положительных эмоций, ощущений и переживаний. Лечебная верховая езда кардинально повышает самооценку человека, уверенность в своих силах, способствует максимальной мобилизации волевой деятельности и формированию более гармоничных отношений человека с миром, помогает находить новые, неординарные решения стоящих перед ним задач [12, с. 61]. Отсутствие нормативной базы по применению иппотерапии как альтернативного метода лечения приводит к невозможности пользования в полном объеме соответствующими услугами. В тоже время на сегодняшнем этапе функционируют конно-спортивные клубы, которые вынуждены самовольно оказывать помощь людям с ограниченными возможностями часто не имея соответствующей профессиональной квалификации и не учитывая потребности пациентов. Это приводит не только к отсутствию положительного эффекта лечения, но и создает возможную угрозу жизни клиента, который хочет пройти курс оздоровительной верховой езды. Законодательное закрепление основ альтернативной медицины, включая иппотерапию, могут способствовать развитию этого вида услуг, повышению доверия клиентов к верховой езде и улучшению здоровья.

Согласно части 1 статьи 16 Закона Донецкой Народной Республики «О здравоохранении» от 24.04.2015 № 42-ІНС (далее Закон «О здравоохранении»), граждане Донецкой Народной Республики обладают неотъемлемым правом на охрану здоровья. Это право обеспечивается охраной окружающей среды, созданием благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производством и реализацией доброкачественных продуктов питания, а также предоставлением населению качественной и доступной медицинской и медико-социальной помощи [13]. Закрепляя в Законе «О здравоохранении» возможность предоставления медико-социальной помощи, законодатель предполагает, что лечение должно повлиять не только на физическое восстановление, а на возвращение пациенту социальных функций, то есть нормальное взаимодействие в обществе. Иппотерапия может являться основой для такой реабилитации.

Следует отметить, что согласно пункту 2 Постановления Совета Министров Донецкой Народной Республики «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» от 02.06.2014 № 9-1, законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Донецкой Народной Республики до вступления в силу Конституции Донецкой Народной Республики, применяются в части, не противоречащей Конституции [14]. На территории Донецкой Народной Республики возможность проведения такого метода лечения как иппотерапия регулируется законодательством Украины.

Согласно Унифицированному клиническому протоколу первичной, вторичной (специализированной) и третичной (высокоспециализированной) медицинской помощи и медицинской реабилитации ««Церебральный паралич и другие органические поражения головного мозга у детей, сопровождающиеся двигательными нарушениями», утвержденному Приказом Министерства здравоохранения Украины от 09.04.2013 № 286 (далее – Унифицированный клинический протокол), основной комплекс

реабилитационных мероприятий включает в себя иппотерапию, акватерапию при наличии соответствующих центров и бассейна [15]. Это одно из немногих использований термина «иппотерапия», как вида реабилитационных мер в действующих нормативных правовых актах. При этом, в указанном нормативном акте отсутствует дефиниция данного понятия, показания к применению этого метода лечения. Следует отметить, что Унифицированный клинический протокол содержит условия предоставления этого вида помощи, а именно наличие соответствующих центров, при этом не разъясняет содержание медицинских предписаний и методики лечения. В связи с этим складывается ситуация, когда первичными документами для оказания услуг иппотерапии являются договор об оказании услуг, заявление лица, достигшего совершеннолетия или его законных представителей, справка лечащего врача об отсутствии противопоказаний к занятиям оздоровительной верховой ездой, журнал техники безопасности для занимающихся и акт выполненных работ. Однако, использование этих документов свидетельствует не о совершенной нормативной базе, а о практических наработках, которые имеют конно-спортивные клубы, предоставляющие услуги по оздоровительной верховой езде. При этом требование предоставления соответствующих медицинских предписаний в настоящее время является правом, а не обязанностью администрации такого спортивного клуба.

Для решения вопросов, связанных с нормативным регулированием альтернативных методов лечения на примере иппотерапии, предлагается расширить статью 30 Закона «О здравоохранении», которая содержит такие формы медицинской помощи, как экстренная, неотложная, плановая, паллиативная. К формам также относится медицинская реабилитация, санаторно-курортное лечение [13]. В Законе «О здравоохранении» предлагается закрепить альтернативные методы лечения, как форму медицинской помощи. Это позволит раскрыть понятие иппотерапии и особенности предоставления данной медицинской помощи как альтернативного метода лечения в подзаконных нормативных правовых актах. Также целесообразным представляется разработать и предложить создание единого комплекса методик и его последующее нормативное закрепление, которые могли бы использовать на практике специалисты в сфере иппотерапии.

Выводы. Проанализировав отечественное законодательство можно сделать вывод о том, что нормативно-правовая база в сфере альтернативных методов лечения недосконально отражает возможность предоставления такого метода лечения как иппотерапия, хотя является актуальным и доказан учеными-медиками. Это не дает возможности реализовывать право гражданам на охрану здоровья и спорт, создает трудности в организации курсов реабилитации для пациентов, страдающими заболеваниями опорно-двигательного аппарата. Необходимо законодательно закрепить понятие альтернативных методов лечения как формы медицинской помощи. Это позволит перейти к разработке подзаконных нормативных правовых актов для планомерного развития основ оздоровительной верховой езды, что обеспечит право на медицинскую помощь, физическую культуру лицам, которым по медицинским показаниям необходима иппотерапия, а также предоставит возможность профессиональной реализации медицинских работников в этой сфере. Формирование такой правовой основы приведет к легальному заключению договоров между учреждениями здравоохранения и конно-спортивными клубами с целью реализации на практике иппотерапии как альтернативного метода лечения, созданию новых лечебных и спортивных центров, что положительно повлияет на повышение уровня медицинской помощи и на систему здравоохранения в целом.

Список источников

1. Ахмаджан А. Умственная патология, страдающий индивид и лошадь. – Париж. – 1992. – 98 с.
2. Кузьменкова Л., Линкина А. Исследование изменения эмоционального состояния в результате взаимодействия с лошадью (по программе иппотренинга) Санкт-Петербургский

- университет ГПС МЧС России. / Материалы V Межрегиональной конференции «Иппотерапия. Инвалидный конный спорт. Опыт и перспективы». НФ ЛВЕ ИКС, 4-5 мая 2012 года, Спб. - С.56-58.
3. Харчук Ю. Иппотерапия. Лошади и пони. – М. : Феникс, 2013. – 256 с.
 4. Бугаева Е. «Иппотерапия как альтернативный метод реабилитации для детей и взрослых с ограниченными возможностями и инвалидностью»— Минск, 2012. – С. 95-97.
 5. Адаптивная (реабилитационная) верховая езда. – Учебное пособие университета Partis-Nord. – 2003. – 200 стр.
 6. Колине Д. О верховой езде и ее действии на организм человека. / Пер. с франц. И. Мердера под ред. Л. Каченовского. – М., МККИ. – 2000. – 32 с.
 7. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014.
 8. Закон Донецкой Народной Республики «О физической культуре и спорте» от 24.04.2015 № 33-ІНС (Принят Постановлением Народного Совета 03.04.2015 № І-115П-НС).
 9. Климова В., Стрелкова Я., Шимохина М. История возникновения иппотерапии и опыт ее применения в России и за рубежом [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mognovse.ru/nsistoriya-vozniknovniya-ippoterapi-i-opit-ee-primeneniya-v.html>.
 10. Герасимов Д. Понятие и содержание конституционного права на занятие физической культурой и спортом. Право и жизнь. – 2014. –С. 73-80.
 11. Ядов В. Социологическое исследование: методология, программа, методы. – Самара, 1995. – 194 с.
 12. Эскин В., Левицкая Т. Иппотерапия как комплексный метод реабилитации и восстановления. Сибирский медицинский журнал. – 2009. –Т. 24. – № 2-2. – с. 61-62.
 13. Закон Донецкой Народной Республики «О здравоохранении» от 24.04.2015 № 42-ІНС (Принят Постановлением Народного Совета 24 апреля 2015 № І-150 П-НС).
 14. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» // [Электронный ресурс]] // Режим доступа: <https://gb-dnr.com/normativno-pravovye-akty/204/24511/>.
 15. Унифицированный клинический протокол первичной, вторичной (специализированной) и третичной (высокоспециализированной) медицинской помощи и медицинской реабилитации ««Церебральный паралич и другие органические поражения головного мозга у детей, сопровождающиеся двигательными нарушениями», утвержденный Приказом Министерства здравоохранения Украины от 09.04.2013 № 286. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://old.moz.gov.ua/docfiles/dod286_1_2013.pdf.

УДК 342.2

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С КРАЙНИМИ ФОРМАМИ ИСКАЖЕНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Ткаченко Михаил Михайлович
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
mike.tkachenko1.8@gmail.com

Аннотация: в статье рассматриваются такие правовые категории как законность и правовая культура в условиях становления правового государства, а также их взаимодействие с такими категориями как правовой нигилизм и правовой идеализм.

Ключевые слова: законность, правовая культура, правовое государство, правовой нигилизм, правовой идеализм.

Постановка проблемы. Идея правового государства давно волнует умы многих выдающихся философов и юристов-практиков. Сегодня, эта идея жива по большей мере в виде идеальной цели, декларируемой в конституциях разных государств. К сожалению, в современном мире, по объективным причинам невозможно воплотить в жизнь правовое государство, однако можно выделить и проанализировать категории, которые в будущем станут его фундаментом.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В научной литературе теме законности и правовой культуры посвящено немало работ. Данная тематика в свое время была рассмотрена следующими учеными: Ш. Монтескье, Морозов Д.Г., Венгеров А.Б., Виткрюк Н.В., Нерсисянц В.С., Червонюк В.И., Матузов Н.И..

Цель исследования: выделить основные составляющие правового государства. Установить роль законности и правовой культуры в процессе становления правового государства. Выявить их взаимосвязь с крайними формами искажения правосознания, такими как правовой нигилизм и правовой идеализм.

Данная цель подразумевает решение следующих задач:

- Изучить категории законности, правовой культуры;
- Рассмотреть и проанализировать такие формы искаженного правосознания как правовой нигилизм и правовой идеализм;
- Установить взаимосвязи между рассматриваемыми в работе категориями;

Основные результаты исследования. Даже на ранних этапах развития государственности идея законности развивается параллельно с обществом. Первые упоминания о ней можно встретить в Законах Хаммурапи (XVII век до нашей эры) и в Дигестах Юстиниана (533 г. нашей эры). Во многом по причине развития законности человечество отказалось от отношений рабства, жесткого сословного подчинения и перешло к отношениям, подразумевающим соблюдение писанных властных предписаний и равенства всех перед законом и судом. Законность является обязательной составляющей современных общественных отношений, определяющей направление их дальнейшего развития.

Категорию законности в отечественном правовом пространстве принято понимать как политический режим, при котором право и закон занимают главенствующую роль в жизни общества, а значит всеми субъектами общественных отношений безукоризненно соблюдаются предписания законодательных актов, ведется планомерная борьба с преступлениями и правонарушениями, пресекается самоуправство и произвол лиц, занимающих должности в государственных органах, создается и обеспечивается общественный порядок.

Законность, в силу её природы можно рассматривать в качестве режима, метода и принципа строгого соблюдения и воплощения в жизнь норм права всеми его субъектами.

Говоря простым языком, законность является строгим соблюдением и исполнением норм, закрепленных с помощью права в деятельности, связанной с правотворчеством, правоприменением и использованием права. Так, законность закрепляется в качестве главного принципа права, является основой обще и частно-правовых методов, и в результате становится главенствующим общественным режимом.

Однако, необходимо учесть, что законность может полноценно развиваться только в условиях цивилизованной среды, политическая элита которой учитывает и считается с самой идеей законности, которая, в свою очередь основывается только на справедливых, демократических законах, ибо из исторического прошлого различных государств можно сделать вывод, что авторитарные и тоталитарные правовые режимы подавляют гражданское общество и ущемляют права человека, исключая, тем самым, саму возможность развития законности.

Также, необходимо понимать, что не всякая законность пригодна к жизнедеятельности современного общества. Для того, чтобы законность стала основой общественной жизни, она должна соответствовать некоторым требованиям к ней:

- В первую очередь, она должна обеспечивать верховенство закона. Ведь закон является главным и основным регулятором общественных отношений, обладает высшей юридической силой. Верховенство закона необходимо рассматривать с точки зрения содержания правовых норм, подчиненности основному закону государства всех нормативных актов и всех актов реализации права (применения, соблюдения, исполнения и использования).[1, с. 206]

- Законность обязана быть целесообразной, в целях выбора наиболее оптимальных правотворческих путей, для выражения и защиты интересов государства и его граждан.

- Подлинная законность должна гарантировать настоящее равенство перед законом и судом.

- Законность должна быть реальной это достижение фактического исполнения правовых предписаний во всех видах деятельности и неотвратимость ответственности за любое их нарушение. [2, с. 286] Реальность законности неразрывно связана с правовой культурой общества и степенью распространения правового нигилизма в нем.

Помимо требований законности, выделяют также ее аспекты: внешние и внутренние. С помощью внешних аспектов можно определить роль, место и состояние законности в современном правовом мире.

К таким аспектам обычно относят:

- политически-идеологический;
- социально-экономический;
- юридический;
- духовный;
- логико-семантический;

Внутренние аспекты в свою очередь отражают функциональную роль законности в системе правовых явлений, используемых для характеристики правовой действительности. К ним относятся определение законности как принципа, как метода государственного руководства, как режима, как состояния. [3, с. 15]

Немалое значение в категории законности имеют ее принципы. В юридической литературе выделяют множество принципов законности, рассмотрим же наиболее важные из них:

- *Единство законности* – основополагающий принцип. Значение этого принципа состоит в приведении к общему знаменателю правового регулирования общественных отношений посредством принятия единой законодательной базы на территории государства, единообразной правоприменительной практики, официального толкования права без возможности искажения оно. Именно от качественного воплощения в жизнь данного принципа напрямую зависит состояние законности в государстве.

– *Гарантированность основных прав и свобод граждан.* Данный принцип является не только принципом законности, но и права в целом. Функция данного принципа для повышении уровня законности в государстве заключается в том, насколько высоко государством ценятся личностные и групповые права и свободы граждан, и том, как они реализуются в их повседневной жизни.

– *Неотвратимость наказания за совершенное правонарушение.* Сущность данного принципа заключается в том, что каждое противоправное деяние должно быть своевременно изобличено, а лица виновные в его совершении обязаны понести законное, своевременное и соразмерное правонарушению наказание.

– *Принцип недопустимости противопоставления законности и целесообразности.* Данный принцип обязывает участников правоотношений выбрать наиболее правильный вариант поведения из допустимых и закрепленными правовыми нормами и принять наиболее правильное решение касательно фактических обстоятельств спорных ситуаций в рамках закона.

– *Взаимосвязь законности и культурности.* Уровень общей культуры в обществе, правовая культура, правовое воспитание и обучение представляют собой морально-этическую основу законности, а законность в свою очередь является одной из основополагающих политико-правовых предпосылок формирования как общественной культуры в целом, так и высокого уровня правовой культуры в частности.

И наконец, для главенствующего положения законности в государстве ей необходимо обеспечить ряд общих и специальных гарантий. Под гарантиями законности понимаются специальные условия, которые обеспечивают воплощение законности в реальную жизнь и формирует ситуацию, при которой государство на практике постепенно становится правовым.

К общим гарантиям законности относят:

– *Экономико-политические гарантии.* Государство реализует свою политику через правовые нормы, а воплощение в жизнь правовых норм требует не только отлаженного механизма реализации права, но и значительных финансовых затрат. Любые, даже самые незначительные ухудшения в развитии экономики, уровне занятости населения, состоянии политической системы, единой государственной идеологии, уровне стабильности в обществе, приводит к падению уровня правовой культуры населения, что в свою очередь негативно сказывается на состоянии законности.

– *Идеологические гарантии законности* предполагают формирование внутреннего убеждения граждан в том, что закон необходимо уважать и соблюдать. Данная цель предполагает расширение общественного правосознания, распространения среди граждан правовых знаний, формирование внутренней потребности жить не выходя за пределы правового поля, по умолчанию соблюдая закон. К идеологическим гарантиям нельзя не отнести уровень развития юридической науки.

– *Социальные гарантии законности* в теории обеспечивают достойный уровень жизни населения.

– *Морально-этические гарантии законности* в сущности представляют собой такую морально-психологическую ситуацию в государстве, при которой в полной мере реализуются юридические правомочия участников правоотношений, в обществе достигнут достаточно высокий уровень духовного развития и правовой культуры, государство в лице своих органов и их должностных лиц заинтересовано в неуклонной реализации правовых предписаний, открыто к взаимодействию с человеком и гражданином, прислушивается к его интересам и потребностям.

К специальным гарантиям законности относятся:

– Достаточная урегулированность нормами общественных отношений;

– Качественное с точки зрения юридической техники законодательство;

- Надлежащая работа законодательных, исполнительных, судебных и надзорных органов власти;
- Развитая система юридической ответственности за правонарушения разной тяжести;

Так, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что законность необходимо рассматривать как динамичное явление, которое напрямую зависит от деятельности государства по ее укреплению. Как политико-правовой режим, законность предъявляет высочайшие требования как к обществу, так и к государству, и конечно, является неотъемлемой составной частью правового государства.

Правовую культуру в силу ее природы стоит рассматривать как:

- Показатель состояния правовой жизни данного конкретного общества в данный временной промежуток.
- Часть всеобщего культурного комплекса, систему ценностей в области права, выработанную в данном конкретном обществе.

К примеру, специалист в области философии права В.С. Нерсисянц говорит о правовой культуре следующее: «Право как культурный феномен - часть общечеловеческой культуры. Правовая культура - это весь правовой космос, охватывающий все моменты правовой формы общественной жизни людей. Культура здесь как раз и состоит в способности и умении жить по этой форме, которой противостоит неоформленная (неопределенная, неупорядоченная, хаотичная, а потому и произвольная) фактичность.»[4, с. 112]

Для лучшего понимания правовой культуры необходимо разобраться в ее структуре. В настоящее время данная тема является дискуссионной, следовательно, не существует единого мнения по этому вопросу. Чаще всего, в юридической литературе выделяют следующие составляющие: право и правосознание, законность, государственно-правовые институты, юридические факты, правоотношения и правомерность деятельности субъектов, юридическая наука.

Порядок элементов в данном перечне обусловлен тем, что право и правосознание являются главными элементами в правовой культуре, так как правосознание есть отражение права в сознании человека, и формируется оно путем субъективной оценки правовой науки и юридической практики. Законность, в свою очередь, устанавливает правила поведения субъекта внутри правовой системы. Государственно-правовые институты выступают площадкой для появления юридических фактов, порождающих правоотношения. Наконец, юридическая наука изучает и систематизирует знания о праве, создавая базу знаний, необходимую для полноценного формирования правосознания. Совокупность всех этих факторов создает благоприятные условия для построения правового государства.

Важно отметить, что на законность и правовую культуру в значительной степени могут влиять две формы искажения правосознания: правовой нигилизм и правовой идеализм. Также, следует понимать, что данные явления в разной степени сопровождали человечество значительную часть его истории, в том числе в период становления правового государства.

В сущности, правовой нигилизм — это отрицание права или пренебрежительное отношение к праву. С момента становления права как социального института в любом обществе существовали группы, воспринимающие право как нечто ненужное и вторичное.

Правовой нигилизм появился в обществе по ряду причин, и формирование его началось еще со времен средневековья. За столь длинный промежуток времени правовой нигилизм не только не стал менее распространенным, но и прочно закрепился в обществе.

Основные причины становления и укрепления правового нигилизма:

–Историческая специфика формирования государства. На протяжении своей истории любое государство подвержено переменам, связанным с теми или иными обстоятельствами. Право, в свою очередь реагировало на эти изменения, что влекло за

собой его трансформацию и изменение отношения общества к нему. В государстве, история которого была полна перемен, а именно: войн, революций, государственных переворотов, репрессий, отношение к праву постоянно меняется, чаще всего, не в лучшую сторону. Право в таком обществе воспринимают не как что-то «незыблемое», напротив, скорее, как непостоянное, изменчивое явление.

–Отсутствие сильных правовых традиций. Частые перемены в праве исключают саму возможность появления правовых традиций и обычаев. Их отсутствие пагубно сказывается на восприятии права обычными гражданами, т.к. они не воспринимают право как надежный, отлаженный механизм общественного регулирования, гармонично работающий в обществе на протяжении многих лет.

–Проблемы в законодательстве. На данный момент, законодательство переполнено множеством недостатков. Начиная несовершенством самих правовых норм, заканчивая пробелами и коллизиями в праве. Несовершенство законодательной базы несомненно способствует укреплению правового нигилизма, негативному восприятию права гражданами.

–Несовершенство работы механизма реализации права. Главной задачей правового государства является налаживание работы механизма реализации права. Еще Ш. Монтескье сказал: «Когда я поеду в правовое государство, я спрошу не про то, какие там есть законы, а про то, как эти законы работают и воплощаются в жизнь.» [5, с. 144] Без механизма воплощения в жизнь даже идеально написанных правовых норм эти самые нормы будут лишены всякого смысла.

–Неисполнение законов. Высказывание В.И. Червонюка: «То обстоятельство, что правовой нигилизм для нас, скорее, не патология, а норма, хотя и не оптимистично, но, к сожалению, близко к истинному.», [6, с. 257] обусловлено тем, что люди ежедневно сознательно нарушают закон. Человек, узнавший о правонарушении, за которым не последовала санкция теряет веру в неизбежность наказания, в силу аппарата принуждения, и сам начинает пренебрегать предписывающими и запрещающими нормами. В конечном итоге это может привести к правовому нигилизму.

–Огрехи в процессе осуществления правоохранительной деятельности и правосудия. В своей деятельности суды руководствуются только законом, игнорируя справедливость и внутреннее убеждение судей. Это в свою очередь порождает позитивистского культ права, а справедливость уходит на второй план. Это подрывает доверие граждан к правосудию, укрепляя в их сознании правовой нигилизм.

В свою очередь категория «правового идеализма» была введена в научный оборот профессором Н.И. Матузовым в 1994 году в статье «Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны одной медали». [7, с. 6] Но это не означает, что данное явление «молодое» и присуще только современности. Оно возникло на заре человеческой цивилизации и сопровождает на всем пути ее развития. Еще Платон считал, что идеальные законы могут стать главным средством строительства идеального государства, управляемого мудрыми правителями.

На первый взгляд, правовой идеализм вовсе не кажется сколько-нибудь значимой проблемой. Однако, правовой идеализм, несмотря на свой латентный характер, несет в себе соизмеримую с правовым нигилизмом, а возможно и большую угрозу для общества. В сущности правовой идеализм – наивное отношение к праву, как к идеальной, всесильной системе, способной решить все общественные проблемы. Часто правовой идеализм является предшественником правового нигилизма. Ведь излишне завышенные, беспочвенные ожидания от права, как от высшей социально ценности как правило не оправдываются, и приводят к его полному или частичному отрицанию. Именно по этой причине не следует ожидать от права большего, чем оно может предложить.

Второе к чему может привести правовой идеализм – это злоупотребление правом. Само по себе оно не является проступком или преступлением, однако противоречит самой сути права.

Именно поэтому важно реально оценивать возможности данного социального института и ставить перед ним посильные задачи, не завышая ожидания в отношении его эффективности. Существование феноменов правового нигилизма и идеализма параллельно обусловлено низким уровнем правовой и политической культуры населения, недостатком правового воспитания и обучения. В итоге, правовой нигилизм и правовой идеализм негативно влияют на состояние законности и правовой культуры в государстве, мешая, тем самым, воплощению идеи правового государства в жизнь.

Выводы. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что правовое государство на сегодняшний день так и остается возвышенной, идеализированной целью, а его существование возможно представить лишь на территории, в пределах которой постоянно обеспечиваются различные гарантии и аспекты законности, поддерживается высокий уровень правовой культуры населения, а также регулярно ведется работа по борьбе с искажением правосознания.

Список источников

1. Морозов, Д. Г. О верховенстве права и правового закона / Д.Г. Морозов // Ленинградский юридический журнал. – 2011. – №3. – С. 200-209.
2. Венгеров, А.Б. Теория государства и права: учебник / А. Б. Венгеров.- М: Омега-Л,1995. - 607 с.
3. Витрук, Н.В. Законность: понятие, защита и обеспечение. Конституционная законность и конституционное правосудие / Н.В. Витрук // Общая теория государства и права. – 1998. – №2. – С. 13-20.
4. Нерсисянц, В.С. История идей правовой государственности / В.С. Нерсисянц. – М.: Гардарика, 1993. – 124 с.
5. Монтескье, Ш. Л. О духе законов / Ш. Л. Монтескье.-М., 1956. - 178 с.
6. Червонюк, В.И. Теория государства и права. Учебник / В. И. Червонюк. - М., 2006. - 451 с.
7. Матузов, Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» / Н. И. Матузов //Правоведение. - 1994. - №2. - С. 6-19.

УДК 316.483:341.231.12

ВОЗНИКНОВЕНИЕ, СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Усенко Александр Евгеньевич
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
usenko.alexandr97@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены основные этапы развития отечественного парламентаризма, роль и задачи органов народного представительства в политической системе государства, а также обозначена история Народного Совета Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: парламентаризм, вече, Боярская дума, Государственная Дума, представительство, Народный Совет.

В современном мире, где большинство стран живут с демократическим режимом, необходимо понимать какой путь прошли отечественные органы народного представительства, чтобы устоятся в политической системе государства.

Исторически сложилось, что основной задачей парламента любого государства является создание и совершенствование законов. Также, существуют второстепенные, но не менее важные задачи, заключающиеся в формировании и утверждении бюджета (доходов и расходов государства), контролем, как за исполнением бюджета, так и за деятельностью органов исполнительной власти.

Целью научной работы является исследования этапов становления отечественного парламентаризма.

Необходимость формирования законодательных органов власти, по мнению Б.Н. Чичерина, возникает с увеличением числа граждан, так как принятие решений на народных собраниях становится невозможным, а также с тем, что из народной массы выделился определённый круг граждан, для которых политика стала профессиональной и регулярной деятельностью.

Формированию отечественных законодательных органов власти в том виде, котором они есть сейчас предшествуют вече, боярская дума, дореволюционные российские Государственная дума и Государственный совет и советское народовластие.

Первой в истории формой непосредственного участия народа в решении государственных дел было собрание всех горожан, которое именовалось вече [1, 100].

Кроме того, во всех русских землях действовали княжеские думы. Князь, как правило, не предпринимал никакого серьезного решения, не обсудив его со своими боярами. Довольно часто в таких думах участвовали и представители духовенства, но их участие не было постоянным.

Во многих русских землях причиной исчезновения вече явились монголо-татарские нашествия. Новгород, Псков и Смоленск – княжества, в которых вече просуществовали немного больше, так как они не были разорены кочевниками. Здесь вечевые собрания играли огромную роль в общественной жизни [2, 387]. Позже, вышеуказанные княжества были насильно включены в состав Московского государства, где и было распущено вече [3, 242]. В Московском царстве на смену княжеской думе пришла Боярская дума, совет с которой помогал государю решать важные государственные вопросы.

Таким образом, первой формой представительства были вече, наравне с которыми существовали княжеские думы. Благодаря княжеским думам можно проследить и основы зарождение конституционной монархии, где власть князя ограничивается чем-либо (в данном случае думой).

Боярской думе редко отводилась самостоятельная роль, она почти всегда действовала совместно с царем, составляя с ним единую верховную власть. Особенно

ясно это проявлялось в законодательных делах и международных отношениях. В XVI в. Дума была политическим органом притязательного боярства, а в XVII в. стала главным правительственным учреждением [4, 61]. Боярский совет ведал всеми сторонами государственной жизни: вырабатывал законодательные формы, являлся высшей судебной инстанцией и центральным административным учреждением, наконец, вел все дипломатические отношения. Все органы центрально управления (приказы) были подчинены думе.

Существование Боярской думы заканчивается в конце XVII в. Особенно важное и переломное значение в русской истории имела Верховная Дума. Так, непосредственно Пентархия (Совет из пяти вельмож), учрежденная умирающим Иваном IV, стала наследником государственную власть после смерти царя. В дальнейшем Дума утратила свое основное назначение – перестала существовать как высший законодательный орган, однако ее исполнительные функции стали шире.

Государственными учреждениями, появившимися после Боярской Думы, стали Земские Соборы, в которых представительное начало играло определяющую роль. Соборы состояли из двух палат, которые созывались для обсуждения политических, экономических и административных вопросов. Верхняя палата состояла из высших чиновников, церковного руководства, членов боярской думы (все члены палаты не избирались, а входили в нее в соответствии с занимаемым положением), а в нижнюю палату входили выборные от дворянства и влиятельных посадских людей представители [5, 17].

Выдающийся государственный деятель М.М. Сперанский, во времена правления Александра I в своих трудах положил начало пониманию двухпалатного представительного органа законодательной власти. Верхняя палата – Государственный Совет, представители которого были назначаемы императором, а не избирались народом. До внесения закона в Государственную думу Государственный совет имел право первичного рассмотрения законов. В свою очередь, нижняя палата – Государственная дума сосредотачивала в себе законодательные функции. С 1 января 1810 г., спустя 9 лет, действительно учредили Государственный совет, который в преобразованном виде стал главным законодательным учреждением Российской империи, главной задачей которого было обсуждение всех законов до утверждения их императором [1, 223-224].

В марте 1818 г. Александр I приказал своим приближенным советникам, главой которых был Н.Н. Новосильцевым разработать проект основного закона (Конституции) для России. Запрошенный проект, под названием «Государственная уставная грамота Российской империи» представили императору, а тот в свою очередь одобрил его в 1819 г. Основной закон государства предусматривал создание двухпалатного парламента. Сенат (верхняя палата) состоял из членов императорской фамилии и сенаторов, назначаемых царем, а Посольская (нижняя) палата избралась горожанами и дворянскими собраниями, после чего, утверждалась царем. Таким образом, данный проект представил парламент не как орган народного представительства, так как выборность отсутствовала, ведь была система назначения, а имущественный ценз дополнился принципом сословности [6, 227-228].

В самом начале XX в. создание общегосударственного законодательного органа в России стало всеобщим требованием. Законопроект об учреждении Государственной Думы разработал министр внутренних дел А.Г. Булыгин, который в июле 1905 г. представил уже готовый проект создания высшего законодательного органа. Законопроект предусматривал, что Дума будет совещаться о законах, сметах министерств, бюджете государства (доходах и расходах) и т.д. [7, 229].

17 октября 1905 года был издан манифест, который провозглашал о созыве Государственной думы, задачами которой были возбуждение дел об отмене, изменении действующих или издании новых законов, за исключением основных государственных. Таким образом, в России первое представительное учреждение (в современном

понимании этого термина) было создано лишь в 1906 году, просуществовавшее около двенадцати лет (в течении которых было четыре созыва) вплоть до того, пока не пало самодержавие.

27 февраля 1917 г. членами четвертой Думы был избран Временный комитет Государственной Думы. В то же время, сформировалась новая система представительной власти, основным элементом которой были Советы. 6 октября 1917 г. по инициативе Временного правительства Государственная Дума была распущена, так как проходила подготовка к выборам в Учредительное собрание. Но лишь 18 декабря 1917 г. она была упразднена окончательно Декретом Совета народных комиссаров [8, 425].

12 января 1918 г. была принята «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в которой Третьим Всероссийским съездом Советов, Россия была объявлена Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 15 января 1918 г. дополнением к вышеуказанной Декларации было принято Постановление об основных положениях Конституции РСФСР, которое провозглашало Всероссийский съезд Советов (должен был созываться как минимум один раз в три месяца) рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов высшим органом власти в пределах федерации. В дальнейшем, законодательная и представительная функция на всей территории СССР юридически принадлежала Съезду Советов [9, 415].

Для текущей работы Съездом Советов был сформирован Союзный Совет, непосредственно в котором союзные республики представлялись пропорционально населению каждой из них, а также Совет Национальностей. Таким образом, было создано две палаты, Президиумы которых входили в состав Президиума Центрального исполнительного комитета Съезда Советов. В первой Конституции СССР 1924 г. было указано, что Совет Национальностей образовался из представителей союзных и автономных советских социалистических республик – по 5 представителей от каждой и из представителей автономных областей РСФСР – по одному представителю от каждой. Состав Совета Национальностей утверждался съездом Советов СССР. Союзный Совет и Совет Национальностей непосредственно рассматривали все кодексы, декреты и постановления, которые поступали к ним от Президиума Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР, отдельных народных комиссариатов Союза, центральных исполнительных комитетов союзных республик, а также возникающие по инициативе Союзного Совета и Совета Национальностей. В Конституции 1936 г. отмечалось, что высшим органом государственной власти является Верховный Совет СССР, который принимал решения по важнейшим вопросам государственной экономики, строительства, социально-культурной сферы, а также определял направления деятельности внешней политики и осуществлял контроль за деятельностью органов государственной власти. Избрание Президиума Верховного Совета СССР, формирование Правительства, избрание Верховного Суда СССР, назначение Генерального прокурора также отводилось Верховному Совету СССР. Кроме того, он мог назначать по любому вопросу следственные и ревизионные комиссии. В конце 80-х годов советский парламентаризм становится все более похожим на современный. Так, депутатом мог быть любой гражданин СССР не моложе 23 лет, а сам Верховный Совет СССР избирался сроком на 4 года населением страны путем всеобщего, равного и прямого избирательного права. Весной 1989 г. на Первом съезде народных депутатов СССР был избран постоянно действующий двухпалатный Верховный Совет СССР, председателем которого стал М.С. Горбачев. Так, политическая реформа 80-х фактически закрепила, что основным источником власти являются Советы, которые стали активно работать уже в 1990 г., а соответственно упразднила ведущую роль КПСС [10, 132].

Таким образом, парламентаризм в советское время фактически отсутствовал, однако небольшие признаки демократии все же можно выделить. Например, прослеживалась тесная связь депутатов с избирателями, вносился определенный вклад в

создание и улучшение законодательной системы, а также в конце советского этапа развития парламентаризма появляется непосредственно тайное голосование, что свидетельствует о равной избирательной системе.

В ДНР органом законодательной власти является Народный Совет ДНР. Его исторические истоки берут свое начало в апреле 2014 года.

Одновременно с провозглашением ДНР 7 апреля 2014 года был создан Верховный Совет ДНР из представителей городов и районов Донецкой области и общественных организаций. Верховным Советом ДНР за короткое время его существования было издано более десяти нормативно-правовых актов. В их число входит: Конституция ДНР, Уголовный Кодекс ДНР, Закон ДНР «О прокуратуре», Регламент Верховного Совета ДНР, Закон ДНР «О выборах депутатов Народного Совета ДНР» и другие.

2 ноября 2014 года совместно с выборами главы ДНР состоялись выборы в Народный совет ДНР I-го созыва. Участие в политической гонке принимали такие партии как «Донецкая республика», которая набрала 64,43 % и «Свободный Донбасс» – 27,75 %. Народный Совет был избран сроком на четыре года в количестве 100 депутатов, из них «Донецкая республика» получила 68 депутатских мандатов, «Свободный Донбасс» – 32 мандата.

13 ноября в Доме Правительства ДНР состоялось первое пленарное заседание Народного Совета I-го созыва. В состав президиума вошли глава ДНР – Александр Захарченко, руководитель временного координационного комитета Народного Совета – Денис Пушилин, председатель Центральной избирательной комиссии – Роман Лягин, а также депутаты Андрей Пургин и Александр Мальков. В ходе заседания 14 ноября 2014 года был избран Председатель Народного Совета ДНР – Андрей Пургин. На пост заместителя председателя Народного Совета первого созыва всеобщим голосованием назначили Дениса Пушилина.

28 ноября 2014 года на втором пленарном заседании Народного Совета ДНР, депутаты в торжественной обстановке приняли присягу на верность Донецкой Народной Республике. В этот же день был принят первый закон – Закон ДНР «О местных выборах ДНР».

В Народном Совете сформировано 16 комитетов, которые ведут работу над законопроектами согласно своему профилю. Еженедельно, согласно графику, комитеты Народного Совета проводят рабочие заседания, на которые по мере необходимости приглашаются представители министерств и ведомств ДНР, а также профильные специалисты.

По итогам законотворческой деятельности за период работы Народного Совета I созыва было внесено на рассмотрение 599 законопроектов и принято 272 закона.

Из-за гибели Главы ДНР Захарченко А.В. 7 сентября 2018 года Народный Совет постановил о внеочередных выборах Главы ДНР и очередных выборах депутатов Народного Совета ДНР на 11 ноября 2018 года. На данный момент новый Глава ДНР Пушилин Д.В. и депутаты II-го созыва уже приступили к выполнению своих обязанностей. Партия «Донецкая республика» набрала 72,5 % голосов, «Свободный Донбасс» – 26 %. Действующий состав депутатов Народного Совета ДНР избран сроком на 5 лет в количестве 100 депутатов, из них «Донецкая республика» получила 74 депутатских мандата, «Свободный Донбасс» – 26 мандатов.

30 ноября 2018 года, в сессионном зале Дома правительства состоялось первое пленарное заседание Народного Совета ДНР II-го созыва. В проект повестки дня были включены вопросы утверждения количественного и персонального состава Временных комиссий Народного Совета, а также некоторые проекты постановлений.

Таким образом, парламентаризм – это не мгновенно воплощенная идея законодательной власти, а постепенный, сложный и прогрессивный процесс становления народовластия. В государстве, находящемся на стадии становления и развития, органом законодательной власти является Народный Совет ДНР, который весьма полно и

прогрессирующе функционирует, самостоятельно осуществляя свои организационные, функциональные и законотворческие полномочия.

Список источников

1. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. – М.: Высшая школа, 1993. – 736 с.
2. Ключевский В.О. Русская история: полный курс лекций в 3 кн. / В.О. Ключевский. – М.: Мысль, 1993. – 1716 с.
3. Бушуев С.В., Миронов Г.Е. История государства Российского: историко-библиограф. очерки. Кн. 1. IX–XVI вв. / С.В. Бушуев, Г.Е. Миронов. – М.: Книжная палата, 1991. – 544 с.
4. Карамзин Н.М. История государства Российского: В 4 кн.; Кн. 4 (Т. X–XII). – Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1990. – 544 с.
5. Кошелев А.И. Общая Земская дума России – Берлин: [Buchdr. von P. Stankiewicz], 1875. – 107 с.
6. Дворниченко А.Ю. История России: учебник / А.Ю. Дворниченко. – М.: Проспект, 2007. – 472 с.
7. Деревянко А.П., Шабельникова Н.А. История России / А.П. Деревянко, Н.А. Шабельникова. – М.: Велби, 2006. – 560 с.
8. Хрестоматия по истории России / А.С. Орлов и другие. – М.: Проспект, 2004. – 592 с.
9. Представительная власть в России: история и современность. – М.: РОССПЭН, 2004. – 592 с.
10. Барсенков А.С., Вдовин А.И. История России XX – начала XXI века. – М.: Эксмо, 2006. – 960 с.

Рисунок для обложки взят из сети Интернет:

<http://vovworld.vn/ru-RU/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B8/%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D1%81%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%BD%D0%B0-%D1%84%D0%BE%D0%BD%D0%B5-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85-%D0%B2%D1%8B%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B2-691044.vov>